

An aerial photograph of a large residential complex in Moscow, featuring several multi-story apartment buildings with balconies. The word "МОСКВА" is superimposed in large, bold, white Cyrillic letters across the center of the image. The sky is bright and hazy, with some faint lines visible. The foreground is dark and out of focus.

МОСКВА

АЛЕКСАНДР КУНИЦЫН

12+

Александр Куницын

Москва

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64045693

SelfPub; 2021

Аннотация

Как будут жить люди после апокалипсиса? Сохранят ли свою человеческую натуру или превратятся в монстров, готовых на все ради собственной выгоды? И будет ли смысл жить? Книга "Москва" покажет свой вариант развития конца света и ответит на поставленные вопросы.

Александр Куницын

Москва

В этой записке нет никакой полезной информации, она предназначена лишь для того, чтобы её автор не сошёл с ума от одиночества.

После произошедшей катастрофы я не видел ни одного живого существа, поэтому единственный объект, с которым я могу пообщаться – это листок бумаги. У меня нет ни малейшего желания писать о том, что случилось, но в голову лучших идей не приходит. Возможно, когда у меня откажет память, данное описание мне пригодится.

В стране началась эпидемия невиданного ранее вируса. Зараженные не могли есть, их постоянно тошнило, с каждым днём они теряли вес. Длилось это до тех пор, пока они не доходили до полного истощения, после чего их рвало кровью. Только после этого они погибали. Не знаю, почему сам не заболел. После того, как я потерял всё, что мне было дорого, что имело хоть какое-то значение для меня, я стал мечтать о том, чтобы самому заболеть. Не повезло. Не могу сказать, выжил ли кто-то ещё, это единственное, что мне хочется узнать. Я потерял любой смысл жизни, мне лишь хочется умереть не в одиночестве.

Если где-то и есть уцелевшие, так это в Москве. Туда и направлюсь.

Он прошёл несколько деревень. Прочесал всё до последнего метра. Но, кроме мерзкого запаха рвоты и ещё более омерзительной вони от трупов, ничего не нашёл. Единственный плюс от этих поисков – нетронутые супермаркеты, в которых сохранились продукты. От голода в этом мире не померешь, от одиночества и безысходности с легкостью.

До Москвы ещё далеко. Нужно беречь силы, в дальнейшем каждый шаг будет даваться сложнее предыдущего. Но до этого ещё долго. Он намеренно не брал машину, потому что боялся упустить любую мелочь. Раненного в кустах, чьё-то письмо и многие другие детали невозможно заметить, сидя за рулём автомобиля. Да пора уже и забыть про транспорт, он канул вместе с прежним миром. Пора привыкать к новой реальности, которая не даёт никаких поблажек.

Он остановился, чтобы посмотреть на карту, до следующей деревни порядка десяти километров. Начинает темнеть. Идти ночью не самая лучшая идея, придется остановиться на ночлег здесь.

Развёл костёр, чтобы не замёрзнуть, немного поел. Еды в рюкзаке с лихвой хватит до следующего населённого пункта, так что можно не экономить. Ещё раз окинул взглядом местность. Давно он не видел такое большое скопление звёзд на небе. Будто огромная стая светлячков решила добавить яркости тёмному времени суток. Огонь всеми силами тянулся вверх, как бы помогая им. Всё это переносит во время,

когда катастрофа ещё не произошла, напоминает дни походов, в которые после долгого путешествия с друзьями оста-навливаешься на ночлег, ложишься на траву и так же восхищаешься этим прекрасным небом.

***

Я прошёл очередную деревню. Снова всё тщетно. Я стараюсь не падать духом, но с каждым разом меня всё чаще посещает мысль о том, что я последний человек в этом мире. Не буду с ней мириться, ведь тогда все поиски будут напрасными, и я мог с самого начала покончить с жизнью. В любом случае, пока не доберусь до Москвы, не буду этого делать.

Заходить в дом, видеть фотографии его хозяев, а потом то, что от них осталось весьма жуткое зрелище. Побитая посуда, перевернутый стол, хаотично разбросанные вещи символизируют всю ту панику, которую испытывали люди перед чувством внезапной смерти. Неготовые к ней, они в бреду, тратя свои последние силы, швыряли всё, что попадало под руку, понимая, что это больше никому не пригодится. Они молили о помощи, но помочь было нечем. За два с половиной миллиона лет человечество прошло путь от первобытного общества с примитивными дубинками до современного облика с невероятными технологиями и верой в ещё более светлое будущее. Потребовалось совсем чуть-чуть, чтобы все достижения канули в небытие, стали абсолютно непригодными, а

мир вернулся к первоначальному виду. Такой же дикий.

До первого города осталось пройти ещё один поселок. Первый реальный шанс найти других выживших. С этой мыслью он лёг спать.

К посёлку Зендиково он подошёл к середине дня. Этот посёлок оказался одним из самых глухих населённых пунктов, которых он видел за своё путешествие. Может, раньше он и представлял из себя цветущий рай, но сейчас это сплошные джунгли. Трава выросла чуть ли не до макушки, огромное количество репейников и крапивы и лишь одна дорога, не содержащая эти богатства. Но только, чтобы пройти к любому дому, нужно с неё свернуть и пробраться через этот кустарниковый лес. К счастью, идти к домам не имело никакого смысла. Если бы тут остались живые люди, то была бы хоть одна протоптанная дорожка. Но на такую дорожку не было даже намёка, кругом заросли травы.

В нынешнем мире данное зрелище не редкость. Это всего лишь доказательство, что будет с подобными местами без вмешательства человека.

Только при постоянной поддержке людей Зендиково не доходило до нынешнего состояния. Регулярные покосы держали этот посёлок в порядке. Это не единственный пример, но самый яркий. До такого вида ни одна увиденная им деревня ещё не доходила.

Завтра будет очень важный день. Первый увиденный го-

род после катастрофы. Может быть, я зря так надеюсь, и, оказавшись в Кашире, только сильнее разочаруюсь. Мне не хватает общества. С каждым днём эта нехватка ощущается всё сильнее. Мне кажется, что я потихоньку схожу с ума. Пока что я общаюсь только с листком бумаги, к счастью, я ими запасся. Но вскоре это может перейти и в разговоры с самим собой. Хотя, писанина на листке, по сути, тоже разговор с собой, только в более нормальной форме. Очень бы хотелось, чтобы завтра я избавился от этой необходимости.

До Каширы он добрался раньше запланированного, в этом главную роль сыграла вера в существование жизни в городе. Но, даже если она и есть, то как ее найти? Вряд ли стоит ожидать, что здесь окажется более одного-двух десятков человек. И это в самом лучшем случае. Вирус был настолько беспощаден, что данным числом может оказаться текущее население страны. Искать такое количество людей в городе подобно поиску иголки в стоге сена. Деревню можно обойти, с городом такое невозможно. Значит, нужно как-то привлечь внимание людей, чтобы они сами пришли на зов. Перед этим стоит узнать немного о городе, чтобы лучше в нём ориентироваться. Самый верный способ раздобыть информацию – зайти в библиотеку. Благо, в городах их достаточно много. Заодно можно попытаться найти книги про соседние города, в будущем они могут пригодиться.

По первому впечатлению, Кашира представилась красивым, уютным городком. Природа, окружающая город, выглядела хорошо. Трава ещё не разрослась, по крайней мере, это было не так заметно, как в Зендиково, возможно, потому, что здесь картину дополнял великолепный лес. Гармонично расположенные, словно рота солдат на построении, имеющие самый чистый оттенок зелёного, который могут иметь деревья. Они способны раскрасить любой город в мире, каким бы он не был серым и однообразным. Здания тоже держали планку. В них не было особой роскоши и пафоса, но они имели свою изюминку и создавали тот самый уют, которым сочился город. Среди этих зданий находилась искомая библиотека.

Сама библиотека ни внешне ни внутренне не отличалась от огромного числа подобных сооружений. Стоит отметить лишь то, что к ней, как и ко всей окраине города, не прикоснулась рука хаоса.

После непродолжительных исследований полнок ему удалось найти необходимые книги. Одна полностью посвящена Кашире, вторая рассказывала о других городах Московской области, которые ещё предстоит посетить.

Из книги о городе он вычитал, что Кашира располагает целым рядом крупных церквей, расположенных достаточно далеко друг от друга. Колокольню имеют трое из них: Успенский собор, Введенская церковь и Церковь вознесения господня. Церковь вознесения господня в советское время под-

верглась разрушению, к настоящему времени церковь полностью отреставрирована, колокольню восстановили совсем недавно. Это оказалось ему на руку. Он решил использовать колокольни в качестве мощного источника шума, который привлечет внимание выживших. Бить в колокол он будет три дня по три раза в день. В каждой церкви собирался проводить ровно сутки и переходить в следующую. Первым в списке стоял Успенский собор.

Город помимо красоты был ещё и исторически ценным. Деревянные дома, особняки и музеи имели тут отнюдь не последнее значение. Жаль, что такие маленькие города редко привлекали внимание туристов. Выбирая между ними и городами-миллионерами, люди чаще всего отдавали предпочтение вторым. Конечно, такие города, как Санкт-Петербург и Москва, являются гордостью России и просто обязательны к посещению. Но города вроде Каширы тоже могут удивить своей красотой, впрочем, свою долю поклонников они тоже ссыскали.

Углубляясь в город, он почувствовал непривычное и даже страшное ощущение. Впервые в городе стояла такая мертвая тишина. До катастрофы такого быть не могло. За это время он прошёл несколько деревень и нигде не услышал хоть какого-то постороннего шума. Но деревни всегда были довольно тихими, поэтому пройти через них и не услышать ни звука считалось нормальным. А вот в городе это неприемлемо. Окружение тоже становится мрачнее, всё чаще появля-

ются дома с выбитыми окнами, повреждённым основанием и с бардаком внутри. Зная о приближающейся смерти, люди начинают сметать всё на своём пути, рушат то, что сами долгие годы создавали.

К Успенскому собору он дошёл быстро, боялся потерять время. День неумолимо приближался к середине. Это было красивое здание бежевого цвета с позолоченными куполами. Если посмотреть издали, то могло показаться, что стены и купола сливаются в одном цвете. Рядом стояли два небольших домика, входящих в комплекс собора.

Настало время бить в колокол. Сделал он это незамедлительно. Звон стоял невыносимый. И если бы он не надел наушники от своего телефона, который пришел в негодность с того момента, как во всей России пропало электричество и до сих пор зачем-то валялся в его рюкзаке, то оглох бы или сошел с ума. После он спустился в основную часть, чтобы помолиться. Теперь остаётся только ждать. Он снова залез на колокольню. Сверху лучше видно окрестность. Люди могли побояться заглянуть во внутрь собора, но поинтересоваться они обязаны. Если они будут рядом, он их обязательно увидит.

Четыре часа ожидания не принесло никаких результатов. Однако надежду он не терял. Обязательно ли человек, услышав звон колокола, пойдёт на этот зов? Если он, как и звонящий, ищет выживших, то скорее всего. А если он уже нашёл людей, и у них образовалась своя группа, что вполне воз-

можно, то зачем рисковать? Нет никаких гарантий, что этот человек окажется дружелюбным. Тогда нужно изменить их настроение и заставить прийти. Для этого необходимо не падать духом и продолжать попытки. Он снова начал звонить.

Когда совсем стемнело, он переместился в зал. Спать там было удобнее, да и если кто-то решится найти возбудителя шума, то здесь его будет легче заметить. Возможно, это окажется человек с недобрыми намерениями. Но смерти он не боялся. Его цель – найти людей, а каких неважно. Зажег свечи, чтобы в храме оставалось светло.

К его сожалению, ночью в собор никто не наведалься. Вчерашний день прошел безрезультатно. Теперь пришла очередь Введенской церкви.

Дорога заняла чуть меньше двух часов. По пути он заско-чил в магазин записаться продуктами. В этот день тишина давила ещё сильнее. Его снова посетила мысль, что он мог остаться последним человеком на Земле. Если бы он в нее поверил, то сразу же исправил бы этот недочет. Но эту мысль он отбросил ежесекундно.

Введенская церковь выглядела поскромнее Успенского собора. Она была не такой большой, у её входа не стояли красивые колонны, позолоты на единственном куполе было совсем чуть-чуть. Однако, сказать, что церковь не была красивой нельзя. Сине-белые цвета смотрелись лаконично на фоне остальных построек. К тому же, колокольня была выше предыдущей, а значит вид открывался ещё более обширный.

В этот раз он подготовился и взял в одном из магазинов бинокль. Теперь от его взора ничто не должно ускользнуть. Когда он закончил звонить, то решил как и в прошлый раз спуститься в храм. В нём оказалось несколько трупов. Вонь стояла неопишуемая, его чуть не стошнило. Через минуту он уже стоял на улице, жадно глотая свежий воздух.

Видимо, некоторые люди решили провести свои последние дни в церкви, замаливая грехи. Удивительно, почему подобное не наблюдалось в Успенском соборе. Ясно одно – спать в храме не представлялось возможным.

До полнолуния никто не пришел. Он позвонил ещё раз и лег спать.

Ночью ему приснилось, как он выходит из леса и видит вдалеке старый деревянный домик. Один единственный во всей округе. Из трубы, стоящей на крыше, валит дым. Он чуть ли не бегом помчался к нему. Стоял летний жаркий день. Солнце пекло, с лица то и дело капал пот, идти становилось труднее. Силуэт дома все никак не приближался, казалось, что он шагает на месте. Солнце уже уходило за горизонт, а ему еще не удалось добраться. Когда он был совсем рядом, дом загородил туман, стало пасмурно. Боясь потерять ориентир, он бросился из последних сил. К его приходу дом уже догорал. Он побежал внутрь, пламя не дало пощады почти ничему. Кругом был один пепел. Ни людей, ни их тел, ни чего-то похожего на их останки. Он зашёл в спальню, там стояла чудом сохранившаяся рамка с фотографией. Он все-

ми силами пытался разглядеть лица, но у него не получалось.

Проснулся он от собственного стога.

Третий день был также неудачным. Если кто-то и смог выжить в этом городе, то они, скорее всего, уже покинули его. Перед тем, как продолжить свой путь, он сменил свою одежду в ближайшем магазине. Он не снимал ее с самого начала своего путешествия, за это время она изрядно потрепалась. Немного сбрил бороду и побрызгался дезодорантом, хоть последнее несильно перебило исходящий от него запах. Но ничего не поделаешь. Пока не встретится более-менее чистая река, помыться не получится. На выходе из города будет Ока. Но не будет ли она грязной?

Выйти из города ему помешал ливень. Одежду он меняет ещё не скоро, поэтому пришлось переждать, пока дождь не закончился.

Кашира оказался безлюдным городом. Три дня коту под хвост. Мне не хочется верить, что в мире больше не осталось людей. Я их найду, должен найти. Столько времени не слышать других голосов становится невозможным. Я уже писал, что не хочу разговаривать сам с собой, но одиночество берет верх над разумом. Когда нет времени писать, я говорю. Говорю, чтобы просто не забыть свой голос. Чаще всего с Богом. Читаю молитвы, делюсь своими чувствами и прошу его о помощи. Надеюсь, он меня слышит. Пока рано унывать, следующий пункт назначения – деревня, а за ней

ещё один город. Может, там я сыщу счастья.

Он вышел на Каширское шоссе, которое вело через Оку. Когда он к ней подошел, то увидел по-настоящему жуткое зрелище. По реке плыли около сотни трупов. Запах был невыносимый. Утренний завтрак вышел наружу. Ему было сложно поднять взгляд на эту картину. Смотрел он недолго, чтобы рвотные порывы не повторились, нос заткнул рукой. Цвет воды был светло-зеленым, в месте скопления трупов образовалось темное пятно. Он так и не сумел разглядеть следы порезов, раны или синяки. Не похоже, что их кто-то убил, возможно, попали они сюда по собственной воле. Но такое количество... Нет, в такую реку он точно не полезет мыться, даже если дальше она окажется чистой. Буквально бегом преодолел мост. Отдалившись от Оки на километр, он только тогда убрал руки от лица. Сколько теперь перед его глазами будут стоять эти трупы? А сколько дней ему будет казаться, что он чувствует этот запах? Случай в церкви и близко не произвел на него такого впечатление по сравнению с увиденным здесь. Масштабы совершенно разные. Тех мертвецов он забыл сразу, этих запомнит надолго.

Шел до поздней ночи, не хотел останавливаться. Решил вымотать себя, чтобы побыстрее заснуть, не думая о сегодняшнем дне.

В село Лужники он пришел через час после того, как проснулся. Прделанный вчера путь помог сократить рас-

стояние до села к минимуму. Село было достаточно большим, поэтому большую часть дня он потратил на его исследования. Выглядело оно не слишком примечательно, особых отличий от других деревень и сел не имелось. Небольшая церковь, ферма и один многоквартирный дом – все, что можно выделить из всех построек, расположенных в Лужниках. Все здания сохранились неплохо. В некоторых местах трава доходила до колен.

Он обошел все, что считал нужным. Как и предполагал, ничего полезного обнаружить не удалось. Немного перекусил и двинулся дальше.

На следующий день он уже входил в город Ступино. Этот город был более современным и технологичным нежели историческая Кашира. Ступино можно смело называть «город-самолет». Прежде всего он известен своим авиационным заводом, на котором выпускаются винты, турбокомпрессоры и учебно-тренировочные самолеты. Кажется, что каждое место в городе напоминает об авиации: памятники, мемориалы, парки. Даже при входе в город, рядом с названием расположилась стелла с истребителем. Все то, что было известно ему из книги, теперь предстоит увидеть своими глазами. Но сначала необходимо придумать способ привлечь внимание выживших.

Площадь Ступино многим больше площади Каширы, поэтому ходить по территории и искать людей так же бессмысленно. Церквей здесь не так много, повторить трюк с коло-

колами не удастся. Ещё до прихода в город, его посетила одна мысль. Наверное, ее и придется осуществить, ничего лучше в голову не лезло.

Он хотел использовать фейерверки для привлечения внимания. Они не такие громкие, как колокола, зато ночью, после того, как фонари давно перестали радовать своим светом, и в темноте хоть глаз выколи, они покажут себя. Конечно, придется каждый день заглядывать в один и тот же магазин и часами таскать по десять килограмм, но оно того стоит. Если кто-то остался в городе, он обязательно заметит это.

Ещё раз изучив книгу, он окончательно определился с местами, в которых устроит салюты. Выбор пал на центральную площадь, на Парк воинской памяти и на усадьбу Марьинка. Проведет в Ступино так же три дня, по дню на место. Первый фейерверк будет на центральной площади.

Дело остается за малым – нужно найти магазин пиротехники.

Поиски продолжались добрые два часа. Пришлось обойти вдоль и поперек несколько улиц. К счастью, до ночи оставалось достаточно времени, чтобы успеть все подготовить. На площадь были возложены самые большие ожидания, поэтому фейерверк должен быть соответствующим. Он взял одну крупную батарею салютов, две средних и захватил пару римских свечей. Раньше такой арсенал обошелся бы в кругленькую сумму, теперь это все бесплатно.

Пришел на площадь еще до того, как солнце успело уйти

за горизонт. Половину площади занимал Дворец культуры. Форма дворца напоминала скорпиона: две мощные клешни по бокам, украшенный колоннами вход на месте головы, а основная часть дворца являлось хвостом. Перед зданием располагался памятник Ленину, а по обе стороны от него стояли высокие елки. Все остальное пространство было пустым.

Он дождался, пока окончательно стемнеет, и начал приводить свой план в действие. Открывать шоу досталось самой большой батарее. Он поджег фитиль, отбежал на десять метров и устоял в небо. Золотые и серебряные звезды с пышными хвостами, красные, зеленые и синие сферы вместе с яркими кометами разрывались на высоте девяносто метров. Это было восхитительно. Он уже и не помнил, когда в последний раз видел салют. Время ностальгии продлилось около двух минут и закончилось вместе с последним выстрелом. Он сделал десятиминутный перерыв, после которого вверх устремились новые заряды.

Когда все запасы были израсходованы, он достал фонарик, взятый из того же магазина, что и фейерверки, и направил луч света в сторону входа. Салют не мог дать точного места его запуска, а в темноте найти это место было еще сложнее. Люди бы попросту не заметили его и прошли мимо. Фонарь же служил ориентиром для выживших. Он мог бы оставить его включенным, а сам лечь спать, но, в таком случае, с появлением света батарейки расходовались бы впустую. Ра-

бочие батарейки не так просто найти. Поэтому ему придется дождаться времени, когда его возможно увидеть без дополнительных приборов, выключить фонарь и только тогда ложиться спать.

Но все его старания опять ни к чему не привели. Площадь так и осталась безлюдной.

Он уже понимал, что вряд ли в этом городе кого-то встретит. Если такой перформанс на центральной площади не дал результата, то чего можно ожидать от мест, отдаленных от эпицентра жизни? Но опускать руки тоже рано. «Пока не проверишь – не поверишь» – одна из его любимейших фраз. В прошлой жизни он часто произносил эти слова. Теперь он говорил их самому себе. Никогда нельзя делать преждевременные выводы. Надо довести дело до конца, каким бы он не был.

Следующее место – Парк воинской памяти. Но сначала нужно опять сходить за фейерверками.

Взял он немного по сравнению со вчерашним днем: один большой и один средний. Количество не имело большого значения, в этом уже пришлось убедиться. А вот таскать тяжелые коробки на десятки километров не так уж и легко. Магазин находился от парка дальше, чем от площади. В течение пути он не единожды смахивал пот с лица, несколько раз приходилось останавливаться, чтобы перевести дух. Груз давил все сильнее.

Когда он оказался на месте, то просто сел на одну из лавок

и полчаса ее не покидал. Настолько измотала его эта «прогулка». На первый взгляд, парк казался достаточно большим. Его территорию занимали памятники, макеты военной техники и даже нашлось место для часовни. Углубляться не было необходимости. Чтобы не разминуться с теми, кто откликнется на его призыв, уместнее всего устроить салют у главного входа в парк. До полной темноты оставалось еще три часа. Ему предстояло провести их сложа руки.

Он поймал себя на мысли, что за все проведенное время в Кашире и Ступино он практически не наткнулся на трупы. Разумеется, большинство погибло в собственных домах, во время эпидемии редко, кто выходит на улицу, а тем более на работу. Но куда подевались бездомные? Уж их-то в каждом городе навалом. Если только они не покончили жизнь самоубийством, как делали это многие. Уходили за город и там заканчивали свое существование. На ум сразу приходят утопленники из Оки. А еще в Ступино нет серьезных разрушений. Во многих зданиях, которые он прошел, даже окна стояли на месте. Казалось бы, чем больше город, тем больше в нем должно быть хаоса. Но Ступино опровергал данную теорию. С другой стороны, он осмотрел еще не весь город. Быть может, большая часть беспорядков встретится ему завтра. Он даже толком не встретил машин. Все, кто мог, старались уехать в места, которые они считали изолированными от вируса. Но на деле таких мест не существовало. Самое же большое скопление автомобилей должно быть около

больниц. Но от тех районов больше всего смердело мертвечиной, поэтому он их старался избегать.

Салют взлетел в воздух в назначенное время. По сравнению с первым разом восторг немного поубавился, но все же полностью не улетучился. Он продолжал внимательно наблюдать за тем, как десятки зарядов с грохотом разрываются в небе, оставляя после себя фонтаны искр и разноцветные огоньки. Он даже не заметил, как улыбнулся. Почти как ребенок, который увидел чудо. Это была его первая улыбка с момента эпидемии.

Теперь снова предстояло просидеть с включенным фонарем два-три часа, пока ночь не уйдет на покой.

Прошлая бессонная ночь давала о себе знать, глаза смыкались уже после первого часа. На некоторое время он даже заснул, но быстро сумел подняться. Такими темпами можно и не продержаться. Нужно как-то взбодриться. Самый верный способ – это прогулка.

Отдаляться от входа он не стал. Нельзя отходить ни на минуту. В один момент он услышал какое-то шарканье со стороны кустов. Сразу же побежал проверять, на пару секунд даже поверил, что там сидит живой человек. Но нет. Никакого намека на его присутствие. Шарканье оказалось просто ветром. Скоро он каждый звук будет воспринимать как признак жизни. Сознание начинает принимать желательное за действительное. За столько времени одиночества, приобрести паранойю – вполне логичный результат.

Этот день так же не получился выдающимся.

Еще один город-призрак. Ни одной живой души. Окончательно это стало ясно после второго дня. От Марьинки я уже ничего не ожидал. Единственное, что удивило, так это масштаб разрушений. До этого дня в Ступино я не заметил ничего похожего. Мне думалось, что так будет и в последний день. Но увиденное стало для меня сюрпризом. В этой части города как будто произошла война: содержимое магазинов вышло наружу, большие здания разбиты до неузнаваемости, маленькие и вовсе снесены. Про выбитые окна можно и вовсе промолчать, ни одно здание не может похвастаться наличием стекла. Но что больше всего меня поразило – во всей этой вакханалии я не увидел ни единого трупа. Может, некоторые захоронены под обломками домов, а, может, их действительно нет. Как будто люди воевали с городом, с его сооружениями. Но я в это не верю. Иначе, почему остальная часть города почти невредима? Нет, что-то здесь произошло. Хотелось бы узнать.

Саму Марьинку подожгли, от нее осталось только обугленное основание. Как было написано выше – на салют никто не откликнулся.

Также я прошел еще через две деревни: Жилево и Шугарово. Две дыры. Людей там точно быть не могло, но я все равно останавливался в каждой на полдня. Жилево – это просто набор старых, разрушенных зданий, внутри кото-

рых нет ничего полезного. Шугарово можно сравнить с Зендиково. Одни заросли травы только без кустарников. Дома поновее, чем в Жилево, только к ним не обратиться.

Дальше на карте отмечен Михнево – поселок городского типа. В книге написано, что там проживало более десяти тысяч человек. Очень неплохо для поселка. Возможно, задержусь в нем на день.

В одном из магазинов Ступино, я нашел плеер. Поставил в него батарейки от фонаря. Он оказался рабочим. Я был в восторге от того, что слышу чей-то голос, хоть он и не исходил от живого существа. И пусть там играет всего лишь одна песня. Это неважно. Все равно часто я его использовать не буду. Фонарь мне еще пригодится, поэтому я вернул ему батарейки.

Еще одна вещь, которая меня беспокоит – это гигиена. Я никак не могу вымыться. У меня для этого просто нет возможности. Про Оку даже вспоминать не хочется. После такого у меня вообще отпало желание заходить в какую-либо реку. Но это глупо и совершенно не вяжется с нынешними реалиями, где любой природный источник воды может помочь освежиться и смыть с себя всю грязь. Постараюсь его найти как можно скорее.

Когда он закончил писать, решил устроить перекус. Рюкзак был забит едой до отказа. Чем больше он съест, тем легче станет груз и тем быстрее будет передвижение. Неплохая мо-

тивация для изголодавшего. Пары банок тушенки и бутылки воды хватит для того, чтобы до самой ночи не думать о еде.

Перед выходом он еще раз глянул в карту. Если все пойдет по плану, то завтра он уже придет в Михнево.

Окруженная лесом дорога – эту картину он наблюдает второй день подряд. Когда говорили, что в России вырубают слишком много деревьев, наверное, не учитывали, что это крохотная часть по сравнению с тем, что осталось и продолжает расти.

На следующий день он отправился в дорогу до рассвета. Из-за плохого сна желание спать отпало. Сны часто отображают внутреннее состояние человека. Неудивительно, что основной частью его ночных видений являются кошмары.

В районе полудня знак с надписью «Михнево» был в его поле зрения. Поселок оказался даже слишком крупным. Здесь располагались четыре завода: вентиляционных заготовок, кирпичный, электроизделий, и ремонтно-механический. Также имелись мебельная фабрика и лесхоз. Но самое удивительное заключалось в другом. До эпидемии в этом поселке работала железнодорожная станция и открывало свои двери для выпускников высшее учебное заведение. Не все города могли похвастаться наличием института. Он никогда прежде подумать не мог, что такое могло быть в поселке. Но стоит глянуть на количество проживавших в нем людей, и многое станет на места. И это еще не говоря о церкви, которая, как и почти во всех населенных пунктах, тут тоже есть.

Да, на такое меньше дня уйти никак не может.

Местом для сна выбрана станция. Когда он узнал о ее существовании, остальные варианты тут же отпали. За свое детство он успел прокатиться на самых разнообразных поездах: от пригородных до поездов дальнего следования, от электричек до сапсанов. В детские годы пришлось много попутешествовать, и это, пожалуй, было его любимым временем. Нет ничего приятнее, чем прилипнуть к окну и ждать, пока поезд не достигнет точки назначения, понимая, что каникулы только начинаются и самое интересное будет впереди.

И сейчас, когда все это вспоминаешь, какие-то подробности обязательно ускользнут от тебя, и останутся только самые яркие моменты. Так бывает всегда. Может, поэтому многим кажется, что время пролетает слишком быстро?

Темные облака сгустились и закрыли собой солнце. С часу на час ожидался дождь, но он так и не полил. С такой нехваткой чистой воды можно было бы и под ним вымыться. Но, видимо, не сегодня.

Жилые дома не отличались разнообразием и роскошью от других деревень и сел. Он не стал осматривать все, потому как их количество превышало тысячу. На это ушел бы ни один день. К тому же большинство трупов лежало именно в домах. Достаточно пары минут, чтобы сойти с ума от запаха разложения. Ему и без этого приходилось часто его ощущать. Тем более шанс на успех был минимальный. Стоит ли

тратить столько времени и сил, надеясь на чудо? В этот раз поговорка не подойдет под данные условия.

Он потратил весь день на исследование поселка. Пришел на станцию только поздней ночью, когда совсем выбился из сил. Как только он оказался внутри вокзала, сразу ощутил какое-то умиротворение. Перед его глазами промелькнули десятки вокзалов, на которых он когда-либо бывал. Не малое время было проведено на них. Его родители никогда не любили приезжать впритык к времени отправления, боялись опоздать. Поэтому пару часов точно приходилось сидеть в зале ожидания, наблюдая как остальные готовятся к отъезду. Он не обижался на них за это, родители всегда знали, как искупить вину. Обещали купить по приезду что-нибудь интересное. Да и в обычные дни часто баловали подарками. Он тоже не стоял в стороне. Редко доставлял хлопоты. Можно по пальцам пересчитать моменты, когда они ссорились, и даже тогда обида проходила мгновенно. Он очень благодарен им за свое воспитание и каждый день говорит богу «спасибо» за то, что дал ему таких родителей.

Воспоминания, которые греют душу и одновременно разрывают ее на части. Эпидемия тому виной. Но надо перестать об этом думать. Необходимо выспаться перед завтрашним выходом.

С каждым днем погода становилось все прохладнее. Ему предстояло задуматься о поиске более теплой одежды. Он надеялся, что такой вопрос станет перед ним на одну-две

недели позже, но его прогнозы не осуществились. Найти подобную одежду реально только в городе. А до него еще достаточно далеко.

Прошел еще две деревни: Вельяминово и Татариново. В каждой из них население не превышало и двух тысяч, в Вельяминово и вовсе было около двухсот. Но, хоть Татариново и больше по размерам и количеству проживавших людей, в красоте она все-таки уступает. Я не сравниваю общественные заведения, которых в Вельяминово почти нет: один магазин и прекратившая свою работу школа. Я говорю именно о домах. Немалую долю занимают большие и красивые постройки. Видно в этой деревне проживало достаточно много богатых людей. Мне не хотелось тратить время на все, но в пару домов я все же зашел. Внутренние интерьеры сделаны со вкусом, хозяева явно не жалели на это средств. И все они отличались своей архитектурой как снаружи, так и внутри. Приятнее всего было то, что ни в одном из домов я не нашел мертвых тел. С одной стороны, это предсказуемо: дома предназначались как дачные, чтобы в них отдыхали во время праздников и отпусков. С другой стороны, обладатели таких, не побоюсь этого слова, коттеджей наверняка имели гибкий график и могли часто приезжать в свое уютные гнездышко. Возможно, когда начался вирус, они улетели за границу, где, по их мнению, было безопаснее.

Завтра должен добраться до села Ильинское. Очередное

мертвое место. С каждым разом у меня становится все меньше желания задерживаться в селах и деревнях. На их исследование я трачу не меньше половины дня, а результата никакого. И я уверен, что так будет и в остальных мелких населенных пунктах. Это не означает, что я смирился и опустил руки. Нет. Просто надо быть реалистом. Никто не останется в таких местах после случившегося. Кроме тех, кто не в состоянии покинуть свою деревню или боится этого сделать.

Погода становится прохладнее, и если я буду продолжать оставаться в каждом поселке на такое время, то в скором времени замерзну насмерть. Чем быстрее доберусь до следующего города, тем быстрее смогу найти более теплую одежду. Но на Ильинское я все же потрачу полдня. В нем проживало достаточно много людей, а время пока терпит. Главное – не заболеть, иначе мое путешествие закончится в десятке километров от этого места.

Он миновал Ильинское, как и задумывал. Ничего интересного обнаружить не удалось. Но на другое он и не рассчитывал. Пора уже научиться принимать неудачи спокойно. Тем более, скоро он доберется до Домодедово. В отличие от Каширы и Ступино – это настоящий Голиаф. Его площадь в три раза больше площади этих городов вместе взятых. Население превышает сотню тысяч. Вот здесь-то можно разгуляться. Вероятность найти уцелевших крайне велика. Но в

этом кроется главная проблема. Как это сделать? Каким способом на этот раз он будет пытаться привлечь внимание людей? И сколько на это потребуется дней или, как тоже можно выразиться в случае, если опять никто не объявится: когда остановиться?

На данные вопросы нужно ответить в самое ближайшее время, еще до прихода в город, потому что там уже не будет времени на раздумья, только на действия.

Пару минут он задумчиво рассматривал карту. Как будто в ней что-то изменилось. Ему уже давно известно, сколько осталось идти. Совсем чуть-чуть. Ему даже захотелось немного отодвинуть время, оказаться подальше от Домодедово, чтобы еще раз подумать, что делать.

В голове вертелась куча мыслей, масса разнообразных вариантов. Но все были недостаточно хороши. Предыдущие уловки тоже не помогут. Фейерверки и колокола не смогут оказать того влияния, которое можно оказать в небольших городах. Здесь они не действенны.

Нет, все равно сейчас ничего не придумаешь. Лучше оставить это на потом. Пусть время и подгоняет, но надо решать задачи по мере их поступления. Может, оказавшись на месте будет легче определиться.

Тем временем густые леса сменились на бескрайние поля, лишь изредка разделяющиеся тропинками и деревьями. На многих из них трава уже достигала роста человека, на некоторых выглядело терпимо, и лишь малая часть представляла

природную красоту. Ровная низкая трава, разбавленная яркими цветами на фоне заката. Если бы он оказался художником, то не сдвинулся бы с этого места до наступления ночи. Скорее всего, траву покосили за несколько дней до начала катастрофы. Только в таком случае растительность не имела бы гигантских размеров. Благодаря этому он имеет возможность наблюдать такую лаконичную гамму цветов.

Удивительно, но проезжая на машине по этому месту в старое время, он бы даже не повернул голову в сторону поля. Люди так привыкли сосредотачивать внимание вокруг своих проблем, что даже не замечают окружающий их мир. Им попросту некогда смотреть на него. Они воспринимают красоту как должное. Посмотрят в следующий раз, как появится свободное время. И когда мир погрузился в разруху, только тогда он начал замечать отголоски того изящества, которым была наделена вся планета. Мы начинаем ценить, только когда теряем.

Он добрался до Белых столбов. Ранее они считались поселком, но недавно получили статус микрорайона. Однако, сути это не меняло. Язык не поворачивался назвать Белые столбы частью Домодедово. Привлекает внимание лишь расположенный в этом районе Госфильмофонд, где ежегодно проводились кинофестивали, на которых показывали фильмы из государственной коллекции.

Он никогда не являлся большим поклонником фильмов. Постоянно не хватало времени на просмотр. В детстве из-

за частых путешествий, в юности из-за прогулок с друзьями, которых не хватало раньше, а во взрослой жизни из-за работы и домашних хлопот. Конечно, без просмотра кино совсем не обходилось. У каждого человека есть пара тройка любимых фильмов. Он не был исключением. У него имелся безоговорочный фаворит. Таким являлся фильм «Робинзон Крузо». Впервые он посмотрел его в двенадцать лет. И, хоть фильм ему показался грустным, он все равно очень сильно задал ему в душу. На протяжении всего просмотра сопереживал главному герою. Наверное, потому что считал себя похожим на него. В детские годы он испытывал недостаток в общении и часто ощущал одиночество. Поэтому ему, как никому другому, были знакомы чувства Робинзона, брошенного на необитаемом острове. Позже он захлеб прочитал книгу Даниэля Дефо, которая и послужила источником вдохновения для создания киноленты. А фильм пересматривал чуть ли не каждый год. Сейчас же он ощущает себя еще более несчастным, чем сам герой книги. Безлюдное пространство, каковым является мир, намного больше и мрачнее, шансов на спасение практически нет. А смерть для него является чуть ли не лучшим исходом.

Я устал. Не знаю от чего больше: от гробовой тишины или от ежедневных воспоминаний о прошлом мире. Я давно мог с этим покончить. Но никак не могу решиться. Прошел слишком много для того, чтобы останавливаться. На-

до завершить дело. Вот тогда подумаю. Возможно, найдется тот человек, который согласится прекратить мои страдания. Обязан еще потерпеть.

Ночью мне приснился какой-то старик. Лицо покрыто глубокими морщинами, редкие седые волосы, окутанный дрожью. Опираясь на палку и медленно перебирая ногами, он приближался ко мне. Настолько медленно, что я решил его не ждать и сам пошел навстречу. Вернее, хотел пойти. Что-то удержало меня, не дало двигаться. Когда он подошел вплотную, я мог получше рассмотреть его вещи. По возрасту они казались ему ровесниками: пыльные, местами порванные штаны давно ждали своего места на помойке, а некогда белая рубашка нелепо висела на его исхудавшем теле. Но когда я посмотрел в его глаза, меня чуть не прошиб пот. В них полыхал огонь. Как у мальчишки, жаждущего заполучить желаемое. Пламя, которое не потушили бы все воды мира. Такой огонь мог гореть только на Олимпе. И он, словно Прометей, пытался передать его мне. Страстным тоном он начал оживленно мне что-то рассказывать, добавляя к каждому слову определенный жест. Я понимал лишь некоторые фразы, хоть слышно его было хорошо. На пару секунд оторвал от него взгляд, чтобы оглянуться. Совершенно незнакомое место. И очень странное. Мне даже показалось, что мы находимся на другой планете. Даже мое подсознание не верит в существование жизни на Земле. Он тут же повернул меня к себе и продолжил свой монолог.

Как я не пытался, слова проскакивали мимо ушей, а то, что уловил – успел забыть. Я хотел попросить его замедлиться, но в ответ на это получал лишь хмурый взгляд и всплески рук, означающие недовольство. В какой-то момент он схватил меня за плечи и начал кричать. Но я все равно его не понимал. Словно он говорил на другом языке. Даже жесты не смог распознать. Последнее, что я запомнил, так это то, как он обернулся и указал пальцем в ту сторону, из которой пришел. Это я запомнил отчетливо. Потом он хлопнул меня по спине, отправляя в путь. И те невидимые оковы, что удерживали меня на протяжении всего сна, вдруг моментально распались. И я пошел. Впереди был только мрак. Но я продолжал идти, как он мне велел.

Дальше я проснулся.

Не хочу придавать этому особого значения. Вряд ли это какое-то послание. Скорее, это мое подсознание просит меня не сдаваться и продолжать идти. Во что бы то ни стало. Только так я понимаю смысл всего этого.

Прошел через Востряково – последний населенный пункт перед большим городом. Востряково, как и Белые столбы являлся поселком перед тем, как его включили в состав Домодедово. Но это не изменило его внешний вид, и он все равно выглядел как поселок, хоть и симпатичный. В большинстве своем дома были новыми, старые постройки нечасто попадались на глаза. Окружающая природа полностью не растеря-

ла своих красок, хоть особого восторга и не вызывала. Это, пожалуй, все, что можно сказать об этом месте. В остальном оно полностью походило на любую другую деревню, поселок или село, пройденные им ранее.

Облака сгустились. Это было предсказуемо. Вместе с холодным сезоном наступал сезон дождей. Задерживаться не хотелось. Попробовать поискать зонт? Неплохая идея. Только где? Опять заходить в дома, наполненные вонью мумифицированных тел. Но другого выхода нет. Дождь, по-видимому, еще не скоро прекратится, а тратить время в пустую уже нельзя. Тем более, ливни теперь будут нередким явлением. Поэтому необходимо найти от него защиту как можно скорее.

Сами поиски не представляли проблемы, в таких местах зонт должен лежать в каждом доме, поскольку основное передвижение в сельской местности, в отличие от городов, осуществлялось собственным ходом. Вопрос был только в том, сколько понадобится времени, чтобы отрыть его в куче других вещей. Потому что каждая минута пребывания в доме могла стоить съеденным ранее завтраком.

Он выбрал более-менее компактный дом, где количество барахла должно свестись к минимуму. Запах смерти ударил в нос сразу после того, как он открыл дверь. Некоторое время придется с ним мириться. Если повезет, то зонт будет где-то среди беспорядка, на который он надеется. В противном случае, придется покопаться в ящиках.

С беспорядком он угадал, вещи разбросаны по всему периметру, стандартная ситуация для многих домов, чьи хозяйки не пережили эпидемию. Самое большое скопление мусора находилось в зале. Там запах усиливался. Рядом с залом соседствовала комната, в которой и лежал труп. Судя по всему, один. Не мог знать наверняка, но предполагал, что так. Закрыв дверь в комнату, и начал осматривать вещи. Зонта здесь не оказалось. Придется полазить по шкафам. В основном, все они были пусты, потому что их содержимое валялось на полу, но до некоторых руки так и не дошли. В частности, в отделе с вещами, где рядом с куртками и платьями висело желаемое. Мужских нарядов он не заметил. Значит, в этом доме жила только девушка. Удивительно, что шкаф с вещами не находился в ее спальне, как это обычно и бывало. Но ему же лучше.

Теперь можно уходить.

Дождь лил весь день. Это стало огромной проблемой, потому как спать на земле уже не выйдет. Рано или поздно с этим пришлось бы столкнуться. Чтобы добраться до города потребуется вся ночь, а ближе ничего не найти. Одна лишь надежда: встретить по дороге машину. И чтобы в ней не оказалось останков водителя. Таких случаев за время своего пути он наблюдал лишь с десятков раз, и только в трети из них хозяин оставлял свое средство передвижения. И то далеко от него они не отходили, тело лежало максимум в нескольких метрах, так что от вони в любом случае не избавиться.

Похоже, сегодняшней ночью со сном можно попрощаться.

Домодедово он достиг до восхода солнца, под конец уже еле волоча ноги. Пришлось приложить не мало усилий, чтобы не заснуть на ходу. Раз уж вышла такая ситуация, благодаря которой он пришел в город раньше запланированного, выигранное время можно потратить на отдых. Лег спать в первом попавшемся магазине.

Проснулся только днем. Сонливость ещё присутствовала, но не такая сильная, как парой часов назад. Магазин, в котором он спал, оказался хозяйственным. Вряд ли здесь есть что-то ценное, но осмотреться было не лишним.

И не зря. Увиденное его обрадовало. За кассой на полу лежал пакет с дымовыми шашками. Как он сам не догадался? Об этом средстве ему стоило вспомнить еще в Ступино, когда он заходил в магазин пиротехники. Единственной причиной, по которой он не заметил их тогда стало следование составленному плану. Еще до похода в магазин он собирался взять фейерверк, поэтому на остальные пиротехнические средства даже не смотрел. А ведь это то, что ему нужно. Безусловно, дымовая шашка лучше колокольни и салюта вместе взятых. Она такая же видимая, как и фейерверк, но время действия намного дольше, и так же, как колокольня, она хорошо показывает свое местонахождение. А для тех, кто не знает расположение церквей, шашка окажется в разы полезнее, ведь на видимое всегда легче идти, чем на слух. Настоящий клад.

Осталось выбрать места, в которых предстоит пустить их в действие. Не надо быть Альбертом Эйнштейном или любым другим гением, чтобы понять, что с увеличением высоты увеличится и радиус видимости дыма. В Домодедово нет зданий, входящих в список самых высоких в мире. Даже по локальным меркам здесь вряд ли найдутся «небоскребы». А значит найти данные по самым высоким сооружениям этого города представляется очень сложной задачей.

Выбрать точки назначения придется самостоятельно.

Решил взять по одному зданию в каждом из концов города. Кроме севера. Через него он продолжит путь в Москву. Если удастся найти здания высотой пятьдесят-шестьдесят метров, то это будет огромной удачей. На большее не стоит рассчитывать.

Процесс поиска предельно прост: забраться на крышу одного из домов и с данной высоты определять самое высокое в округе здание.

Начал оценивать местность прямо со своего местоположения.

В подъезде запах оказался не таким сильным, как он ожидал. Правда, дышать все равно не хотелось. Обычная десятиэтажка. На одном дыхании пробежал по лестнице. Немного отдохнул на крыше и принялся осматривать округу.

Вглядываться долго не пришлось, на расстоянии чуть больше километра возвышался явный победитель, обогнав ближайшего конкурента на десяток метров. Это было что-

то вроде делового центра. В таких вещах он не сильно разбирался.

Осталось прикинуть примерный путь до здания, и можно отправляться. Еще нужно решить в какое время начать действо и сколько шашек на это потратить. В противном случае, потребуется сходить за новыми. Но если с умом тратить свой арсенал, текущих припасов хватит с излишком.

На дорогу до здания затратил немного. Куда больше времени и сил понадобится на то, чтобы залезть. За эти несколько дней ноги будут болеть не по-детски. И даже частые перерывы не помогут до конца от нее избавиться.

На половине восхождения ноги превратились в вату и отдавали тупой болью. Появилась одышка. Потратил несколько минут на восстановление сил, и снова вверх. Сейчас он бы все отдал за лифт. Каждый новый этаж становился Эверестом. На последних метрах поднимался чуть ли не с помощью рук. Как добрался, рухнул на пол и около пятнадцати минут лежал без движений. Внутреннюю часть здания даже не разглядывал, слишком был занят подъемом.

Подошел к краю и посмотрел вниз, чтобы полюбоваться своей работой. Не разочаровался. Подходящая высота. Но с такого ракурса смотреть на город стало еще страшнее. Перед ним предстал весь масштаб произошедшего. Как будто его сожгли, не используя огня. Хотя без него явно не обошлось. Запах гари до сих пор чувствовался. Удивительно, что здание, на котором он стоит, сохранила первоначальный вид.

Лишь малая часть построек Домодедова могла этим похвастаться. Какая же реальная причина конца света: вирус или устроенный людьми хаос? Одно вытекает из другого. Но кто сказал, что этот вирус не дело рук человека? Теперь никто не скажет правду.

Лучшим решением будет поджечь шашки вечером, еще до того, как предполагаемые жители потянутся спать.

Времени достаточно, до заката еще около часа.

Надо посчитать сколько шашек. В пакете лежало ровно двадцать штук. Должно хватить. Он не знал примерного действия одной дымовухи, но в отсутствии необходимости пополнения думал наверняка.

Счастье, что он нашел их в хозяйственном магазине. Интересно, как они там оказались? Работники магазина были футбольными фанатами и собирались на матч любимой команды – других объяснений он не нашел. Да и это слишком спорное. Впрочем, неважно.

Время пришло. В небо устремились красные клубы дыма. На фоне серого разрушенного города они смотрелись еще более яркими. В такое время суток из бинокля почти ничего не видно. Об этом он забыл, когда устанавливал время запуска. А ведь отсюда открывался отличный вид, и днем с помощью бинокля можно легко заприметить выживших, выйди они на улицу. Чем-то приходится жертвовать. Если сегодня ничего не выйдет, завтра можно попробовать зажечь их днем, снижая эффект дыма, но увеличивая обзор.

Догорала пятая шашка. За все время он не услышал ни звука, не считая редких порывов ветра, которые мешали дыму подниматься прямо. Внизу не заметил какого-либо шевеления там, где хоть как-то мог его рассмотреть.

Продолжать было бессмысленно. Лучше приберечь оставшееся на завтра.

На крыше становилось прохладнее, он спустился на один из этажей, чтобы переночевать.

Попал в просторный коридор, окруженный несколькими кабинетами. По полу разбросаны документы всякой важности, стены расписаны в посланиях, в большинстве своем оскорбительного характера, в некоторых местах заметил отпечатки засохшей крови. Грязное местечко. Но, по крайней мере, запаха он не чувствовал. Может, здесь и совершали убийства, но тела вынесли из здания или спрятали очень далеко, так, чтобы вонь не распространялась по этажу.

Нашел более-менее чистый кабинет, откинул спинку стула и закрыл глаза.

Утром по дороге на запад города он остановился около парка аттракционов.

Волна воспоминаний снова нахлынула, и он погрузился в нее с головой. Сам он в малом возрасте редко катался на аттракционах, но часто водил своих детей. Это было железным правилом семьи: раз в две-три недели ходить в парк развлечений. Находясь в отпуске, он и вовсе водил их чуть ли не каждый день. Детскому восторгу не было предела. Они хохо-

тали часами напролет, и таким образом передавали ему хорошее настроение. Он не без удовольствия наблюдал за ними, иногда присоединяясь к детям на американских горках или на чертовом колесе. Жена тоже не оставалась в стороне. А ближе к вечеру, каждому покупали порцию вареной кукурузы и всей семьей проводили остаток дня за столом или на лавочке, продолжая следить за продолжавшимся потоком посетителей, желающих получить свою порцию удовольствия. Ни одно место в мире не давало его детям подобных эмоций.

По его щеке покатила одинокая слеза. Он небрежно смахнул ее. Все, что радовало в прошлом, осталось в другом мире, который уже не вернуть. Они сейчас в лучшем месте. Попадание туда нужно еще заслужить.

Днем удалось найти новую высотку. Ей оказался жилой комплекс, построенный совсем недавно. Само здание покрашено в яркие цвета, они еще не успели подпортиться. Возможно, в него еще не успели заселить. Это пошло бы только на руку. Всегда приятно находится в месте, которое не затронула рука смерти. По высоте примерно равен вчерашнему бизнес-центру.

Ему повезло, в доме еще никто не успел пожить. В сами квартиры он не заглядывал, но это было и так видно. Зеркально чистый пол символизировал об этом больше всего. Его не успела запачкать обувь жильцов. На стенах и потолке так же не имелось ни одного пятна грязи. Такое могло быть

только до заселения.

Забираться оказалось сложнее, чем вчера. В первую очередь, причиной послужила боль в мышцах и неудобная лестница. Пороги вышли слишком высокие. После того, как он начал спотыкаться, в их сторону посыпалось пару проклятий. Без перерыва тут не обойтись. Сел прямо на ступенях. Сил не хватило даже дойти до этажа. После такой дороги в нем проснулся аппетит. Портфель стал весить на пару консервов меньше.

Дал желудку спокойно все переварить и двинулся дальше.

Еще несколько раз зацепился за пороги, но теперь отреагировал более сдержанно.

Сделал вторую паузу, дав ногам отдохнуть. Времени у него предостаточно, а перешагивание через ступени требовало все больших усилий.

Отдых пошел на пользу, оставшаяся часть пути преодолена без особого труда.

Внизу по-прежнему тихо. Видимость была превосходная. Сейчас его взору открывалось огромное пространство. Не Останкинская башня, но и так сойдет.

Сегодня он решил потратить то, что сэкономил вчера. Дождался, пока ветер окончательно стихнет, и пустил в ход первую шашку. Сам же не отрываясь смотрел в бинокль, ожидая увидеть тянущихся в сторону дыма жителей.

Жег до самого вечера, пока очертания самых дальних из видимых домов не скрылись в темноте.

Ярость овладела им. Сложно сохранять спокойствие, когда после бесчисленных попыток, забирающих все силы, результатом работы становится тишина, которая сводит с ума каждую секунду. Вот и вся награда. Он уже не мог это терпеть. Город пронзили крики. Кричал до тех пор, пока голос окончательно не сел. Так громко еще никогда не получалось. Затем начал пинать израсходованные шашки, сгоняя их вниз с крыши. Он бы и сам не прочь к ним присоединиться, настолько это выводило.

Раскальвающаяся от звонков колокола голова, отваливающиеся от тяжести многокилограммовых коробок фейерверков руки и онемевшие после хождений по многоэтажкам ноги – все это вхолостую.

Потратил всю оставшуюся энергию на гнев, а после лег на крышу, закрыл ладонями глаза и просто лежал. В таком положении он находился около получаса, пока не заснул.

Проснулся от сильного холода. Дрожь охватила все тело и не собиралась отпускать. Он слышал, как стучат его зубы. Любое движение вызывало еще больший холод. Превозможая озноб, он встал на ноги и поспешил поскорее покинуть крышу. Небо было настолько темное, что дальше собственного носа не увидеть. На черном полотне отсутствовали звезды и даже луна не могла порадовать своим присутствием. Кое-как нашел лестницу, медленными шажками спустился на пару этажей и оставшуюся часть ночи провел там.

Утром почувствовал боль в горле и сильный насморк.

Температуры, к счастью, не оказалось, а остальное можно вытерпеть. Продвижению это не помешает.

Прошедший день его окончательно деморализовал, поэтому он решил за сегодня сжечь оставшиеся запасы шашек и пойти дальше.

Утром стало намного теплее, но мороз крепчал с каждым днем. Прошлые два дня он полностью посвятил поиску выживших, теперь же настало время подобрать себе новую одежду.

Выбор был поистине велик. Товар со временем не утратил новизны, и казалось, что все это завезли только пару дней назад. Пришлось хорошенько подумать: взять объемную теплую куртку или легкую, но мобильную ветровку? И то, и то представлялись неплохими вариантами. Выбор все же пал на ветровку. Нынешний холод она должна выдержать. К тому же не будет так сильно сковывать движения, как куртка. С штанами дела обстояли куда проще – спортивные с начесом Адидас ему вполне подходили. Сменил изношенные кроссовки и подыскал шерстяные носки. Теперь холод на некоторое время перестанет быть помехой. Осталось найти еще одно здание, сжечь последние дымовухи и закончить на этом пребывание в Домодедово. Завтра пора покинуть его пределы.

На пути встретилась аптека, пройти мимо нее в его нынешнем состоянии было бы преступлением. Взял пару таблеток от горла и капли от насморка. Сразу же положил один

леденец в рот и закапал в нос.

Основной достопримечательностью Домодедово, не считая аэропорт, являлись усадьбы и храмы. Несколько из них он проходил, теперешнее состояние этих мест не было столь катастрофическим, как у многих других зданий. Из всех пройденных им городов Домодедово мог похвастаться самым большим количеством туристов. И сейчас он, глядя на одну из усадеб, понимал почему. По факту, в ней нет ничего особенного. Невысоких размеров, архитектурный стиль не внушал восторг, а содержимое, судя по картинкам в его книге, вовсе не удивляло. Но что-то все равно тяготило его войти внутрь, какая-то собственная аура. Нет сомнений, что она присутствовала и когда город функционировал. Но имелись в городе и действительно красивые усадьбы, минус лишь в том, что все они располагались на окраине. Хотя для путешественников такое нельзя назвать помехой. Раз уж приехал посмотреть, изволь потратить время на дорогу.

До нужного места добрался довольно быстро. В этот раз забираться на крышу какого-нибудь здания для поиска более высокого не имело смысла. Такую громадину не загородит ни одна постройка этого города. Она обгоняла предыдущих двух гигантов минимум на пятнадцать метров. Назначение этого объекта схоже с назначением вчерашнего дома – они оба созданы для того, чтобы в них жили, с одним лишь условием, что один из них предоставлял лишь временное обиталище. Перед ним стоял отель. На половину он был сделан из

стекла, на половину из кирпича. Цены на проживание в подобных отелях пробивали потолок и тянулись к самому небу. Здесь обитали настоящие богачи.

Пора покорить и эту высоту. Подъем на крышу отеля получился самым тяжелым из всех предыдущих, целых три раза он останавливался на перерыв. Ноги болели так сильно, что он едва поборол желание лечь на пол и пролежать там до конца своих дней.

Последняя шашка догорела вечером. Он еще раз посмотрел в бинокль, и, полностью убедившись в отсутствии результата, отправился спать.

Домодедово я покинул не без облегчения, слишком уж много сил я потратил, взбираясь по зданиям. И хоть успеха я снова не добился, горечь поражения на меня особо не давила. Большую часть своих негативных эмоций я успел выплеснуть еще в городе. Когда успокоился, то почувствовал такую свободу, какую не ощущал уже давно. В очередной раз убедился, что невозможно держать все в себе.

И все же я рад. Единственным местом, где, возможно, существует жизнь остается Москва. Да, мне предстоит побывать еще в одном городе, но Домодедово ни в размерах, ни в населении он не превосходит. Поэтому надежд я не питаю. Если только, близость Москвы скажется... Не знаю. В любом случае, расстраиваться не буду. Конец моего путешествия близок – только об этом и надо думать. Скоро

смогу отдохнуть.

Через день добрался до села Ям. После ухода из Домодедово он решил не тратить времени на мелкие поселения. Тем более село недавно подверглось пожару. По обе стороны от улицы стояли одинаковые дома, такую альтернативу предложило государство всем пострадавшим. А их, судя по всему, оказалось процентов девяносто от всего населения Яма. Лишь несколько домов отличались от остальных. И то потому что их хозяева восстанавливали свое жилье за собственный счет. Так он думал.

А позже его поджидал приятный сюрприз. Недалеко от села протекала река Пахра. Река давно обведена на его карте, и он знал, что скоро достигнет ее. Но у него присутствовали опасения. Пахра могла оказаться второй Окой, а другой возможности вымыться пришлось бы ждать невесть сколько. Однако все вышло более чем успешно. Правда, одну проблему он так и не учел. Вода оказалась ледяная. Понял об этом только когда вошел. Пасмурная погода держалась не первый день, так что на теплый душ не стоило рассчитывать. Но он все равно не думал, что будет настолько холодно. Простуда от таких купаний только усилится. Но эту неприятность он способен вытерпеть. Лекарства в помощь.

Как же хорошо – ощущать себя снова чистым. Когда в следующий раз произойдет подобное? Может и никогда. Поэтому стоит насладиться этим моментом.

Расплата наступила незамедлительно. Под вечер он почувствовал жар. Градусника он не имел, но температура явна перевалила за тридцать восемь. Появилась слабость. До следующей деревни еще далеко, а земля слишком холодная для сна в таком состоянии. Придется вернуться в Ям и потратить пару дней на восстановление. Нельзя позволить болезни прогрессировать. Главное, чтобы это не оказалось воспалением легких. Такое заболевание в нынешних реалиях приравнивалось к смертельным.

Расстояние до села показался ему целой вечностью. На середине пути его охватил озноб, тело будто отняли, ноги еле перебирали по земле и пару раз он падал без сил. В глазах мутнело и клонило в сон. Возможно, отключился на несколько минут, сам он не знал. Холод сковывал движения, не давая подняться. Подползал к ближайшим деревьям и опирался на них, чтобы не упасть снова. Хорошо, что здесь они были. К первым домам дошел чуть ли не на четвереньках. Но это только пол беды. Нельзя забраться в первый же попавшийся дом, аромат от мертвецов еще никто не отменял. Значит, оставшиеся силы надо потратить на поиски пустого жилища. Но как понять, где пусто? Мозг отказывался работать, собираясь вот-вот отключиться. На размышление ушло много времени. К тому моменту небо уже окончательно потемнело.

Машины. Нужно проверить гаражи на наличие транспорта. Если, он отсутствовал, то есть вероятность, что хозяев не

было дома. Сто процентных доводов для определения свободного места жительства трудно найти, а этот представлялся ему самым лучшим. Нащупал в портфеле фонарик, и поплелся осматривать гаражи.

Во многих домах место под машину отводилось во дворе. Один из таких он и заметил. Двор оказался свободным, больше транспорт нигде нельзя разместить. Слишком маленькое пространство.

Дверь, как и полагалось, была заперта. В таких ситуациях за время путешествия он оказывался нередко и всегда с легкостью решал данную проблему. Нужно выбить окно. Лазить с температурой намного труднее. Кое-как перевалил через раму, аккуратно ступая по осколкам, и начал лихорадочно искать одеяла и всяческие другие теплые вещи. Нашел пару свитеров. Один из них напялил на себя. Размер больше его собственного, но это даже лучше. Вытащил из шкафа дополнительное одеяло, другое взял с кровати и добавил покрывало. Лег на постель, накрылся найденным и мгновенно отключился.

Очнулся весь в поту. Температура спала, но ненамного. Слабость была такая, что он с трудом мог пошевелиться. Вставать особо не хотелось. Прележал еще около часа. Когда понял, что сон снова его одолевает, решил все-таки подняться. В рюкзаке жаропонижающих не имелось, зато дома они обязаны быть. Надо осмотреться.

Внутри дом выглядел вполне уютно. Чем-то напоминал

его прошлое обиталище. Просторные комнаты, хорошая мебель, полы покрыты коврами, на стенах, покрытых расписными обоями, висят пару неплохих и достаточно известных картин. Только сейчас он понял, что находится в доме, не построенным за счет государства. Одним из немногих.

Таблетки нашел в ящике на кухне. Сразу же принял одну капсулу. Затем незамедлительно побрел к кровати. Дрожь сопровождала его с момента, как он вылез из-под одеял. Поэтому, когда он снова накинул их на себя, то почувствовал себя гораздо лучше.

Подумал, что давно не пил горячего чая. Сейчас бы чашечка не помешала. Но для этого потребуется разводить костер, на такое в данный момент он неспособен.

Снова уснул.

Открыл глаза только под вечер. Температура, по всей видимости, осталась неизменной. К тому же добавилась головная боль. К счастью, теперь он знал, где находятся лекарства, и если боль продолжит его беспокоить, то обязательно ими воспользуется.

Аппетит, как часто бывает при болезнях, отсутствовал. Но он понимал – поесть все же необходимо. Запасов должно хватить, тем более, перед уходом из Домодедово он их пополнил. Как ни старался съесть удалось немного. Остатки положил обратно в портфель.

Выпил еще одну жаропонижающую. Боль в голове немного поубавилась, поэтому не стал прибегать к каким-либо ме-

рам.

В зале, под журнальным столиком нашел пару старых газет, вернулся в кровать и принялся читать. Какими же мелочными кажутся проблемы прошлого. Люди изводят себя, переживают по всяким пустякам, забывая о том, что лишь одна вещь имеет действительное значение – жизнь близких и своя собственная. Может, по этой причине все так и произошло.

Когда закончил читать последнюю, положил все газеты на тумбочку, повернулся набок и сомкнул глаза.

На следующее утро почувствовал облегчение. Градусник, который он нашел в этот же день на полке массивного шкафа, стоявшего в зале, показывал тридцать восемь и пять. Получается вчера у него было не меньше сорока или около того. Состояние позволяло ему немного походить по дому, хотя основную часть времени необходимо проводить лежа под одеялами. После приема таблеток сделал небольшую прогулку по залу, и снова в кровать. Знобило тоже не так сильно, но не настолько, чтобы убрать одну из накидок. Все три оставались на нем.

Днем и вечером еще по разу покинул постель для ходьбы по комнатам, а ближе к ночи прочитал несколько газет. Ничем особенным от вчерашних они не отличались. Полистал журнал о рыбалке. Не успев дойти до конца, погрузился в сон.

На протяжении всего третьего дня температура держалась

на уровне тридцати семи с половиной. А под вечер четвертого и вовсе прошла. Однако он не рвался тут же продолжить поход на Москву и решил в качестве профилактики остаться еще на один день. Он уже понял – со здоровьем шутить нельзя. Нужно учиться на собственных ошибках.

В последний день выздоровления попробовал удовлетворить желание, мучающее его во время болезни. В пристройке нашел поленья, развел костер, с кухни взял чайник для плит и пакетик чая. Получилось неплохо. Запах вышел весьма ароматный, вкус соответствовал. Раньше он пил его каждый день по несколько раз. Самый успокаивающий напиток. Правда, сейчас делать его слишком накладно. Придется таскать с собой чайник, а место и так не хватает.

Наслаждаясь напитком, он успел оценить погоду: стало прохладнее, но его одежда должна выдержать. До зимы еще далеко.

За пять дней он успел полностью изучить свое временное жилье. Пришел к выводу, что здесь проживала молодая пара. Только двое, детьми еще не успели обзавестись. Свадьбу, судя по всему, сыграли совсем недавно. Это могло стать причиной их отсутствия. Возможно, уехали в свадебный тур или что-то вроде того. Или просто совместный отпуск на отечественном курорте, куда реально добраться на машине. Отпуск, из которого они так и не вернулись.

На шестой день он уже полностью оправился и продолжил путь.

***

Теплый весенний вечер. Они гуляли по парку. Здесь они часто проводили время вместе, это было ее любимое место. У каждого человека есть такое место, находясь в котором, он забывает о всех своих проблемах и испытывает только положительные эмоции. Для нее этот парк стал именно таким местом.

Она выглядела как всегда прекрасно. С самого первого дня их знакомства, он не прекращал восхищаться ее красотой. Ее длинные светлые волосы, голубые глаза и кристально белая улыбка могли свести с ума любого.

Она была на втором месяце беременности. Теперь они гуляли в этом парке почти каждый день.

Живые изгороди, небольшой пруд, огромное количество цветов и тихие уютные места, где можно посидеть наедине. Здесь лучше всего можно насладиться великолепием природного мира.

Пройдя почти весь парк, они всегда останавливались отдохнуть на одной и той же лавочке. Это было их маленькой традицией. Здесь они наблюдали за заходом солнца и мило беседовали о всяком разном, стараясь не вспоминать о заботах. Со временем он полюбил этот парк не меньше ее.

Самое знаковое место для него: здесь они впервые познакомились, здесь он сделал ей предложение и здесь же через несколько лет он похоронит ее.

***

На выходе из села Ям я наконец-таки нашел чистую реку. И, имея на тот момент уже легкую простуду, решил рискнуть и вымыться в ней. К сожалению, риск не удался. Хотя я сейчас не такой грязный, но болезнь отняла у меня целых пять дней. Первые сутки получились слишком тяжелыми, температура держалась на уровне сорока. Я думал тогда, что умру. Хорошо, что теперь все позади и я снова на ногах. Болезнь не прогрессировала, чего я очень сильно боялся. Воспаление легких не удалось бы вылечить.

В поселке Горки Ленинские я остановился только из-за того, что спать сейчас лучше в помещениях. Хотя, должен отдать должное, там достаточно красиво. Пользуясь моментом, я посетил местный музей и усадьбу. Оба места мне понравились. Впрочем, поселок я тоже постарался осмотреть, но все как всегда – кроме тишины ничего.

Мне кажется, я уже привык к ней. Она не давит на меня, как раньше. Плеер я давно не включал. Даже почти забыл о его существовании. Он стал ненужным.

Значит ли это, что я смирился с нынешним миром и больше никогда не увижу людей? Нет. Я намерен продолжать поиски и услышать человеческий голос без помощи каких-либо устройств.

Господи, не оставь меня в трудную минуту.

Чем ближе Москва, тем страшнее. В его понятии – она оазис, где можно утолить жажду. Его спасение. Других таких

просто нет. Но вдруг это всего лишь очередной мираж? Этот вопрос будет возникать до самого конца путешествия.

Последняя крупная остановка перед Москвой – город Видное. Стандартные три дня для поиска выживших, и снова в путь.

А вот этот город подвергся зарастанию травой. Слишком уж много растительности здесь имелось до эпидемии. Передвижению, однако, она не мешает. Дороги по-прежнему состоят из асфальта, и трава через него никак не просочилась.

Но стоит ему сойти с трассы, и передвижение по городу замедлиться. Тротуары тоже в неплохом состоянии, только вряд ли через них можно пройти к любому зданию. Шастать по джунглям особого желания у него не было. Значит, надо придумать что-то такое, что не потребует уходить с дороги. Ответ напрашивался сам собой.

Перед своим походом он зарекался, что не воспользуется машиной, пока не найдет людей. Сложно назвать данное решение нарушением клятвы, других хороших идей не нашлось. А быстрота транспорта поможет охватить почти весь город. Причем никаких усилий для осуществления такого варианта от него не требуется. Сидеть за рулем не так уж и сложно.

Осталось выбрать машину. Если он хочет создать сильный шум, то для этого необходимы сирены. Идти за машиной скорой помощи? От больницы пахнет трупами за километр.

Пожарная тоже не пойдет, слишком большая. Единственный вариант – взять автомобиль из полицейского участка.

Где может находиться участок, понятия он не имел. Без блужданий по городу не обойтись. Главное – надолго не задерживаться, максимум потратить сегодняшний день. А еще неплохо бы поискать канистры с бензином. Кататься придется много. Задача не менее сложная. Может быть, на заправке залежалось пару штук. Стоит проверить.

Что же, планы поставлены, пора приступать к их реализации.

В кой-то веки начало везти. Участок нашел к началу вечера. Количество машин оказалось терпимым. Из такой пробки возможно выехать. Беспорядки не обходили такие места. Люди обвиняли в случившемся государство, полиция же являлось одной из его частей. Поэтому не трудно догадаться, что ей изрядно достанется от горожан.

Но скопление машин – это еще полбеды, нужно подыскать автомобиль с открытой дверью и с ключами внутри. А также без трупа в салоне. Шикарные запросы. Попробуй такие выполнить.

И тут фортуна не повернулась спиной. Как по заказу. И времени ушло не так много. Фонарь почти не пригодился. Скорее всего, таких машин тут предостаточно. И этому есть объяснение: охота на стражей закона могла начаться спонтанно, агрессивные граждане заметили проезжающий по дороге полицейский автомобиль и пустились за ним в пого-

ню, превосходство нападавших оказалось колоссальным, и, быстро осознав свое бессилие, полицейские решили, что бегство к участку – лучший выход из данной ситуации, а там с помощью подкрепления они смогут дать достойный отпор, и, по приезду к участку, выскочили из машины, забыв про ключи, побежали к своим. Доказательством утверждению служат пятна крови, коих здесь достаточно. Всех убитых и раненых, по-видимому, забрали в больницу, по тому как трупов здесь не имелось. После этого участок прекратил работу. Полиция понесла огромные потери, немногочисленные счастливики больше сюда не возвращались. Разумное решение. Порядок уже не сохранить, а жизнь еще можно.

В машине выбиты все окна, в нескольких местах вмятины, но этим все и ограничилось. Колеса целы – это самое важное, да и в остальном все в порядке. Нападавших она особо не интересовала, так, приложились пару раз ради приличия.

Повернул ключ. Послышался робкий голос мотора. Еще раз. Завелся.

Стрелка остановилась на отметки полбака. До заправки хватит, а дальше надеяться на то, что канистры все-таки будут.

В прежнем мире вождение для него являлось обыденностью. Редко, когда не приходилось садиться за руль. Такое раньше было время. В той жизни он добился немалых успехов, поэтому мог себе позволить дорогой внедорожник. Машины в первую очередь были чем-то вроде показателя до-

статка, и только потом средством передвижения.

Сейчас же он сидел в обычном седане, никаких изысков.

Аккуратно объехал все препятствия и оказался на главной дороге.

Заправки должны стоять около въезда в город, значит, добираться недолго. Сильно на газ не давил, ветер дул со всех сторон, где должны защищать окна. Сквозняк получился приличный. Как бы снова болезнь не подхватить. Теперь еще думать, как столько времени кататься под таким холодом без защиты. Но это потом. Сейчас главная задача – найти бензин.

В нескольких километрах от Видного встретил развилку и повернул на дорогу, через которую еще не проходил. На той ему заправка не встречалась. На другой повезло больше.

На крыше красовалась вывеска «Лукойл», красно-белые тона соответствовали основным цветам фирмы. Рядом стоит минимаркет, в котором можно закупиться едой, пока заправляется машина. Слишком технологичная заправка, чтобы найти здесь лишнюю канистру с бензином. Но попытаться стоит.

В минимаркете канистр, как и ожидалось, не было. Прочесал его вдоль и поперек: заглянул на склад, поискал за кассой, мало ли. Везде пусто. Что же, осталось посмотреть снаружи.

Около автоматов припарковались всего две машины. Вряд ли в них можно найти то, что ему нужно, раз уж их хозяйева

сами нуждались в топливе. Скорее всего, не найдя здесь ничего, они оставили свои автомобили и отправились дальше пешком. А вот стоящий у обочины «УАЗ» надо проверить. В таких машинах всегда может завалиться канистра другая. Водитель, видимо, не справившись с рвотой, съехал на край дороги, убежал в кусты, чтобы выпустить все наружу, а там болезнь окончательно его одолела.

В этот день он сорвал джекпот, в багажнике пристроились целых две канистры АИ-92.

Ночь провел в том самом магазинчике около заправки.

Утром продумал последние детали перед выездом. Ему оставалось определить место сбора и как-то оповестить о нем выжившим. А также прикинуть, на какое время хватит запасов бензина. Поскольку скорость езды по городу составит не больше двадцати километров в час, при большей люди не успеют прочесть его послание, которое будет прикреплено к автомобилю, расход топлива выйдет немалым. Поэтому слишком долго разъезжать не получится.

Взял несколько листов А4 и изоленту, которые нашел в минимаркете – свою бумагу тратить не хотел – написал крупными буквами: «СБОР В 20:00, НА СОВЕТСКОЙ ПЛОЩАДИ ОКОЛО ЗДАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ», результат своих трудов приклеил к багажнику седана. Это здание он разглядел на одной из картинок книги и решил именно там организовать собрание. Рискованная затея, но он это понимал. С одной стороны, там, где восседает правление города, бес-

порядков должно происходить еще больше, чем в полицейском участке, с другой – главы города, понимая, что разбушевавшиеся люди постараются до них добраться, могли увеличить охрану и тем самым подавить нападение, а после устранить последствия битвы; или же просто не появляться на рабочих местах. В таком случае горожане быстро оставят это место в покое, здание все равно пострадает, но уже не так сильно. Ни один вариант нельзя исключать.

Теперь все готово, можно начинать. На дорогах города частенько попадались машины, к счастью, не в большом количестве, объехать такие преграды не составляло труда. Звон сирены прозвучал в этой тишине, как гром среди ясного неба, показавшись каким-то лишним и оттого еще более странным. Словно безумец, пытающийся разбудить мертвецов. Впрочем, такая роль ему не впервой.

Сквозь огромных растений можно не разглядеть некоторые детали, но общая картина от этого не меняется: Видное сохранилось не лучше, по сравнению с другими городами Московской области.

После часа езды держать отметку в двадцать километров в час стало утомительным, сирены били по ушам и тоже поднадоели. Время на перерывы он не выделил, поэтому их возможность исключена. С ними не получится проехать запланированное расстояние.

Топливо сгорало невероятными темпами. Благо, город не особо велик, поэтому необъезженной останется совсем не

большая его часть.

Около семи часов вечера закончил катания по улицам и повернул в сторону площади. Хотел пораньше приехать на место. Вдруг там уже кто-то есть.

Но к его прибытию там оказалось пусто. Что ж, до восьми еще есть время. Первым делом он решил осмотреть здание администрации. Хоть машин около него почти не было и следов перестрелки он тоже не нашел, здание получило серьезные повреждения. Похоже на теорию об исчезновении главных лиц города. Но тогда зачем так уродовать их место работы? Верхний этаж обвалили, везде валяются обломки, его даже пытались сжечь. Лишь из злобы? Возможно. Впрочем, подробности уже не так важны.

Рядом стоял нетронутый памятник Ленину. Видимо, историю люди все еще чтят, а вот настоящее всем сердцем возненавидели.

Часы в машине показывали без пятнадцати девять, но он по-прежнему продолжал ждать. Все равно идти сейчас некуда. Рядом с администрацией располагались еще два здания, выглядели они намного лучше. В одном из них он и заночевал.

На второй день пришлось использовать канистру. Очередной проезд по улице, нога застыла в одном положении и понемногу затекла. Но даже от такой малой скорости в машине становилось прохладно, зачастую причиной этому служил ветер, да и без него на улице стоял осенний мороз.

С каждым часом езды все с большим равнодушием смотрел на безлюдный город. Надежда умирает последней. Но и ее час уже скоро придет.

За третий день, как и за два предыдущих, он так же не сыскал успеха. Понимал – дальнейшие поиски бесполезны. Но раз уж осталось немного топлива, надо остаться еще на одни сутки.

***

Ясным субботним утром он со своими детьми решил съездить на рыбалку. Он никогда не являлся заядлым рыбаком и лишь изредка прикасался к удочке, но ребята его уговорили.

В выходные по дорогам разъезжало гораздо меньше машин, чем в будни, поэтому из города выбрались достаточно быстро. Все его немногочисленные попытки поймать рыбу проходили в одном и том же месте, именно туда он и повез своих сыновей.

Автомобиль оставили около моста, сами спустились вниз и на одном из берегов закинули удочки. Подходил к концу второй час их пребывания на речке. Солнце напекало голову. Младший порядком подустал и, похоже, потерял весь интерес к рыбалке. Он никогда не отличался особым терпением, ему хотелось всего и сразу. Отец не ругался на него за это, нетерпеливость характерна для его возраста, к тому же не каждому такое занятие придется по душе. Старший же оказался более усидчивым. Хоть рыба никак не хотела клевать, он упорно продолжал стараться и вскоре добился пер-

вого улова.

Зачастую случается, что братья оказываются абсолютно разными по характеру и увлечениям. Его дети отчасти были такими, но им всегда удавалось находить компромисс в своих интересах и оставаться дружными. Совсем без ссор, конечно, не обходилось – дети все-так. Но в основном жили мирно.

Рыбы поймали немного, но все остались довольны. В конце концов, как говорят сами рыбаки: главное не результат, а процесс. Это была одна из немногих их совместных поездок перед наступлением эпидемии.

***

Не хочу писать об очередном пустом городе, этим рассказам я посвятил не одну страницу. Сколько мест я прошел, и не одного выжившего. Если посчитать количество людей, проживавших в городах, селах и деревнях, которые мне довелось пройти после эпидемии, и принять во внимание, что из всего количества остался только я, то, предположив похожее соотношение выживших к населению в остальных уголках мира, вероятность гибели от вируса практически равна стопроцентной. И это ужасно. В таком случае, я мог бы даже и не пытаться. Но, на самом деле, это всего лишь расчеты незначительного клочка Земли. Любое новое место способно разрушить данную статистику. И мне очень хочется, чтобы так и случилось. Я уже настолько сошел с ума, что начал проводить подобные вычисления.

До МКАДа осталось всего ничего, завтра уже пересеку его границу. Москва не за горами. Страх исчез. Мне хватило времени, чтобы подготовиться к любому исходу.

Сейчас остановился в поселке Измайлово. В целом, он похож на маленький городок: многоквартирные дома, несколько детских площадок и для поселка слишком много машин. Правда, почти все постройки серых цветов, и на осеннем фоне они смотрятся еще мрачнее.

Записку хочу закончить предложением: время страхов, сомнений и ожиданий прошло; завтра все прояснится.

В последних строчках он оказался прав – следующий день обязан стать знаковым. Таким он и получился.

Утром около МКАДа он встретил группу из трех человек. Исхудавшая женщина лет тридцати, среднего роста, с длинными светлыми волосами. На лице ни одного живого места, будто кожу натянули на череп, и она приняла ту же форму. Мешки под глазами символизировали не об одной бессонной ночи. Мужчина немногим старше и выше ее, с заросшей щетиной, голова закрыта капюшоном, а за спиной, рядом с рюкзаком, висел охотничий карабин, способный проделать не мало дырок в теле потенциального врага. И мальчик десяти лет, крепко держащий за руку девушку, с невинным и полным страхом выражением лица. Возможно, это выражения с момента катастрофы так и не изменилось. Все трое одеты в теплые зимние куртки, а на шее ребенка замотан си-

ний шарф.

При виде незнакомца, девушка обняла мальчика, закрыв его своим тоненьким телом, а мужчина снял оружие и приготовился к защите своих близких. Произошедшее показалось слишком быстрым, как будто они знали, что их здесь встретят.

Обнаружив направленное на него дуло карабина, он остановился и стал ждать дальнейшего развития событий:

– Подними руки.

– В этом нет необходимости. Я не ношу оружия.

– Почему я должен тебе верить?

– Можешь сам посмотреть.

– Ладно. Куда направляешься?

– В Москву.

– В Москву без оружия. Хочешь покончить с жизнью?

– Почему?

– Похоже, ты мало-что знаешь о нынешней обстановке в городе – он опустил оружие – Давай пройдемся. У меня по-прежнему нет оснований доверять тебе, так что будем держаться определенного расстояния. Винтовку я уберу.

– Хорошо.

Мужчина посмотрел на своих спутников:

– Оставайтесь здесь. Скоро вернусь – перевел взгляд на него – Пойдем.

Направились в сторону Измайлово, из которого он только недавно вышел.

– Тебя как зовут?

– Дмитрий.

– Меня Никита.

– Это твоя семья?

– Теперь, да. Конечно же, неродная. Вряд ли кому-то из выживших так повезло, что хотя бы один его родственник остался цел. Мир стал слишком маленьким – он сделал небольшую паузу, как бы обдумывая сказанное, затем продолжил – Я нашел их в Москве. Лену встретил в одном из заброшенных домов, когда скрывался от других, а Семку около продуктового магазина. Удивительно, что до меня его никто не нашел.

– Расскажи мне о Москве.

– Ничего хорошего от нее не осталось. По началу, все жили дружно, помогали друг другу. Позже, когда запасы продуктов начали истощаться, каждый стал бороться за собственное пропитание. Чем дальше, тем беспощаднее были методы. Сейчас убийство – это вполне нормальное явление, иначе сам не выживешь. Без оружия никуда.

– Это же варварство! – вышло громче, чем он хотел, видимо, еще не привык к разговорам с реальным человеком. – Людей и так осталось слишком мало. Я шел сюда через всю область, и мне не встретилось ни одного живого существа. Эпидемия забрала почти всех, а люди еще решили друг друга перебить.

– Ничего не поделаешь. Надо подстраиваться под среду,

если не можешь ее подчинить. А мы уже этого сделать не в состоянии.

– Но ты же ушел. Значит, не захотел подчиняться.

– В какой-то степени ты прав. Я никогда не горел особым желанием убивать. Но защищаться приходилось. Как я уже говорил: «Иначе не выживешь». После того, как я обрел свою новую семью, решил, что пора прекращать такую жизнь. Мир не ограничивается только Москвой. Думаю, там тоже можно жить. Лена меня поддержала.

– Это правильно.

– Тем более, скоро зима. После нее население Москвы сильно уменьшится. Уцелеть там будет трудно. Правда, за ее пределами, возможно, нелегче.

– Еда есть и в других местах. Я прошел достаточно много населенных пунктов и знаю – во многих из них можно жить.

– Вижу: у тебя это неплохо получается. Нам бы пригодился такой человек, как ты.

– Я хотел попасть в Москву. Думал, найду там людей.

– Ты их нашел. В Москве тебе делать нечего, там можно только умереть.

Он вздохнул:

– Может, мне это и нужно.

– Надеюсь, что нет.

– Ладно. Я попробую вам помочь.

– Вот и отлично. Тогда, пойдем обратно, мы все еще слишком близко к городу.

Подбор места для зимовки оставили полностью на Дмитрии. Он долго смотрел на карту, подбирая подходящую деревню. Нужно было все предусмотреть. Необходима близость к Видному, так как на дальние путешествия время могло не хватить, чтобы ходить в продуктовые. Вряд ли магазинчиков в деревне хватит на целую зиму. Никита заверил, что Москвичи в Видное не суются. Желательно расположиться рядом с речкой, в дальнейшей перспективе это может помочь. Ну и лес. Ничто не спасает от холода так хорошо, как стопка дров.

Всеми перечисленными качествами обладала деревня Таболово, находящаяся на востоке от Видного. И хоть во время своего похода ему не довелось побывать в ней, он предложил рискнуть. Возражений не было.

За один день такое расстояние не осилить. Решили восстановить силы в Видном. Вечером он поведал новообретенным товарищам о своем путешествии в Москву. Поскольку эмоций накопилось за это время вагон и маленькая тележка, рассказ получился интересным. Даже продемонстрировал записки. Правда, присутствие мальчика не позволяло говорить некоторые подробности. Только после того, как его отправили спать, он сумел описать детали. Завершить историю ему не дало время. Пора готовиться ко сну, утром рано вставать. Но пообещал продолжить завтра. Его порадовал интерес слушателей.

Утром сделали небольшой завтрак, оперативно собрали

вещи и двинулись дальше.

Расстояние до Таболово не выглядело слишком большим, однако было заметно, что мальчику тяжело даются такие походы. Дали ему отдохнуть, и снова в путь.

Днем вошли на территорию деревни. Вполне уютное место. Зарослей не так много, что не может не радовать. Встречаются не только новые дома, но и те, фундамент которых заложили еще в середине прошлого века. Только немного грязноватая: по улицам разбросан мусор, многочисленные дожди оставили свой отпечаток, некоторые лужи пришлось перепрыгивать, а некоторые обходить. Видимо, ливней здесь хватает. Да и запах тут не из приятнейших. Непонятно от чего. Но это все мелочи, с которыми можно мириться. Остальное их полностью устраивало.

– Так, мы на месте. Что дальше? – поинтересовался Никита.

– Нужно выбрать подходящий дом. Он должен содержать печку или камин, а еще погреб. Сельские жители чаще всего питаются собственными овощами. Может, в их подвалах еще осталось пара мешков не загнившей картошки.

– Да, было бы неплохо.

– Уверен, что такого добра в старых домах навалом. Только зимой там будет продувать мама не горюй. Стоят-то они уже не два и не три десятка.

– Но хоть один из них мог сохранить нормальное состояние.

– Вполне возможно. Попробуем поискать.

Поиски отняли оставшуюся часть дня. На это и рассчитывали. В таких вопросах торопиться нельзя, необходимо тщательно рассматривать каждый вариант. Осмотрели много, даже новые дома не обошли стороной. На всякий случай, нужно и их проверить. Пара построек соответствовали поставленным критериям, но сомнения присутствовали по каждому из них.

Пришли к соглашению относительно быстро, выбранное место проживания было не слишком старым, и более-менее могло выдержать сильный мороз. Не слишком просторное, вчетвером сложно ужиться, но остальные дома большой площадью тоже не могли похвастаться. Но главная проблема состояла в том, что внутри него, как, впрочем, и в других обиталищах, лежало мертвое тело.

Ничего не поделаешь, придется убирать. Лена с Семой отправились искать место для ночлега – после трупа в доме необходимо проветрить – Никита пошел копать могилу, а Дмитрий начал мастерить носилки. Через пару часов все было готово.

Кое-как погрузили труп на носилки и похоронили недалеко от дома. Прочитав молитву, они продолжили наводить порядок в комнатах. Вымыли пол, особенно долго возились с местом, где лежал мертвец, разобрали основную часть бардака, открыли все окна и оставили дом проветриваться. После Лена сообщила, что ей удалось найти ночлег и отвела их

туда.

К следующему дню все было готово для заселения.

С этого момента началась непосредственная подготовка к самой зиме.

– Ну что, теперь пора заниматься более приятными и полезными делами.

– По сравнению со вчерашними, любое дело будет для меня в радость – слегка поморщившись ответил Никита.

– Не могу не согласиться. Однако это всего лишь начало. Нам встретится еще не одна трудность.

– Знаю. Другого мы и не ждали.

– Хорошо.

– Что теперь?

– Теперь нам нужно запастись дровами. Это главная наша задача.

– Понял. Тогда пойдем скажем Лене, что мы в лес. И еще... Ты не против, если я возьму с нами Сему? Поход за дровами будет для него куда полезнее, чем смотреть, как Лена убирается в доме.

– Конечно.

– Спасибо.

Семе понравилось предложение, Лена тоже не стала возражать. Какое-никакое развлечение. Да и пора уже мальчику приучаться к работе.

– Не боишься остаться одной? – спросил перед уходом Никита.

Она пожала плечами:

– Не думаю, что здесь, кроме нас, есть еще кто-то. Тем более, мне не впервой.

– Ладно, уговорила. Но все равно. Надолго мы не задержимся.

– Это уже вам решать.

В сарае нашли пару топоров, на всякий случай прихватили с собой пилу. Осталось придумать, как доставить срубленные деревья во двор. Местным жителям наверняка приходилось работать в лесу, поэтому в деревне обязательно должно быть что-то вроде КАМАЗа. Ближе к делу все станет ясно.

Нужное им место расположилось буквально в тридцати минутах ходьбы от их нового жилья. И да, здесь действительно велись работы. Поэтому найти грузовик не составило труда. Ключи же пришлось поискать. Их обнаружили в небольшой конторке. Именно она отвечала за все работы, проводившее в лесу. Там же лежало несколько заправленных бензопил. находка их крайне обрадовала. Все принесенные с собой инструменты – остатки древней цивилизации – стали в ненадобность.

Они взялись за дело. По началу все шло хорошо: первые деревья повалились моментально. Большие стволы решили не трогать, на них уйдет слишком много сил, а на дрова лучше подойдет что-то поменьше. Бензопила проходила по дереву, как по маслу.

Сема завороженно смотрел за действием. Конечно, в свои детские годы ему удалось увидеть цивилизацию во всей своей красе. Однако вживую подобное он наблюдал впервые. И это не могло не произвести на него впечатлений. Никита примерно на такое и рассчитывал, когда звал его с собой. Чтобы он немного отвлекся от ужаса нынешнего мира и еще раз взглянул на останки прошлого. Хотя бы чуть-чуть.

Но дальше усталость начала накапливаться, и с каждым новым подходом все больше и больше заявляла о себе. Даже с таким инструментом силы все равно тратятся.

После того, как день окончательно уступил свои права вечеру, они погрузили последнюю партию древесины и отправились домой.

Так как в КАМАЗе было всего одно пассажирское место, Сема устроился на коленках у Никиты, а Дмитрий сел за руль.

Езда на грузовике также подарила мальчику положительные эмоции. Никогда ранее он не ездил на такой громадине. Заметив его реакцию, Дмитрий предложил Семе немного порулить. Парень с радостью принял предложение. Никита не воспрепятствовал затее, и вот Сема уже восседал на коленях у Дмитрия, крепко держась за руль и пристально глядя на дорогу. Пожалуй, этот день стал для него самым лучшим с момента эпидемии. Еще никогда он не был таким веселым.

Перед сном Никита и Дмитрий решили прогуляться, чтобы перебраться парой слов:

– Похоже, Семе понравилось сегодняшнее путешествие.

– Это уж точно – усмехнулся Никита, – Знаешь, я еще ни разу не видел, как он улыбается.

– Понимаю. После такой катастрофы... Каждому сложно перенести потерю близких. Детям же в несколько раз тяжелее. Он не рассказывал про своих родителей?

– Нет. И мне кажется это правильным. Ужасы прошлого не дадут нам покоя в настоящем, если мы будем о них часто думать.

– Ты прав.

На некоторое время наступила тишина. Оба погрузились в свои мысли. Дмитрий вспомнил о том, как учил своих детей ездить на машине. Как они ссорились за право первым сесть за руль, и как он пытался их успокоить. И как же сегодняшние эмоции Семы похожи на эмоции тех ребят. Словно он переместился на пару лет назад. Только теперь вместо двух родным сыновей – один чужой.

Первым молчание прервал Никита:

– Кстати, Лена просила передать тебе спасибо.

– За что?

– За то, что сумел развеселить Сему. Я все ей рассказал после ужина.

– Здесь не только моя заслуга.

– Да, но ты в этом неплохо посодействовал.

– Ладно. Я и сам рад, что все так получилось.

– Ты прости ее. Она пока еще немного опасается тебя, по-

этому не заводит разговоры. Впрочем, как и Сема. Но после сегодняшнего дня, думаю, это исправится.

– Надеюсь.

– Я тоже хочу тебя поблагодарить. Ты многое делаешь для нас.

– Пока ничего особенного.

– Этого уже достаточно. Уверен, в будущем таких поступков станет намного больше.

– Буду стараться. Тогда и я хочу поблагодарить вас. Долгое время я скитался в полном одиночестве в жалких попытках найти хоть одну живую душу. На подходе к Москве мне уже казалось, что и там никого не увижу. Я отчаялся... Вы же взяли меня с собой и подарили веру в то, что я еще могу кому-то пригодиться.

– Наше сотрудничество получается взаимовыгодным. Это хорошо... Ну что, уже совсем поздно. Наверное, пора возвращаться.

Они благополучно добрались до дома, Лена и Сема уже спали. Решили от них не отставать. Пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по комнатам.

Когда он проснулся, Никита уже всю колол дрова. Видимо, решили дать ему немного отоспаться. На улице светило солнце, однако ощущение того, что день окажется теплым, было ложное.

У него появилось чувство вины, не хотелось отдыхать, пока другие работают. Нужно срочно выйти помогать. Он быст-

ро собрался и направился во двор, но на кухне его задержала Лена:

– Доброе утро.

– Доброе. Что-то я сегодня переспал. Все уже принялись за работу.

– Ничего страшного. Ты заслужил немного отдохнуть. Слушай... Спасибо тебе за Сему. Никита сказал, что он был просто в восторге от вчерашней поездки.

– Заслуги Никиты здесь не меньше.

С момента знакомства это был их первый разговор. И казалось, что Лена слегка смущается. Он тоже чувствовал дискомфорт.

– Надо ему помочь, я и так засиделся – сказал он, пытаюсь одновременно тактично закончить разговор и наконец-то добраться до дела.

– Подожди – остановила она – Никита хотя бы позавтракал. Тебе тоже нужно. Я приготовила немного поесть.

И она указала на стол, на который Дмитрий до сих пор не обращал внимания. Завтрак вышел действительно королевский: банка с красной икрой, рядом с ней лежала упаковка с хлебцами, которые теперь заменяли обычный хлеб, а апофеозом этой трапезы стал бокал хорошего французского вина. За все время оно еще ни разу не пускалась в ход. Видимо, сегодня был особый случай. На самом деле, к приготовлению этой еды она явно не прикладывала руку. Но цепляться к словам нет никакого смысла. Все равно это щедрый пода-

рок с ее стороны.

– Ого – удивился он – Это больше похоже на пир, чем на завтрак.

– А раньше такое являлось не больше, чем перекусом – со вздохом произнесла она.

– Да. Сейчас совсем другое время.

Он неохотно сел за стол. На пару повисла тишина.

– Мне будет намного приятней, если ты поможешь с завтраком.

– Но я свое уже съела.

– Я настаиваю.

– Ладно. Но только совсем чуть-чуть.

Она принесла второй бокал, и Дмитрий тут же наполнил его.

Напряжение стало еще более ощутимым. Оба молча ели, а это как-то неправильно. Нужно о чем-то поговорить. Он решил первым проявить инициативу.

– Никита рассказывал, что в Москве без оружия выжить нельзя. Куда же делось твое?

– Его не было... Я не хочу никого убивать и никогда этого не сделаю.

– Но, как тогда тебе удалось остаться живой?

– Конечно, без посторонней помощи у меня ничего бы не вышло.

Она взяла в руки бокал и начала крутить, обдумывая дальнейшие слова. Видимо, затронутая им тема оказалось куда

серьезней, чем он ожидал. Хотя что может быть серьезней, когда речь заходит об оружии?

– Еще до того, как начались все эти боины за еду, я познакомилась с одним очень хорошим человеком... Произшедшее стало для всех настоящим шоком. Каждому выжившему требовалась поддержка... Благодаря ему мне удалось смириться со своей утратой. Когда началась нехватка продуктов, он взялся за ружье и стал кормить нас обоих. Он сделал слишком много для друга. И я ему благодарна. Получается, он убивал за меня.

– Он убивал бы в любом случае. Ты здесь не причем.

– Я не хотела этого, но понимала: по-другому нельзя. Я уговаривала его уйти из города. Но мы боялись. Не знали, что ждет нас за пределами Москвы... Он всегда возвращался примерно в одно и то же время. Но однажды, он не пришел. Я сразу поняла – он мертв... Я даже не попыталась найти тело. Я ни разу не выходила из убежища с тех пор, как на улице начали раздаваться выстрелы. Настолько сильно я трусила. Неделю я жила без еды. А после меня нашел Никита.

– Грустная история.

– Если бы я настояла на том, чтобы мы тогда ушли из Москвы, если бы не испугалась, он остался бы жив.

– Ты не виновата. Он сам сделал свой выбор.

Завтрак давно закончился. Единственным, что их удерживало от работы был разговор. Его тоже пора завершать.

– Спасибо за завтрак. И прости, что поднял такую непри-

ятную тему.

– Ничего страшного. Раз мы теперь друзья, ты должен немного обо мне.

– Ладно. Думаю, Никита меня совсем заждался.

– Да, иди. А я займусь своими делами.

– Еще раз спасибо. Все было восхитительно.

Он не заметил, как у Лены на ресницах выступили слезы, или не хотел замечать. Когда Дмитрий вышел из дома, она смахнула их, тем самым остановив порыв.

Никита наколот уже добрую половину и не собирался останавливаться. Сема тоже не стоял сложа руки, он подносил дрова. Увидев Дмитрия, они поздоровались.

– Что ж вы меня не разбудили?

– Решили не беспокоить. Не такое уж и срочное дело.

– Не хочу отлынивать от работы. Давай смену.

– Тут и на двоих хватит. Бери второй топор. Сема поносит тебе поленья.

– Нет-нет. Сем, продолжай помогать Никите. Я ведь только начинаю работать. Ему твоя помощь больше понадобится.

– Хорошо, дядя Дим – ответил мальчик.

В таком ключе прошла вся неделя: Дмитрий и Никита один день ездили в лес за деревьями, а на другой кололи дрова, Сема везде составлял им компанию; Лена же в основном следила за порядком в доме и решала вопрос с едой, который на время зимы станет основным. Конечно, без трудностей не обошлось. Например, запасов погрёба оказалось недоста-

точно, и несколько раз приходилось залазить в чужие дома, наполненные мертвыми телами, чтобы найти сохранившийся с прошлых сборов урожай. Но в целом все шло неплохо.

С момента встречи выживших потребность к записи своих мыслей серьезно снизилась. Общения хватало с лихвой. Он подружился со всеми членами своей новой группы. Никита с головой уходил в работу, лишь изредка выделяя время на отдых. Причин, по которым он это делал, Дмитрий нашел всего две: первая – он пытался обеспечить свою семью наиболее комфортными условиями, поэтому не хотел терять времени, а вторая – вовлеченность в дело помогала ему отстраниться от неприятных воспоминаний и не думать о том, что жизнь успела у него отнять. С Леной же Дмитрий разговоров о прошлом после того случая старался не заводить. Она же чаще всего показывала себя достаточно позитивным человеком. Хотя, кажется, что эта позитивность выглядит наигранной, а свои настоящие эмоции она старается скрыть. У Семы настроение постоянно менялось. Потеря родных сказалась на его детской психике, приходилось прикладывать, чтобы поднять его настроение.

Самому Дмитрию тоже тяжело давалось мириться с нынешними реалиями. Он часто вспоминал о своих близких, и всегда в мыслях мелькал один и тот же вопрос: «Почему все так вышло?». Сема так сильно напоминал ему своих детей, что он просто не мог не думать о них. Пару раз они приходили к нему во сне. Каждая такая ночь была для него сущим

адам.

Они опережали запланированный график на несколько дней. В честь этого Дмитрий и Никита решили расширить имевшийся рацион питания и утром следующего дня отправились в Видное за продуктами. На все просьбы Семы взять его с собой Никита ответил категорическим отказом, посетовав на то, что дорога может быть очень опасной.

Погода для поздней осени оказалась вполне характерной, но особых проблем для похода не вызывала. Начавшийся морозящий дождь заставил накинуть на голову капюшон, а редкие порывы ветра – вовремя закрывать лицо.

Подобная прогулка не могла обойтись без большого разговора.

– Никит, а как думаешь, что же все-таки стало причиной появления этого вируса?

– Не знаю.

– Я думаю, без влияния человека тут не обошлось. Может, его наслали враги?

– Вряд ли. Насколько мне известно, во всем мире творится такая чертовщина. Если не хуже.

– Да. Во время эпидемии я тоже об этом слышал.

– Мне иногда приходила в голову мысль... Что если это наказание свыше?

– За что?

– За то, что мы неправильно использовали данные нам ресурсы. Да, мы добились больших успехов во многих сферах.

Но не все изобретения сделаны на благо планеты. Вместо того, чтобы объединить усилия мы начинаем мешать друг другу, завидовать им, а после и ненавидеть. И современные технологии становятся сверхмощным оружием, с помощью которого страны борются за мировое господство.

– Иными словами, мы построили Вавилонскую башню.

– В каком-то смысле. Только еще хуже.

– В прошлый раз наказание вышло более гуманным.

– Видимо, по его мнению, только так можно было нас остановить.

– Тогда, почему мы остались в живых? Вряд ли нас можно назвать самыми безгрешными.

– А мы должны создать новый мир. С самого начала. Чтобы он получился правильным.

– Нет! – возразил Дмитрий – Я в это не верю. Не мог он так жестоко поступить с нами.

– Вспомни всемирный потоп!

– Не хочу!

Разговор становился слишком эмоциональным. Пора охладить пыл.

– Ладно, давай успокоимся – начал Никита.

– Да, прости.

– Ничего.

– Получается, мы про вирус почти ничего не знаем. Мы не знаем, из-за чего он появился, как передается и, самое главное, почему не заболели мы.

– Да. Нам известны лишь симптомы. Остальное мы вряд ли узнаем. Поэтому давай оставим эту тему.

– Хорошо – согласился Дмитрий.

Тема действительно не самая приятная, но он устал держать все в себе. Хотелось выговориться, обсудить. А вот Никита, похоже, таким желанием не горел.

Оставшуюся часть пути они прошли молча.

К обеду добрались до Видного. С прошлого его визита ничего не изменилось. Все такие же безлюдные джунгли. Нашли магазин побольше и начали его исследовать на предмет нужных продуктов. В основном, брали консервы, но и от другой долгохранящейся еды не отказывались. Для Семы взяли пару упаковок чипсов, для Лены коробку конфет. После «закупки» Никита настоял на том, чтобы Дмитрий посмотрел себе зимнюю куртку. Споров не возникло. В скором будущем она пригодится.

Пришлось немного побродить для отыскания магазина одежды. Дмитрий быстро нашел подходящей вариант, сделав главным критерием выбора морозостойкость. Зима обещает быть очень холодной.

Теперь все дела в Видном завершены. Можно возвращаться домой.

По пути обратно Дмитрий попробовал возобновить диалог:

– Не встретить ты Лену и Сему, ушел бы из Москвы?

Никита молчал. Казалось, он не услышал вопроса. Но в

скором времени он ответил:

– Не знаю. Тогда я часто думал об этом. Понимал, что нужно уходить, что так будет правильно, но не знал для чего мне туда. У меня не было цели, я не хотел ничего. Поэтому что-то менять не было смысла. А когда в моей жизни появились Лена и Сема, мое существование приобрело смысл. Я захотел жить. Только после этого я решился покинуть Москву – он посмотрел на Дмитрия и улыбнулся – И в этом походе нам крупно повезло. В первый же день мы встретили тебя.

Дмитрий улыбнулся в ответ.

– Кстати, почему ты тогда мне поверил?

– У тебя не было оружия. Москвичи без него на улицу не выходят. Значит, ты пришел из другого места – пожав плечами, ответил он.

– Но это не значит, что я не мог бы причинить вам вреда.

– Тогда ты убеждал нас в обратном. И у тебя неплохо получалось.

– Я старался.

Ветер усиливался, поднимал упавшие с деревьев листья и уносил вместе с собой. На узеньких улочках это смотрелось еще прекрасней. Золотистые лепестки собирались в кучу, образуя огромный листопад.

– За это я и люблю осень. Она не является чем-то крайним, как зима или лето и не такая грязная, как весна. Она нечто среднее. В ней нет июльской суеты, когда ты днями и ночами на улице, и нет январских морозов, в которые не хо-

чется выходить из дома. Она спокойная и, в какой-то степени, теплая. Какая-то более философская даже.

– Интересная характеристика – заключил Дмитрий.

– Может, я говорю непонятно. Иногда сложно передать свои ощущения словами. Но неужели ты никогда не чувствовал подобного?

– Чувствовал. Я тоже люблю осень. Мне нравится ее атмосфера.

– Да! – воскликнул Никита – Именно это я и хотел сказать – атмосфера.

Снова порыв ветра. Такой мощный, что аж в ушах зашумело. Теперь он дул им в спину. Лучше, чем в лицо, но тоже неприятно. Они ускорили шаг.

– Даже животных не осталось.

– Ты так думаешь?

Дмитрий кивнул.

– С момента эпидемии я не видел ни одного из них.

– Но ты и людей встретил недавно.

– Тоже верно.

– Может, они тоже где-то обитают. Просто нам сложно заметить. Количество ведь значительно уменьшилось.

– Может быть.

Домой вернулись в хорошем расположении духа, надеясь приятно удивить Лену и Сему. Сюрприз удался. После однообразных консервов, любая вкусность станет деликатесом. Мальчик с удовольствием кушал чипсы, а Лена призна-

лась, что уже и не помнит, когда в последний раз ела конфеты. Правда, из новых угощений больше ничего не принесли, остальным были все те же надоевшие консервы.

Через неделю стало ощутимо прохладнее. С неба посыпался первый снег. Белые точки плавно опускались на землю, стараясь закрыть всю поверхность собой. Событие действительно важное, за ним наблюдала вся семья, Дмитрию тоже нашлось место для просмотра. Никита принес из своей комнаты календарь и сделал пометку.

– Не знал, что ты ведешь календарь – удивился Дмитрий.

– В этом нет ничего такого. Я думал, ты тоже ведешь.

– Мне казалось – его смысл потерян.

– Почему же? Впрочем, у каждого свое мнение. Сегодня знаковый день. С этого момента, фактически, начинается зима.

– Снег наверняка растает.

– Может быть. Но все же это знаковый день.

– И что же он означает?

– То, что теперь мы в основном будем тратить накопившиеся ресурсы, а не производить новые. Настоящая зима вот-вот наступит, и наша подготовка к ней почти завершена. Скоро начнем топить печь, а урожай прошлых хозяев пойдет в ход.

– Что ж, тогда будем надеяться, что подготовились мы хорошо. Ведь холода наступили раньше, чем предполагалось.

Никита кивнул:

– Да. С этим не поспоришь.

Ох, не думал, что после встречи людей я снова возьмусь за бумагу. Но сегодня мне почему-то очень сильно захотелось. Не вижу смысла отказывать себе в таком удовольствии.

Итак, судя по календарю Никиты, наступил декабрь. Не скажу, что невооруженным глазом этого нельзя заметить. Снег заполонил всю округу. Температура опустилась далеко за ноль. И если поздней осенью дома нас еще спасали теплые вещи, то сейчас без печки уже не обойтись.

Запасы приходится экономить. На счету, буквально, каждое полено. Никита по этому поводу настроен оптимистично, говорит, что дров нам должно хватить. Может, он и прав. Но с едой все не так хорошо, как хотелось бы. К февралю, скорее всего, все продукты иссякнут. Придется снова идти за ними в Видное. А по такому морозу легкой прогулки нам точно ожидать не стоит. Еще и через сугробы придется пролезать. Техника нас тут вряд ли выручит. Скорее всего, она просто не заведется.

В остальном, дел у нас осталось не так много. Помогаем Лене по кухне и чистим снег. Не думал, что когда-нибудь буду так жаждавать работать. В прежние времена любая минутка отдыха представлялась роскошью. Люди только и мечтали о том, чтобы просто сидеть и ничего не делать.

Да и вообще, когда все находятся в доме, мне становится как-то неудобно. Они все-таки что-то вроде семьи. Хоть с

каждым из них я неплохо лажу, даже с Семой часто общаемся, но, если они вместе, то мне уже некомфортно. Наверное, это одна из причин, почему мне снова захотелось пописать. Ну ничего, просто надо привыкнуть.

Вчера я копался в сарае одного из соседних домов и нашел там санки. Но Семе пока не рассказывал. Мы с Никитой хотим сделать для него сюрприз. Завтра отправимся искать подходящую горку. Можно, конечно, построить самим, но большой она не получится. А в деревне как раз есть пару холмов. Надо всего лишь глянуть, как там со снегом. Скорее всего, с ним все в порядке, так что скоро у мальчика появится новое развлечение.

Как же он напоминает мне моих детей. Да и то, что они семья, хоть не кровная, но все же семья, мне постоянно напоминает о моей собственной. Наверное, эта боль никогда не утихнет.

Не знаю, когда в следующий раз я захочу так записать свои мысли. Поэтому уберу пока что эти бумаги подальше. Не хочу, чтобы их еще кто-то увидел.

Он поместил листки со своими записками в папку, которую убрал в ящичек стола. На папку положил несколько книг. В последнее время, он часто читал. Надо же чем-то заполнять свободное время.

Маленький огонек свечи лениво колыхался, освещая все пространство комнаты. Кроме письменного стола и кровати

здесь ничего не было. А большего и не надо. Иногда, комфорт состоит в малом.

За окном стояла крошечная тьма, хоть глаз выколи. Звезды с неба куда-то подевались, луны тоже нигде не видать. Остальные уже спали. Пора и ему собираться. Одежду снимать не стал, последняя неделя выдалась слишком холодной. Лучше перестраховаться, болеть особо не хочется.

Он задул свечу и погрузился в полный мрак.

***

Летом он со своей семьей и близкими друзьями отправился в поход. Для детей это было первое серьезное путешествие, да и он со своей женой давно никуда не выбирались. Машину условились не брать. Поход должен продлиться два дня с одной ночевкой. К ночи второго дня они планировали вернуться домой.

Он понимал, что поход может оказаться тяжелым, а детям нужны приятные впечатления. Поэтому вечером решили устроить пикник. Из-за обилия продуктов сумки, конечно, потяжелеют, зато все останутся сытыми.

Дорога оказалась тяжелее, чем предполагалось, несколько раз останавливались на отдых. Дети устали сильнее остальных, под конец дня они еле перебирали ногами. Мать переживала за них, боялась, что не выдержат. Однако, все обошлось. Вечером они радостно ели шашлыки и готовились ко сну.

Он смотрел, как его семья получает удовольствие, тогда

он был счастлив как никогда.

Это был их последний семейный поход.

***

Утром они пошли искать горку. Встали рано, пока Сема еще спал, чтобы у него не было возможности пойти вместе с ними. Хорошо, что больших сугробов на дороге еще не успело образоваться. А то их прогулка еще сильнее бы затянулась.

Оделись тихо, чтобы никого не разбудить. Лена тоже не успела проснуться.

Потенциальной горкой должен был стать холм, который они заметили еще в первый день своего нахождения в деревне. По самому холму шла дорога, а у его подножий, по обеим сторонам разместились поля. Продвигаясь дальше, он плавно снижался, в конце становясь на одном уровне с полями.

С пару минут они изучали спуск, потом Дмитрий довольно произнес:

– Мне нравится. А тебе как?

– Думаю, подойдет – согласился Никита.

– Жаль, что в детстве я редко катался на санках.

– Правда? А я наоборот всю зиму на них проводил. Одно из моих любимых развлечений детства.

Дмитрий улыбнулся:

– Может, тогда проверим качество этой горки практически?

– А мы санки не ломаем?

– Они крепче, чем ты думаешь.

– Тогда давай по разику.

Горка оказалась действительно что надо. Умеренно крутой спуск помогал развить большую скорость, но не давал свалиться. Дистанция тоже подходящая, ехать долго. Правда, забираться потом сложновато, но такой недостаток можно простить.

К завтраку успеть не получилось. Лена и Сема поели около часа назад. Как только они вошли в дом, Сема начал спрашивать:

– Мама сказала, что вы готовите мне сюрприз. Это правда?

– Правда – спокойно ответил Никита.

– А когда покажете?

– После обеда.

Хотелось обрадовать Сему как можно быстрее, тем более погода благоволила. С другой стороны, они только вернулись и сразу же возвращаться к горке не хотелось. Несколько часов отдыха им не помешает. Поэтому, после обеда – самый оптимальный вариант.

Через некоторое время Сема радостно тащил санки вверх по холму для очередного спуска, а Дмитрий и Никита пристально за ним наблюдали, иногда перекидываясь парочкой фраз.

– Жаль, что Лена не пошла с нами. Ей бы было приятно это увидеть.

– Кто-то должен следить за домом. У нее хватает дел – ответил Никита.

– Знаю. Но отдыхать тоже нужно.

– Скажи это ей.

На горку взобрался Сема.

– Не устал? – поинтересовался Никита.

Он замотал головой:

– Ни капельки. Я еще хочу – сказал он и снова скатился на санках.

Со временем мороз становился все ощутимее.

– Крепчает – заметил Дмитрий.

– Согласен. Думаю, еще пару спусков, и пойдем домой.

Дмитрий утвердительно кивнул.

Когда Семе сказали, что пора уходить, он попытался уговорить Никиту задержаться еще на несколько минут, но получил отказ. Однако, все равно не расстроился. На его щеках появился румянец, и вкупе с полученными ощущениями, его лицо выглядело как никогда оживленным. Сразу вспоминается случай в лесу, когда он, перепирая от восторга, управлял грузовиком. Жаль, что не всегда получается вызвать у него такие эмоции.

Домой мальчик вернулся уставшим. Все-таки поднимать сани на такую высоту весьма утомительное занятие. Некоторое время он провел на кровати.

Лена захотела узнать, как прошла их прогулка, а поскольку Сема только что лег отдыхать, отвечать на вопросы при-

шлось Дмитрию и Никите.

Рассказ получился коротким, но результат ее устроил.

– Рада слышать, что ему понравилось – произнесла она, – интересно, часто ли он до этого катался?

– Мне кажется, нет – ответил Никита.

– Почему?

– Он нам не рассказывал.

– Но мы и не спрашивали. Он вообще нам мало что рассказывал о себе.

– Вот и хорошо. Мальчик и так постоянно думает о прошлом. Не надо давать ему дополнительных поводов вспоминать о нем.

– Наоборот, он должен с нами поделиться. Ему станет гораздо легче.

– Я так не думаю – твердо сказал Никита.

Разговор начал переходить на более повышенные тона. Казалось, что данную тему они затрагивают не впервой. И все никак не могут прийти к мирному соглашению.

– Перестаньте – вмешался Дмитрий, – или хотя бы говорите потише. Сема может услышать.

С минуту они просто молчали.

– А как ты думаешь, нужно ли поговорить с Семей о прошлом – спросила она Дмитрия.

– Мне кажется, если мальчик захочет, он сам все расскажет. Не нужно заставлять – спокойно ответил он.

Она посмотрела на Дмитрия, немного подумала, затем

сказала:

– Хорошо. Пусть будет по-вашему.

И вернулась к своим делам.

Они не стали мешать.

Позже Никита подтвердил догадки Дмитрия. Об этом у них уже заходил разговор. И всегда он заканчивался ничем.

Следующие дни вышли не слишком благоприятными. Частые метели осложняли выходы на улицу. Постоянное нахождение дома напрягало. И как они не старались себя развлечь: играли в карты, рассказывали анекдоты, отгадывали кроссворды – всем хотелось поскорее выйти на свежий воздух.

Когда же погода стала более располагающая к прогулкам, атмосфера в группе слегка разрядилась.

Первым делом снова собрались на горку. Лена как всегда отказалась составить компанию, предпочитая провести время в одиночестве. Последнее время ей не хватало этих свободных минут. К тому же она считала себя лишней в таком походе.

Снова пошли втроем.

– До Нового года осталось чуть больше недели – объявил Никита, не отрывая взгляд от мальчика, который тяжело поднимался в гору.

– Хочешь отпраздновать?

– Этот праздник всегда был для меня самым любимым. Украшение елки, подарки, салюты – придают прекрасную ат-

мосферу. У многих зима ассоциируется в первую очередь с Новым годом.

– Согласен. Мне тоже он нравится.

– Да, мне хочется устроить праздник. Сделать Лене и Семе сюрприз.

– Лена не знает?

Когда Сема взобрался, они сделали небольшую паузу. После спуска Никита продолжил:

– Нет. Она уже и забыла о существовании праздников.

– Что ж, можем попробовать. Как будем организовывать?

– В одном из домов я находил коробку с игрушками. Это было еще пару недель назад. Думаю, они сгодятся. Елку придется поискать. Пару – тройку дней можем на нее потратить. Но самое главное – нужно сходить в Видное. Возьмем несколько коробок с фейерверками.

– За последние несколько дней сильно намело – заметил Дмитрий, – дойти до города будет тяжело.

– Мне кажется, стоит попробовать.

– Над подарком думал?

– Его мы тоже поищем в Видном.

– Ладно. Но сперва займемся елкой. В Видное есть смысл идти только если с остальным все получится.

Никита кивнул:

– Согласен.

Ходили ранним утром, пока Лена и Сема спали. В первый день смотрели только на окраине леса. Сугробы оказались

слишком большими, при всем желании далеко зайти не получится. Снег залезал в валенки и морозил ноги. Пришли с пустыми руками. К следующему разу нужно основательно подготовиться.

Оставшуюся часть дня на нее и потратили.

Никита взялся за поиск двух пар лыж, они увеличат шанс не провалиться под снег и помогут продвинуться вглубь леса. А Дмитрий решил смастерить сани, на которые они положат елку. Получившаяся конструкция смахивала на плот. На что-то более удобное пришлось бы потратить не один день. А времени в обрез. Но, в целом, вышло неплохо. Никита со своей обязанностью тоже справился.

Однако подготовка заняла слишком много времени, что означало – дома от расспросов им не отвертеться.

Так и получилось. Случилось это за ужином. Сема справился со своей порцией быстрее всех. Затем он отправился в комнату. Лена тут же воспользовалась его отсутствием:

– Куда вы так запропастились?

– Пытались завести грузовик – спокойно ответил Никита.

Ответы они придумали с Дмитрием заранее, еще до того, как зашли в дом.

– Зачем он вам понадобился?

– Рано или поздно нам же придется снова отправиться в Видное.

– Для этого сгодилась бы машина поменьше.

Он покачал головой:

– По таким сугробам остальные машины, скорее всего, застрянут.

Она посмотрела на Дмитрия, тот молча наблюдал за разговором, иногда отвлекаясь на еду. Потом снова перевела взгляд на Никиту.

– Ну и как? Завели?

– Нет. Видимо, недавние морозы окончательно добились мотор.

– Сема спрашивал, где вы. Ему очень хотелось покататься с горки – немного помолчав, сказала она.

– Пойду, скажу ему, что завтра обязательно ходим – произнес Никита и направился в комнату к мальчику.

Больше она их не спрашивала.

На следующий день предприняли новую попытку. Утром начался снегопад, что в некоторой степени усложняло дело. Подходящую елку, однако, все же удалось найти. Дальше предстояло самое сложное.

С собой взяли только топор, держать в руках что-то более тяжелое и одновременно с этим ехать на лыжах не представлялось выполнимым. Да и бензопила здесь ни к чему. Дмитрий взялся рубить, а Никита следил за тем, чтобы дерево аккуратно легло на сани. Через несколько минут все было готово. Теперь осталось дотащить сани до места, где более-менее можно стоять на ногах без помощи лыж. С этим связаны основные проблемы, так как на лыжах такой груз не утащишь, нужно их снять и толкать сзади. Но в таком случае придется

лазить по сугробам.

Как ни старались придумать что-то получше, ничего не вышло. Договорились толкать по очереди, так хотя бы меньше снега заползет в валенки. Про них они тоже не забыли, в лыжных ботинках ходить по такому снегу совсем не хотелось.

Первым пошел толкать Никита. И тут же с его стороны посыпались проклятья, он вошел в снег чуть ли не по пояс.

– Черт! Как же холодно!

– Верю – отозвался Дмитрий.

– Скоро и ты почувствуешь.

Так небольшими темпами выбрались из леса. Болоньевые штаны полностью в снегу. Теперь поскорее дотащить до своей улицы. Они взялись за веревку и со всей силы потянули вперед.

Дотащили достаточно быстро, однако ног почти не чувствовали, полностью онемели от холода. Кое-как затащили сани в двор соседнего дома и отправились в свой собственный.

Штаны тут же положили в ванну, а сами принялись согреться горячим чаем. Благо можно скипятить воду в печке.

Лене объяснили, что провалились в сугроб, когда катались на лыжах. Вроде бы поверила, хотя полностью быть уверенным нельзя. Два дня и два таких инцидента. Так еще и с Семей надо сходить на горку. Так что долго отдыхать не выйдет. А завтра или послезавтра уже идти в Видное. И сно-

ва оправдываться Лене и Семе, куда они пропадают на такое долгое время.

Через пару часов Никита пошел вместе с мальчиком кататься, Дмитрий же решил остаться дома. Слишком уж много сил он сегодня потратил. Никита тоже иссяк и сидел бы дома, но обещание есть обещание.

С час он просто лежал на кровати. Несколько раз пытался заснуть, но все тщетно. Лена ушла на улицу. Видимо, ей тоже захотелось прогуляться. Решил снова попить чаю.

В то же время вернулась Лена и присоединилась к нему. Они немного поговорили о погоде, затем Лена сделала новую попытку узнать об их утренних исчезновениях:

– Дим, скажи честно, что все-таки происходит?

– Ты о чем?

– Куда вы постоянно уходите?

Он отпил немного чаю и спокойно ответил:

– Сегодня катались на лыжах. Ты же уже спрашивала.

– И упали в снег.

– Ну да.

– Вдвоем.

– Я никогда особо не умел на них ездить, Никита просто давно не вставал. Ничего такого в этом нет – пожав плечами ответил он.

Она попыталась задать еще один вопрос, но тут в дом вошли Сема и Никита, и все ее дальнейшие попытки выведать правду провалились. Она допила чай и пошла готовить

ужин.

Постоянные расспросы и недоверчивость Лены заставили их сделать паузу в подготовке. Следующие несколько дней они провели дома, пытаясь не вызывать новых поводов для подозрений. Когда же до праздника оставалось всего два дня, Никита сообщил, что сейчас самое подходящее время для похода в Видное за продуктами, и завтра они с Дмитрием собираются туда отправиться. Действительно, снег немного подмерз и сделался более твердым, благодаря чему сугробы на некоторое время стали не такой большой проблемой. Дальше все может ухудшиться, поэтому лучше не рисковать. Доводы получились убедительными, и не вызвали подозрений у Лены. А, может, она просто сделала такой вид. Но все же она согласилась.

Вышли как всегда утром. Погода была более чем благоприятная. По первому взгляду, никаких трудностей возникнуть не должно.

Впервые за долгое время им представилась возможность обсудить ситуацию без посторонних ушей.

– Как думаешь, она действительно еще не догадалась? – произнес Дмитрий.

– Надеюсь, что нет. Но, вроде бы, так и есть. В противном случае, она бы не стала нас спрашивать.

– Согласен – немного погодя, он добавил, – А, что если она решит проверить соседние дома и найдет нашу елку? Тогда она точно поймет, в чем дело.

– Вряд ли такое произойдет. Она так поступает, только если в этом есть необходимость. Она ни за что не полезет в чужие дома или дворы из любопытства. Даже если там уже давно никто не живет.

– Это радует.

– Вижу ты тоже беспокоишься о нашей затее – усмехнулся Никита.

– Конечно! Мы столько сил потратили на это. Я не хочу, чтобы все оказалось зря.

– Я тоже.

Они приближались к Видному. Подмерзший снег спокойно выдерживал их вес. Кристально чистый. В городах такое редко увидишь. Выхлопные газы машин окрашивают его в серое, и он теряет свою красоту. Теперь такого не будет. Природа перестала страдать от воздействий человека и его технологий. Даже в апокалипсисе есть плюсы. Только они не окупят гибель миллиардов людей. Зачем природе красота, когда некому ее оценить?

Ветер, похоже, взял выходной на этот день. Появилось ощущение, что они находятся в вакууме. На всем протяжении пути им не встретилась ни одна преграда.

Добрались до города в молниеносном темпе. Даже не надеялись, что все сложится настолько успешно. Что ж, иногда должны быть и удачные дни.

– Думаю, сперва стоит выбрать подарок. Не хочу таскаться по всему городу с десятикилограммовыми салютами.

– Ты прав, начнем с подарка – согласился Никита.

Хоть Видное и являлся городом районного значения, выбора здесь предостаточно. Игрушки на любой вкус. А теперь еще и бесплатно. Хоть все забирай. Правда, с потерей электричества многие из них утратили смысл. Те же машинки на пульте управление – отличный вариант, но быстро перестанет работать. Аккумулятор сядет, а зарядить нельзя. Придется выбирать что-то более практичное.

После долгих раздумий сошлись на конструкторе. Он и долговечный, и мальчика займет на долгое время. Выбрали самый большой. На картинке красовался огромный космический корабль. В нем находились несколько пилотов, а собравшиеся вокруг корабля люди наблюдали за их вылетом. Жаль, они так не могут: сесть на космический корабль и улететь на другую планету, туда, где продолжается жизнь.

Осталось подыскать пару хороших салютов. Через полчаса они уже были в небольшом помещении, заполненном разного сорта пиротехникой.

– Ну что, какой возьмем? – поинтересовался Дмитрий.

– Ты недавно уже имел дело с фейерверками, так что сам выбирай – вспомнив одну из историй Дмитрия о его похождениях, произнес Никита.

Он лишь слегка улыбнулся.

Взяли крупнокалиберный салют. Выстрелов не очень много, зато взрыв в небе будет огромным. К нему взяли еще среднюю батарею салютов, большее они не унесут.

Про еду тоже не забыли, набрали все, что считали мало-мальски вкусным. Не из одних же консервов должен состоять праздничный стол, хотя и без них не обойтись.

Груз поделили поровну: Дмитрий нес коробки с фейерверками, а Никита взял оба забитых до отказа портфеля, один из которых он повесил за спину, а второй нес в руках, и Семин подарок. Так и пошли.

На обратный путь ушло куда больше времени, чем до города. Взятые из Видного вещи снижали темп и добавляли усталости. Остановиться на отдых негде, надо продолжать идти.

Ближе к концу совсем сбились с ног. Из последних сил добрались до своей деревни. Спрятали все вещи, оставив только рюкзаки с едой и пошли домой.

Последние приготовления закончены. Завтра они увидят результат своей работы. До Нового года остался день.

Утром решили приготовить завтрак. Достали пару вкусностей, которые удалось спрятать в комнате Дмитрия перед тем, как выложить остальную еду на стол, приготовили кофе и стали ждать, пока остальные проснутся. К счастью, ожидать долго не пришлось. Первой встала Лена. Увидев перед собой роскошный завтрак, она сильно удивилась.

– Что происходит?

– Дорогая, когда ты в последний раз смотрела в календарь? – задал встречный вопрос Никита.

Она пожала плечами:

– Не помню. Ты же знаешь, я не особо интересуюсь числами.

Он достал календарь и протянул его девушке.

– Тогда посмотри.

Лена глянула на расчерченную таблицу, состоящую и чисел, в самом низу красной ручкой обведено число тридцать один, а наверху название месяца: декабрь.

– Господи! – воскликнула она – Я даже об этом не вспомнила. Какой смысл думать о праздниках прошлого?

– Существование праздников зависит только от нас, и мы вполне способны взять их вместе с собой в настоящее – возразил Дмитрий.

– Да, но у нас и так проблем полно, чтобы заниматься еще и праздниками. Ну, мне так казалось. Стойте. Так вот почему вы...

– Да – перебил ее Никита, – мы решили сделать вам сюрприз. А в чем ты нас подозревала?

– У меня не было особых версий. Просто ваше поведение казалось мне странным. Вы постоянно исчезали. Вот я и хотела у вас выпытать причину.

– Теперь ты ее знаешь – улыбнулся Никита.

– Да, сюрприз удался.

– Это далеко не все – произнес Дмитрий.

– Что же еще?

– Как Сема встанет, узнаешь – ответил Никита, продолжая улыбаться.

Они начали завтракать. Вскоре, к ним присоединился Се-ма. Содержимое стола удивило его не меньше, чем Лену. А после поздравлений с Новым годом, его радости не было предела. Когда все закончили завтракать, Никита произнес:
– Ну что, пора украшать елку.

Лена удивилась еще сильнее, а мальчик еще больше обрадовался.

Через некоторое время елка уже расположилась в зале. Высотой чуть ниже потолка, все, как надо. Аромат веток заполнил все пространство, уже трудно представить, что раньше здесь воняло мертвечиной.

Дмитрий принес игрушки, и они принялись за дело. Коробка состояла из самых разнообразных украшений: тут и мишура, и дождики, разноцветные шарики, фигурки персонажей, с которыми ассоциируется Новый год. Жалко гирлянда стала непригодной, с ней бы елка выглядела еще эффектней. Но и без того вышло очень даже красиво. Каждой ветке досталось по игрушке, а воцарившаяся на макушке звезда стала вишенкой на этом аппетитном торте.

Затем они решили попить немного чая, а после все вместе отправились на улицу. Даже Лена согласилась, ради праздника можно сделать некоторые исключения. Мальчику дали покататься на горке, потом просто гуляли по деревне. Каждый вспомнил новогоднюю историю, приключившуюся с ним. Старались не упоминать семейные случаи, чтобы лиш-ний раз не удариться в уныние по умершим родственникам.

Единственным, кто не поделился своей историей, был Сема.

Гуляли несколько часов. Вернувшись домой, они принялись накрывать праздничный стол. Благодаря новым продуктам, принесенным из города, результат получился вполне неплохим. Конечно, не так, как в прошлые года, но для нынешнего времени лучше не получится.

На улице к этому моменту уже заметно потемнело. По завершению ужина, можно запускать фейерверк. Так и поступили. Никита пригласил всех на улицу, пообещав им очередной сюрприз. Дмитрий зажег фитиль, и в небо устремились разноцветные искрящиеся кометы.

– Как же давно я не видела салютов! – призналась Лена.

– И как тебе? – поинтересовался Дмитрий.

– Потрясающе!

Сема тоже был в восторге. Когда, отстрелял первый салют, тут же запустили второй. Дмитрию все это напомнило события в Ступино, где он в прошлый раз запускал фейерверк. Правда, в этот раз обстоятельства складывались куда приятнее.

Праздником все остались довольны.

Последние штрихи Никита нанес утром, положив под елку подарок.

– Как думаешь, ему понравится – спросил он у Лены.

– Можешь не сомневаться – улыбочиво произнесла она.

Похоже, Дед Мороз тоже смог пережить эпидемию.

– Он будет жив до тех пор, пока в мире не исчезнет по-

следний человек.

И снова темная ночь, как в тот день, когда он в последний раз брался писать. С другой стороны, когда, если не ночью? В остальное время есть дела поважнее, чем фиксировать свои мысли на бумаге. Но с каждым днем их накапливается все больше и больше. Приходит момент для того, чтобы привести их в порядок. Для этого и необходимо писать. По крайней мере, он так считает. Еще немного покрутил ручку, стараясь придумать начало. Через минуту уже начал писать.

С последней моей записки произошло достаточно много важных событий, чтобы вернуться за написание новой. Достаточно сказать, что пишу я ее уже в следующем году. Благодаря Никите, нам удалось организовать праздник в честь этой даты. Все удалось на славу. У Семьи улыбка поднялась до ушей, когда он обнаружил под елкой подарок. Я тоже остался доволен праздником. Все-таки я тоже внес свою лепту. И мне кажется мы поступили правильно, когда решили отпраздновать Новый год. Никита в первую очередь видел в этом повод для поднятия настроения нашей группы и его семьи, в частности. Но для меня это еще и осознание того, что даже после того, как практически все человечество погибло, а его остатки утратили наработки последних столетий, мы все равно не скатились к Каменному веку и сумели сохранить хоть маленькую частичку того мира, в котором мы жили прежде. Хотя вряд ли подобные ча-

стички помогут нам восстановить все то, что мы потеряли. Для таких свершений нужно куда большее. Вряд ли мне удастся увидеть тот мир снова. Если он, конечно, вообще будет. Пока что никаких предпосылок верить в светлое будущее нет.

К другим новостям. К середине января начался новый пик холодов. На улицу невозможно выходить. Дрова уходят в печь в больших потоках. Их все еще достаточно, но, если так продолжится и в феврале, то в последние дни зимы нам придется согреваться другими способами. Зато после недавнего похода в Видное наш запас еды изрядно пополнился.

Что касается атмосферы внутри нашего маленького коллектива, то здесь все хорошо. Теперь я не ощущаю никакого дискомфорта. Даже когда мы все вместе сидим за столом, про меня никто не забывает. С Никитой, конечно все равно общаются немного чаще, по крайней мере, Лена, но я, так или иначе, доволен своей ролью.

Об остальном писать не особо хочется. Все, что нужно я уже написал. Надеюсь, в следующий раз повод для новой записки будет не хуже.

Холода спали только к концу января – началу февраля. С наступлением относительного потепления они тут же начали экономить дрова настолько это было возможно. Вероятность появления новых морозов еще существовала, и лучше

их встретить подготовленными. Правда, такая экономия не прошла бесследно: температура в доме понизилась. Приходилось чаще проводить время около печи.

Кроме нехватки дров возникла еще и нехватка развлечений. Дни становились примитивными. Катание с горки Семе поднадоело, а на лыжах ему особо не нравилось, отгадывание кроссвордов и остальные игры вроде крестиков-ноликов и морского боя, тоже наскучили. В середине января Никита нашел шахматы и пытался научить мальчика в них играть, в чем добился лишь относительного успеха. Чаще всего мальчика занимал подаренный конструктор, который он время от времени разбирал и собирал снова. Взрослые тоже с трудом находили для себя занятия: Никита и Дмитрий частенько играли в те самые шахматы, а Лена, в основном, проводила время за чтением книг. Но и это со временем начало приедаться.

В феврале они еще раз сходили в Видное за продуктами. Магазин, в котором они постоянно брали еду начинал потихоньку пустеть. В скором времени придется искать другой. Благо, в городе их хватает.

За очередной партией в шахматы Никита и Дмитрий нашли новую тему для разговора, которая в недалеком будущем станет вполне актуальной.

– Слушай – произнес Дмитрий после своего хода, – а что мы будем делать весной?

– Не знаю – немного подумав, ответил Никита.

– Я говорю о том, что мы не можем вечно использовать запасы, произведенные раньше. Когда-нибудь в магазинах закончится еда. Может, такое произойдет не скоро, но все же это неминуемо.

– У тебя есть какие-то предложения?

– По-моему, это все очевидно. Мы же не просто так в деревне живем. Нам стоило бы заняться выращиванием собственных культур. Если тщательно осмотреть дома, думаю, мы сможем найти нужное количество семян, чтобы осуществить данную задумку. Даже в нашем доме они есть.

Никита уже полностью отвлекся от игры и внимательно слушал Дмитрия.

– Идея хорошая и кажется вполне выполнимой. Только потребуются приложить немало усилий.

– Мне кажется, у нас должно получиться. Будем работать втроем, Сема тоже иногда будет помогать. Тем более, у нас все равно других занятий не особо много. Не в шахматы же нам целый год играть.

– Это верно – кивнул Никита, – думаю, к этому вопросу стоит вернуться ближе к весне, а сейчас все же давай доиграем партию.

– Согласен.

Февраль прошел без морозов. Месяц вообще получился без каких-либо важных событий, как, собственно, и январь. В марте они постепенно начали отказываться от дров и планировали закончить топить печь в начале апреля.

С наступлением весны пришло время вновь затронуть вопрос о необходимости выращивания собственных продуктов питания. В этот раз обсуждали всей группой. Дискуссия получилась недолгой. С предложением Дмитрия все согласились, осталось уладить детали по типу: что выращивать и в каком объеме. К тому же, необходимо найти соответствующие семена для посадки, без этого все их разговоры будут бессмысленны.

Со следующего дня начались усиленные поиски требуемых семян. Осмотрели многие дома на своей улице. Задача оказалась не такой уж сложной. В итоге, нашли все необходимое за несколько суток.

Как только снег окончательно растаял и освободил почву, начались активные работы на огороде. Первым посадили лук, через неделю морковь, а после уже картошку и все остальное, что смогли найти. Кроме овощей ничего не сажали. Для начала и их должно хватить. Каждый день поливали грядки и всячески обрабатывали их.

Такой труд не позволял им скучать, и от этого свободное время стало для них намного дороже. Только потеряв, мы понимаем настоящую цену того, что имели.

Иногда работали по двое, ежедневно меняя состав пар.

В мае, когда все семена были успешно посажены, и суэта улеглась, Дмитрий захотел развить успех по восстановлению прежних устоев. Как обычно, он решил сперва обсудить свою идею с Никитой.

– Слушай – начал он, – тебе не кажется, что пора сделать следующий шаг в развитии?

– Ты о чем?

– Мы успешно пережили зиму, сейчас пытаемся возродить сельское хозяйство и уже доказали, что жить можно не только в Москве.

– Так – согласился Никита – Но я все еще не понимаю, к чему ты клонишь.

– Вряд ли нам удастся вернуть тот мир, в котором мы жили раньше, но это не значит, что мы должны превратиться в животных. Я веду к тому, что человек останется человеком, только если его будут окружать ему подобные существа. Да, у нас уже сформировалась небольшая группа людей, но на этом нельзя останавливаться.

– Ты предлагаешь создать общину?

– Да – кивнул Дмитрий.

– Ты глупец! Люди уже совсем не такие, какими были до эпидемии. Они убивают друг друга за банку тушенки. Им глубоко наплевать на благополучие других, их волнует лишь собственная выгода. Они доверяют только себе, все остальные – враги.

– Но мы же не такие. Мы заботимся не только о себе, и понимаем, что лишь держась вместе можно выжить в нынешних реалиях.

– Таких как мы очень мало, если таковые вообще остались.

– Ты тоже был, как они – заметил Дмитрий, – убивал всех, кто попадался на пути к цели. Но тебе удалось исправиться. Так почему бы не помочь исправиться остальным?

– Если бы они хотели исправиться, то давно бы сделали это – возразил Никита.

– Нет, они боятся, так же, как боялся ты. Им неизвестно, что происходит за пределами Москвы.

Никита не ответил. Задумка Дмитрия ему не пришлась по вкусу, и он всем видом показывал свое нежелание осуществлять ее.

– У тебя же есть сын – не останавливался Дмитрий, – твой долг – дать ему будущее, чтобы он был счастлив. Если он так и продолжит находиться только в нашем обществе, то станет замкнутым. Он не найдет себе девушку, не сможет обзавестись собственной семьей. Его жизнь будет бесцельной.

С минуту Никита молчал. Затем от него последовал ответ:
– В Москве очень опасно, погибнуть можно буквально на каждом шагу. Найти людей, которые захотят уйти из города и при этом не застрелят тебя – задача не из легких. Я не хочу, чтобы Сема вырос дикарем, но твой план слишком тяжело воплотить в реальность. К тому же, Лена будет против.

– Я могу сходить один.

– И умрешь в первый же час пребывания в Москве. Что ты там собрался делать? Ты даже не знаешь, к кому можно обратиться.

– Значит, ты все-таки знаешь.

– Пару знакомых у меня есть.

– Я понимаю, риск слишком велик, но мы просто обязаны попробовать. Мы не сможем вечно жить вчетвером, в конце концов, мы настолько надоедим друг другу, что перестанем общаться между собой. Прежний мир рухнул, а это значит, что нужно строить новый.

– Не знаю – ответил Никита, – нужно узнать мнение Лены. Но я думаю, она будет не в восторге.

– Если ты мне поможешь, у нас получится ее убедить.

– Я подумаю. Дай мне время.

Разговор возобновили на следующий день за ужином. Семя, как всегда, справился со своей порцией быстрее всех и отправился в комнату, поэтому у них появился отличный шанс побеседовать. Никита хоть и неохотно, но все же встал на сторону Дмитрия. Лена, как и предполагалось, оказалась против их идеи, аргументируя это тем, что не хочет рисковать близким для нее человеком. Если бы не присутствие в доме Семьи, все закончилось бы на повышенных тонах.

В итоге, Никита и Дмитрий взяли верх в споре. Поход в Москву запланировали через неделю, в таких делах не стоит торопиться. Поскольку оружие у них имелось только одно, в Москву отправится только Никита, а Дмитрий вместе с Леной и Семей останутся ждать его дома. Вернуться он должен через два-три дня с момента своего ухода. Отсутствие больше пяти дней равнозначно смерти.

Всю неделю Лена была сама не своя, практически ни с кем

не общалась. Видимо, очень сильно переживала за Никиту. Сема, когда узнал об этом походе, тоже расстроился. Дмитрию показалось, что они оба обижены на него, ведь все придумал именно он. Добиться прощения получится только, если поход сложится удачно.

В день своего отбытия в Москву Никита уделил каждому несколько минут общения. Самый продолжительный разговор вышел с Дмитрием.

– Ты точно хочешь этого? – спросил у него Дмитрий.

– Похоже, ты действительно прав, и это единственный верный вариант. Чтобы продолжать оставаться нормальным человеком, нужно жить среди таких же нормальных людей. Каждому из нас скоро перестанет хватать трех человек для общения.

– Хорошо, что ты тоже так считаешь.

– Лена вчера пыталась меня уговорить остаться – немного помолчав, сказал Никита.

– Она волнуется за твою жизнь и не хочет тебя потерять. В твоём отправлении в Москву она винит меня. И, наверное, она права.

– Я сказал ей, что иду туда по собственной воле. Никто меня не заставлял.

– Вряд ли это переубедит ее. Ну ничего. Как-нибудь померимся.

– Уж постарайтесь.

– Ты так и не рассказал свой план. Как ты собираешься

найти знакомых?

– Все просто. Раньше они жили в одном доме, менять убежище они вряд ли будут, а местоположение я знаю. Если на улице не попадусь никому на глаза, то легко до них доберусь.

– А они тебя не пристрелят, прежде чем поймут, что это ты?

– Вряд ли. Я же не буду к ним ломиться. Просто постучусь. Они посмотрят в глазок, и увидят меня. Как я уже говорил: все просто.

– Ладно. Тебе Москва намного известней, чем мне.

– Так и должно быть. Я же в ней жил. Думаю, мне пора. Бог даст, увидимся.

– Обязательно.

Как только Никита ушел, Лена погрузилась в свои дела, пытаясь думать только о них. Дмитрия она как будто не замечала. Но он и сам старался ей не докучать. На кухню приходил лишь на обед и ужин, а все остальное время проводил у себя в комнате.

Ожидание – дело весьма тягостное, особенно если ждешь чего-то очень важного. Время замедляется в разы. Минуты превращаются в часы, а дни в недели. А когда тебе еще и нечем себя занять, то становится совсем уж плохо.

После ужина он сразу же лег спать. Пока спишь, время идет быстрее. Именно это ему и нужно.

На следующий день он решил поискать место для жилья потенциальным новичкам группы. В доме должно хватать за-

пасов урожая, чтобы им первое время было, что поесть. А потом тоже придется вести огород.

Сначала хотел поселить их по соседству, но после понял, что соседние дома не самый лучший вариант для заселения. Однако нужное жилище удалось найти еще до обеда. Двухэтажный кирпичный дом с неплохим запасом еды и остальными удобствами. Правда в зиму, придется тяжело в виду отсутствия печки и камина, а сам дом утеплен недостаточно хорошо, чтобы обойтись без подобных вещей. Но до следующей зимы еще далеко, так что время подумать будет. А на данный момент – идеальное жилье. К тому же всего через несколько домов от их собственного.

Когда он вернулся в дом, Лена сидела за кухонным столом и тихо плакала, настолько тихо, что Сема даже ее не слышал, иначе сидел бы рядом с ней и успокаивал. А может присоединился бы к плачу.

В любом случае, утешать Лену придется ему. Дмитрий медленно подошел, одновременно обдумывая, как начать разговор. Подобные ситуации он ненавидел всей душой, успокаивать ему никогда не удавалось.

– Лен, пожалуйста, перестань его хоронить. Он же не в первый раз в Москве окажется.

Она не ответила.

– Пойми, нам все равно бы пришлось идти туда. Мы не можем вечно жить отдельно от всех остальных – продолжал Дмитрий.

– А его жизнь тебя не волнует? Или ты решил им пожертвовать? – тихо проговорила Лена.

– Конечно, нет. Меня тоже не радует, что он отправился один. Я пытался уговорить его, чтобы мы пошли вдвоем, но он не соглашался.

– У меня, видимо, судьба – терять близких людей.

– Перестань. Он вернется через день-два живым и невредимым. Сколько он уже прожил в этой Москве, за сутки с ним ничего не случится.

– Там в любую минуту можно умереть.

– Если лезть на рожон, но он-то будет осторожен. Тем более там ему помогут знакомые.

Лена продолжала плакать.

– Рыдать надо, над мертвыми, а не над живыми, давай не будем раньше времени расстраиваться. Тем более, Сема может услышать, пусть хоть он не будет отчаиваться.

Последние слова явно пошли ей на пользу. Поток слез значительно поубавился, однако полностью не иссяк.

– Давай я приготовлю чай, а ты постарайся привести себя в порядок. Договорились?

Она не ответила, но Дмитрий понял, что это молчание означает согласие.

Когда вода вскипела, Лена уже полностью успокоилась. Это не могло не радовать. К тому же, теперь она если и не перестала обижаться, то хотя бы начала разговаривать с Дмитрием.

Во второй день отсутствия Никиты, как и в первый царили скукота и полное уныние. Дмитрий старался найти себе какое-нибудь дело. Лена больше не плакала, но ее настроение оставляло желать лучшего. Было понятно – еще один такой день она не выдержит. Никита сказал, что, если он не вернется через пять дней после ухода, его можно считать мертвым, но, на самом деле, отсутствие больше трех дней почти наверняка означало его гибель. И Лена это тоже понимала. Нет никакой причины задерживаться в Москве на такой промежуток времени.

Сема старался сохранять спокойствие, и внешне держался очень достойно, но в душе он тоже переживал, возможно, даже больше остальных.

Все страхи закончились на третий день. Никита уложился в установленный срок. Ожидалось, что он приведет двоих, но оказалось один из его друзей нашел себе девушку, поэтому теперь их группа состоит из семи человек.

Новичков заселили в подобранный Дмитрием дом.

Через пару дней, когда они более-менее привыкли к новым условиям, было решено устроить совместный ужин на семерых. Поскольку, дом Дмитрия оказался слишком мал для такого количества людей, ужин состоялся в доме знакомых Никиты.

Можно сказать, что в этот день Дмитрий, Лена и Сема познакомились с новобранцами.

Денис потерял своих родителей еще до эпидемии, женой

и детьми обзавестись не успел. Поэтому катастрофу он пережил практически безболезненно. Высокий, плотного телосложения блондин. В прошлом году ему исполнилось только тридцать. Из мужчин он был самым молодым, хотя остальные члены группы по возрасту несильно превосходили его. Он-то и нашел себе девушку. Произошло это во время зимы. Девушку зовут Дарья. Низенькая брюнетка с красивыми карими глазами. На фоне Дениса она смотрелась совсем уж миниатюрной. Однако мнение о том, что Дарья являлась маленькой и беззащитной девушкой было обманчивым. До встречи с Денисом она выживала самостоятельно, поэтому ей не раз приходилось убивать людей, защищая свою собственную жизнь. Во время одной перестрелки, она получила ранение и чудом ушла живой с поля боя. В этот момент ее встретил Денис, который принес ее к себе в убежище и выхаживал несколько недель, пока она полностью не поправилась. С тех пор они и начали встречаться.

Последнего новичка звали Кирилл. На фоне более молодого и горячего Дениса, Кирилл создавал впечатление спокойного и рассудительного человека. Из внешности можно выделить немало размера бороду, за которой он старался ухаживать практически ежедневно. В остальном – ничего примечательного.

Ужин и последующие за ним разговоры продолжались до самой ночи. Только с появлением полной луны, гости отправились домой. Когда они шли по улице, Дмитрий спросил у

Никиты:

- Ты так мне и не рассказал, как с ними познакомился.
- Так ты и не спрашивал.
- Тоже верно. Так может сейчас поведаешь?
- Без проблем. На самом деле, тут рассказывать-то нечего.

Познакомились мы, еще когда запасов еды хватало в Москве, и всех этих беспорядков и перестрелок не было. Жили недалеко друг от друга, поэтому часто пересекались. Ну а когда началась борьба за пропитание, решили объединить силы. Нашли себе убежище, и стали жить там.

– А после того, как встретил Лену и Сему, ушел от них – предположил Дмитрий.

– Что-то вроде того.

– Понятно – кивнул Дмитрий. Ему показалось, что Никита немного не договаривает, но допрашивать он не стал. Подумал, что не особо важно.

Следующие пару недель Никита и Дмитрий помогали прибывшим навести порядок в огороде, параллельно занимаясь своим. Такой объем работы отнимал у них много сил. Оставшуюся часть дня они, в основном, проводили за отдыхом.

Когда же новички начали сами ухаживать за своими культурами, не прибегая к помощи других, остальная часть группы могла полностью переключиться на свои собственные дела.

***

С последней моей записки у меня практически не было свободного времени, чтобы написать новую. Особенно это относится к весенним и летним месяцам. Да-да, на дворе уже август и за эти полгода произошла масса важных событий. Вряд ли у меня получится все уместить в этой записке, поэтому я коснусь лишь самых основных. С окончанием зимы мы решили, что пришло время самим производить еду. Нам удалось найти нужные семена, которые мы успешно посадили на огороде. Посадка длилась около месяца. Затем, когда основные хлопоты остались позади, в мае у меня произошел разговор с Никитой по поводу создания общины. Я подумал, что в Москве должно быть достаточно людей, которые, как и Никита, устали от постоянной борьбы за еду и хотят более спокойной и мирной жизни. Изначально, Никита выступил против моей идеи, аргументируя это тем, что мой план слишком тяжело воплотить в жизнь. В итоге, у меня все же получилось его убедить, а вместе мы убедили Лену. Правда, в Москву отправился только Никита. Как бы мне не хотелось пойти вместе с ним, он не соглашался. И, наверное, был прав. Оружие у нас имелось только одно, а без него в Москве делать нечего. Сразу же убьют. А так как, из нас двоих только Никита обладал опытом выживания в Москве, то на него и возложили это задание. Тем более, в городе у него жили знакомые, которых он и привел к нам в деревню. Несколько недель ушло на то, чтобы они

полностью освоились в новых для себя условиях. За это время мы неплохо с ними поладили. В первую очередь, хотелось бы выделить Кирилла, общаться с ним одно удовольствие, терпеливый и очень спокойный. Но, самое главное, он невероятно трудолюбив. Всегда чем-то занят. Правда, в этом компоненте остальные новички от него далеко не отстают. Никто от работы не отлынивал. Но стоит сказать, что Денис и Даша местами слишком уж увлекались своими отношениями. Кирилл рассказывал, что иногда они уходили утром на прогулку, а возвращались поздним вечером. Их, конечно, можно понять, они еще молодые, у них до этого отношений толком не было. Но надо же и за домом следить. Не одному же Кириллу всю работу выполнять. Никита и Лена ненамного старше их, однако такого ребячества себе не позволяют. Но, думаю со временем это пройдет.

И это было только начало. Мы продолжили приводить москвичей сюда, и сейчас в нашей деревне насчитывается около пятидесяти человек. Если быть точным, то сорок четыре. В мае такое казалось невозможным, ведь мы тогда предпринимали только первые шаги, но прошло всего пару месяцев, и результат налицо. Я даже сам не до конца понимаю, как так получилось. Могу лишь сказать, что следующую вылазку в Москву сделали Денис и Даша, вернулись они с двумя новенькими, а дальше – пошло-поехало.

Конечно, такое пополнение повлекло ряд проблем, которые мы только начинаем решать. В первую очередь, всем

прибывшим нужно было подыскать подходящие дома. С этой задачей мы справились на отлично. Скажу большие, мы уже составили список свободных домов на случай новых прихожан. Когда нас собралось порядка тридцати, мы задумались о выборе лидера, который будет следить за порядком в деревне. Выборы проходили путем анонимного голосования. Всего избираемых было трое, одним из них стал я. Причем сам я не горел желанием участвовать в выборах, мою кандидатуру выдвинул Никита, и, по сколько многие меня поддержали, я решил попробовать. К моему удивлению, я и стал победителем голосования. Не знаю, почему большинство захотело видеть меня на посту главного. Возможно, основной причиной такого результата стал тот факт, что я являюсь одним из первых, кто поселился в этой деревне после эпидемии, и по моей инициативе мы стали приглашать сюда москвичей. Так что теперь у меня полно забот. Благо, в моем распоряжении есть пару помощников.

Для начала я организовал своего рода перепись населения. Основной ее целью было узнать, какую должность занимали проживающие здесь люди до появления вируса. Так я узнал, что среди всего населения есть два доктора. Я попросил их организовать в деревне свой медпункт, на что они охотно согласились. Также я распорядился, чтобы каждый вел свой огород. Нам поскорее нужно начать производить собственные запасы еды, чтобы избежать новой войны за продукты. Недавно один из жителей обнаружил недалеко

от деревни родник. Мы тут же начали его применять, постепенно отказываясь от магазинной воды.

Еще у меня появился отряд из трех лазутчиков, которые докладывают мне о том, что происходит в Москве. Вдобавок, они занимаются привлечением в наш лагерь новых людей. Правда, сейчас я эту деятельность немного приостановил. В данный момент ресурсы достаточно ограничены, еды осталось не так уж много, а нынешнего урожая пока недостаточно. Для большего количества людей этого не хватит, поэтому все вылазки в город запрещены на неопределенное время. Надеюсь, к началу сентября ситуация улучшится.

Все происходит настолько стремительно, что я еще даже не знаком со всем населением нашей деревни. С некоторым я немного общался, других пару раз видел, а третьих и вовсе не встречал. Но скоро я это наверстаю.

Не знаю, что еще можно к написанному добавить, поэтому на сегодня закончу. Уверен, следующая записка не заставит себя долго ждать.

Очередной августовский день. Солнце с самого утра повисло на небе и обещает очень жаркую погоду. Впрочем, им не привыкать. Этим летом температура не раз превышала отметку в тридцать градусов по Цельсию. В такое время самое место сидеть дома или, на крайний случай, на речке. Примерно так и поступила большая часть населения дерев-

ни. Пару часов на огороде, а остальное время оставить на отдых где-нибудь в прохладном месте.

Дмитрий уже третий день сидел без работы, лишь изредка к нему приходили уладить мелкие вопросы. Не это ли показатель успеха? Все налажено, никаких особых проблем нет. Но это лишь маленькая часть того, что должно стать обын्याком их новой жизни. Еще многое нужно продумать. Только с чего начать? Об этом стоит поинтересоваться у простого населения. Заодно наладить отношение с теми, с кем еще недостаточно знаком.

Небольшой деревянный домик. Внешне очень похож на его собственный, только поменьше. Таких же размеров ворота, выполненные в стиле резьбы. Дверь во двор заперта. Привычка, сохранившаяся еще со времен проживания в Москве. Сейчас такое уже не столь необходимо. Никаких ценностей дома нет, чтобы запираяться, а жизнь уже никто не отнимет. Но многие до сих пор продолжают запираеть двери на замок. Так привычнее. Ну или все еще не до конца доверяют окружающим.

Он постучал. Через минуту дверь открылась, и перед ним предстал хозяин этого жилища. Коренастый мужик шестидесяти лет, с седыми волосами и небольшой щетиной на лице. Несмотря на возраст, выглядел он очень даже свежо, и даже московский голод не особо повлиял на его телосложение. Такой форме могут позавидовать даже тридцатилетние. Увидев Дмитрия, мужичок слегка удивился.

– Ого, чем могу помочь?

– Да ничего важного, просто поговорить хочу – ответил Дмитрий. С тех пор, как он стал главным в деревне, к нему многие стали относиться с большим почтением. В скором времени это начало его нервировать. Ему казалось нелепым, когда более старшие обращались к нему на «вы». Подобные ситуации преследовали его еще в прошлом мире. Тогда он сам просил, чтобы к нему относились попроще. Должность – это всего лишь статус работника, ничего более. Ему показалось, что сейчас один из таких случаев. Если он окажется прав, то незамедлительно попросит изменить тон беседы.

– В таком случае, пойдете в дом.

– Хорошо, только давайте сразу перейдем на «ты».

– Как будет угодно.

Внутри домик выглядел так же просто, как и снаружи. Ничем не примечательная прихожая, на кухне стоял старенький круглый стол, накрытый истрепанной скатертью. Полка с посудой и шкафчик, в котором стояли сервиз и столовые приборы. Дмитрий забыл, почему именно сюда решил разрешить заселение. Многим он выделил места в более новых домах. Наверное, потому что он хорошо защищал от морозов, и печка здесь имелась. Да и его жилище не слишком отличалось от этого дома.

Они присели за стол.

– Хочешь чаю? – спросил хозяин – У меня как раз чайник вскипел.

– Не откажусь.

Мужчина отошел на несколько минут, вернулся с двумя кружками черного чая.

– Насколько я знаю, ты здесь уже достаточно давно – начал Дмитрий.

– Почти два месяца. Если для тебя это достаточно давно, то да.

– Это немалый срок. Многие и месяца тут не провели. К чему я веду – за два месяца ты уже наверняка понял всю обстановку, которая творится в деревне, познакомился с многими людьми. Мне бы хотелось знать твое мнение по поводу происходящего. Правильно ли мы движемся, и если нет, то как должны?

– Можно встречный вопрос?

– Давай.

– Почему ты спрашиваешь об этом именно меня?

– Среди всех живущих, ты один из самых старших. Соответственно жизненного опыта у тебя хоть отбавляй. А мне очень нужен взгляд со стороны.

– Ну, то, что мы движемся правильно не вызывает никаких сомнений. Тебе удалось создать зону, где люди не сражаются за еду, где каждому хватает запасов вдоволь. Это не тот мир, в котором мы жили раньше, но на данный момент я не думаю, что можно сделать лучше.

– Хорошо – кивнул Дмитрий.

– Единственное, чего не хватает, так это развлечений. Я

понимаю, это не совсем твои проблемы, у тебя и так их хватает. Просто в нынешних реалиях практически нечем заняться. Раньше можно было посмотреть телевизор, почитать свежую газету или журнал, сходить куда-нибудь. А сейчас: электричества нет, старые газеты надоедают, а идти особо и некуда. Несколько прогулок и ты знаешь эту деревню вдоль и поперек.

– Да, я тебя понимаю. Я здесь уже полгода, и бывали дни, когда хочется просто проспять все сутки, потому что заняться практически нечем. Знаю, что не один ты испытываешь такую скуку, почти все население столкнулось с этим. Мне действительно хочется исправить данную ситуацию, но пока что я ничего не могу придумать.

– Это не твоя вина и не твоя обязанность. Мы сами должны себя развлекать.

– Могу лишь посоветовать пару книг и научиться играть в шахматы. На какое-то время они могут унести.

– Что ж, наверное, ты прав. В шахматы я не играл целую вечность. Думаю, несколько партий с соседом помогут мне скоротать вечерок другой. Спасибо за идею.

– Рад помочь.

Они еще немного поговорили. В целом, визит удался. Правда, Дмитрий ожидал получить от своего собеседника какие-то советы по развитию деревни, а толком ничего не полезного не услышал. Те, кто имел случай с ним поговорить, считают его достаточно грамотным и умным. Поэтому

Дмитрий надеялся на более продуктивную беседу. Ну ничего. Зато, он познакомился с еще одним жителем своего поселения. Тем более, какие-никакие выводы после их встречи он сделал.

Через пару дней он заглянул к Кириллу. Денис и Даша опять ушли на прогулку, оставив его в полном одиночестве. Поэтому он обрадовался гостю.

– Давно ты к нам не заходил.

– Ну, у меня теперь дел полно. Времени не всегда хватает.

– Знаю – усмехнувшись, сказал Кирилл, – Никита рассказывал о том, как ты целыми днями думаешь о нашем процветании.

– Это уж он преувеличил.

Они прошли в зал. В нем стояли плазменный телевизор, небольшой диван и два классических кресла, в которых они и разместились.

– Ну, говори, зачем пришел? Есть разговор?

– Есть – кивнул Дмитрий.

– Слушаю.

– Как ты уже, наверное, заметил – населению практически нечем заняться. Все дни абсолютно однообразны: посидеть дома, поработать на огороде, сделать небольшую прогулку, и опять в дом.

– В прежние времена было примерно так же, только вместо огорода – работа.

– Да, но тогда дома можно было смотреть телевизор, си-

деть в интернете и многое другое, чего сейчас в виду отсутствия электричества делать нельзя. А именно оно и не давало нам умереть от скуки дома. Стоило его отключить, и люди обездвижено сидели на диване, не зная, чем им заняться.

– Согласен. До наступления эпидемии электричество играло важную роль в жизни людей.

– Да, а сейчас без него практически не осталось развлечений.

– И ты пытаешься придумать для нас альтернативу – слова Кирилла скорее прозвучали как утверждение, нежели как вопрос.

– Что-то вроде того. Альтернативой, конечно, сложно назвать, но все же лучше, чем ничего.

– Так, ну и что это?

– Театр – тут же ответил Дмитрий, – я подумал, он будет неплохим вариантом. Во-первых, это универсальное развлечение, подходит для любых возрастов, к тому же даст дополнительный повод вылезти из своего жилья. А во-вторых, на создание театральных постановок потребуются минимальные затраты. Дом культуры у нас уже есть, осталось только выбрать, кто будет заниматься всем этим. Ну и с костюмами могут возникнуть проблемы. Но такие вопросы реально наладить.

– На сколько я знаю, театралов у нас в деревне, вроде, нет – немного помолчав, ответил Кирилл.

– Но мы и не в Большом спектакли собираемся ставить.

Если потренироваться, найти руководителя, который будет за всем следить, то результат должен получиться достойным.

– В принципе, задумка интересная. Можно попробовать.

– Я тоже так считаю.

– А от меня ты что хотел?

– Узнать твое мнение.

– Ну, ты его уже услышал. Идея хорошая.

– Ты сам бы не хотел в этом поучаствовать? Руководителем стать, к примеру?

– Нет, спасибо. Я от театра достаточно далек.

– Это не слишком важно. У нас профессионалов в таком деле нет. Так что ты тоже можешь подойти.

– Мне кажется, найдутся кандидаты получше. Мне спектаклей Дениса и Даши вполне хватает. В остальных я хочу быть лишь зрителем.

– Хорошо – усмехнулся Дмитрий, – попробую поискать еще кого-нибудь на эту роль.

– Удачи. С удовольствием приду посмотреть премьеру. Надеюсь, ты меня оповестишь о дате проведения.

– Само собой.

Они пожали руки, и Дмитрий отправился домой.

Поиски на пост руководителя театра начались незамедлительно. Дмитрий снова просмотрел список с предыдущими работами населения. Никого даже отдаленно связанного с театром в деревне не нашлось. После некоторых раздумий он решил остановиться на учительнице литературы. Знание

художественных произведений должно помочь в таком деле. Дмитрий еще не мог запомнить всех имен людей, проживающих в деревне, поэтому он не знал, видел ли он ее раньше или нет.

Двадцатисемилетняя светловолосая девушка по имени Катя все свое детство воспитывалась мамой. Через четыре года после ее рождения, отец подал на развод и уехал в другой город. За все время он навестил Катю лишь пару раз. По окончании школы она поступила в педагогический, после выпуска проработала два года учителем литературы. Последующие события, связанные с эпидемией, пережила с трудом. Про период выживания в Москве вспоминать отказалась. Это практически все, что удалось узнать Дмитрию из разговора с девушкой. Но самое главное, что его интересовало – ответ на вопрос: «Будет ли она ставить спектакли?». И ответ его порадовал.

Первое выступление пройдет через две недели и будет поставлено по пьесе Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта». Произведение знакомо каждому, в театре ставилось очень часто, поэтому решили сделать ставку на него. Катя сама займется поиском актеров и костюмов, а на Дмитриии остается только реклама.

На следующий день он велел расклеить листовки по всей деревни. Простые листы А4 с ручной записью были размещены во всех более-менее видных местах.

Оставшаяся часть недели прошла ровно и без каких-ли-

бо особых происшествий. Дмитрий, в основном, занимался мелкими проблемами, пару раз заглядывал к Кате узнать, как проходит подготовка и продолжал знакомиться с населением.

В начале новой недели произошел крайне неприятный случай. Вечером к Дмитрию прибежал один из его людей. Судя по уставшему виду, бежать пришлось много. К чему такая спешка, Дмитрий пока не понимал.

– Что случилось, Миш? Почему ты так торопился ко мне?

– У нас человек чуть самоубийством не покончил.

– Кто? – быстро отойдя от потрясения, спросил Дмитрий.

Такая новость повергла бы в шок любого.

– Сережа – сосед мой.

– С ним сейчас кто-нибудь сидит?

– Да, те, кто поблизости живет, помогли.

– Тогда пошли, по дороге расскажешь, как это произошло.

Дмитрий спешно надел кроссовки, накинул ветровку и собрался уже идти, когда его остановил Никита.

– Дим, что случилось?

– Человек с жизнью хотел покончить. Иду разбираться.

Он тут же схватил свою куртку.

– Подожди, я тоже с вами пойду.

– Это необязательно.

– Все равно.

Никита быстренько оделся, и вот они уже все втроем направлялись к дому возбудителя всей шумихи.

– Ну, рассказывай – потребовал Дмитрий.

– Это случилось буквально полчаса назад. Дома было скучно, я решил заглянуть к соседу, позвать его в гости. Он же только недавно здесь поселился, хотел с ним получше познакомиться. Пять минут стучал в дверь, никто не открывал. Дверь оказалась незапертой. Ну я и решил войти. Вдруг что случилось. И правда. Смотрю, висит в зале, веревку привязал к креплению, на котором висела люстра, табуретка лежит рядом. Еле дышит. Я подбежал, кое-как вынул его из петли, позвал на помощь, а как подмога подоспела, сразу к тебе.

– Что же ему не живется? – спросил Никита.

– Скоро узнаем – ответил Дмитрий.

Через несколько минут они подошли к дому пострадавшего. В зале сидело четверо, включая самого Сергея. Все трое помощников продолжали его удерживать. Боялись, что он снова предпримет попытку покончить с собой. Сам же Сергей уткнулся в пол, как будто и не заметил пришедших.

– Как он? – поинтересовался Дмитрий.

– Сейчас успокоился – ответил один из них, – А то все вырваться хотел.

– Как тебя угораздило в петлю залезть? – обратился Дмитрий к главному участнику данного события.

Тот в первый раз посмотрел на Дмитрия. Через несколько мгновений ответил.

– В этом мире мне места нет.

– Понятно. Разговора сегодня не получится. Все сейчас

на взводе. Давайте пока все успокоимся, а завтра я поговорю с пострадавшим. Только одного его дома нельзя оставлять. Кто-нибудь готов с ним остаться?

– Давай я и останусь – ответил Миша.

– Давайте мы тоже останемся – ответил один из державших Сергея, – Один может не уследить за ним, а вчетвером-то мы ему точно не позволим на себя руки наложить.

– Так даже лучше – согласился Дмитрий, – Оставайтесь вчетвером. А завтра утром приведите его ко мне.

– Сделаем – отчеканил Миша.

Дмитрий и Никита пожелали им удачи и направились домой.

На утро, как и было обещано, Сергея привели домой к Дмитрию. Дмитрий попросил оставить их вдвоем, даже Никита с его семьей остались ждать в комнате. Они сели за кухонный стол. Только сейчас Дмитрий мог рассмотреть Сергея, вчера тот лишь на пару секунд показал свое лицо. Со всем молодой парень, на вид лет двадцать. Длинные черные волосы, худой и высокий, глаза полные ненависти и горькой обиды. Обиды на весь мир.

– Ну рассказывай – начал Дмитрий, – Почему жить надоело?

Сергей молча смотрел на стол, никак не отреагировав на слова Дмитрия.

– Слушай, мы тебе помочь хотим, может, ответишь?

– Хотели бы помочь, не мешали бы – тихо пробубнил па-

рень.

– Хватит нести всякую чушь!

Они замолчали. Дмитрий решил больше не давить на Сергея, пусть он сам начнет говорить.

– Мне теперь ничем не поможешь – через некоторое время произнес юноша.

– Это почему?

– Мне уже нет никакого смысла жить. У меня умерла вся семья: отец, мать, сестра. Все мои друзья тоже мертвы. Любимая девушка тоже на небесах – эти слова он произносил чуть ли не плача, – Эпидемия забрала всех моих родных и близких людей. Но почему-то забыла про меня. Я хочу это исправить.

Дмитрий подвинулся поближе к Сергею, положил руку ему на плечо:

– Я тебя хорошо понимаю. Мы все тебя понимаем. У каждого из нас умерли близкие, и мы остались одни в этом мире. Надо держаться.

– Я больше не могу – замотал головой Сергей. – Пытался, думал, у меня получится, как-нибудь переживу... Надеялся, что переезд сюда поможет мне справиться. Но нет. Они засели у меня в голове, даже по ночам снятся. Самая главная часть моей жизни потеряна, а значит, и вся остальная тоже.

– Послушай, когда умерли мои родные, я думал точно так же, как ты сейчас. Считал, что смысла жить теперь нет и собирался покончить с собой. Я понимал – это великий грех,

но ничего не мог поделать. Но прежде, чем совершить самоубийство, я решил найти выживших. Отчасти от того, что хотел убедиться в существовании других людей, но главной причиной являлось другое. Мне просто хотелось убить себя не своими руками. Я не мог это сделать сам. Часто я не признавался себе в этом. Но это правда.

Юноша внимательно слушал Дмитрия. Впервые его слова стали интересны Сергею.

– Когда я встретил Никиту, Лену и Сему – продолжал Дмитрий, – они попросили меня помочь. Я согласился, решил, что смерть немного подождет. Но проведя с ними достаточно долгое время, они прикипели ко мне. И я пришел к выводу: может, мое существование и не приносит мне никакой радости, но зато оно способно приносить пользу другим. Подумай об этом. Да, ты уже вряд ли проживешь ту жизнь, о которой мечтал, но благодаря тебе ее смогут прожить твои потомки. Ты не увидишь тот мир, что был до эпидемии, при удачном стечении обстоятельств, для твоих правнуков это возможно. Ты еще очень молод, сумеешь найти себе новую девушку, вырастить детей... Если мы все сведем счеты с жизнью, кому останется наша планета? Нам нужно жить, чтобы в будущем у наших наследников был повод для благополучного существования.

– Я подумую над вашими словами – произнес Сергей, – но не могу ничего обещать.

Дмитрий позвал Михаила и сказал, что разговор окончен.

Когда парня увели, Михаил поинтересовался:

– И как с ним быть дальше?

– Надо показать его врачу, если что-то посоветует, так и поступим.

– Очевидно, что у пацана душевная травма. Раньше с такими бедами помогала не только больница, но и церковь. Мне кажется, у нас в деревне хватает верующих. И они наверняка бы хотели, чтобы в нашей деревенской церквушке проводились службы.

– Мысль интересная, только у нас нет священника.

– Это да, но я не просто так предлагаю. Мой отец был священником в одной из московских церквей, поэтому кое-что я все-таки понимаю. Мне очень бы хотелось продолжить его дело. До эпидемии особо об этом не думал, но теперь, когда отец умер, а заниматься предыдущей работой уже невозможно, я подумал: так будет правильно.

– Что ж, я не против. Мне и самому бы хотелось сходить на исповедь. Так что, если тебе требуется мое разрешение, ты его получил.

– Большое спасибо! Только как люди узнают о службах?

– Об этом не беспокойся. Скоро у нас в доме культуры пройдет спектакль, мы уже расклеили листовки, там я объявлю о начале работы церкви. А у тебя пока будет время на подготовку.

Михаил еще раз поблагодарил Дмитрия и отправился домой. Сергея же сразу после разговора с главой деревни от-

вели к врачу. Тот прописал юноше успокоительное и попросил одного из приведших его людей некоторое время пожить с ним. Меры не самые приятные, но попытка самоубийства тоже штука серьезная. Нужно всеми способами избежать рецидива.

Вскоре про Сергея начала говорить вся деревня, что не могло не волновать. Парню сейчас необходимо отвлечься от произошедшего и продолжать спокойную жизнь. Но все эти разговоры могут только усугубить и без того шаткое положение. Как Дмитрий не старался найти источник всех этих разговоров, у него ничего не вышло. Тогда он просто поставил запрет на распространение подобного рода слухов и объявил наказание за непослушание. Ко всему этому он назначил нескольких людей следить за атмосферой в деревне. Об этом кроме самих людей и Дмитрия больше никто не знал. Даже Никите решил не рассказывать.

Его действия дали свои плоды – за следующие несколько дней разговоры о Сергее прекратились. К счастью, до юноши они не успели дойти.

Я знал, быть главой – задача тяжелая и очень ответственная, поэтому мне особо не на что жаловаться. Дела в деревне идут с переменным успехом. Что касается хозяйства, то здесь все стабильно, урожай выходит неплохим. Но когда речь заходит о настроении населения-тут все не так просто. Люди умирают со скуки, занятий практиче-

ски нет. Я пытаюсь это исправить: через несколько дней состоится премьера первого спектакля нашего маленького театра, скоро начнет свою работу церковь, и верующие снова смогут ходить на службы. Но пока – это все, что я смог осуществить. Спектакли не могут проводиться каждый день, а церковь нужна для духовной удовлетворенности, а не для веселого времяпровождения. Что же еще? Понятия не имею. И никто не имеет. Сложно придумать какое-то универсальное развлечение, которое подойдет всем, а делать для каждого индивидуальное слишком накладно. Единственное, что приходит в голову – спортивные игры. С ними проблем не возникнет, и, пожалуй, я попробую поговорить с населением по данному поводу. Но проблема состоит не только в отсутствии развлечений. Недавно один из наших людей пытался покончить с собой. Парень никак не мог вынести потерю всех своих родных и близких. Травма, с которой столкнулся каждый из живущих здесь. Как оказалось, мальчику всего двадцать, и для него такая ситуация выглядит еще более кошмарной. В подобной ситуации оказался Сема, но его возраст позволил ему привыкнуть к новым родителям. Думаю, многие из выживших после эпидемии думали о самоубийстве, я сам ни раз этого хотел. Неудивительно, что парень сорвался. Благодаря удачным обстоятельствам, его удалось спасти. Сосед вошел в то самое время, когда Сергей уже был в петле. На следующий день я попытался с ним поговорить. Не знаю, помогло

ли ему это, но я должен был попробовать. Врачи тоже пытаются помочь, несмотря на то, что это не совсем их специализация. Психологов у нас, к сожалению, нет. И, как это обычно бывает, слухи расплозились по всей деревне. Не знаю, как бы отреагировал сам Сергей – нам удалось скрыть от него все разговоры – но вряд ли бы это хорошо сказалось на его состоянии. Мне очень хотелось найти распространителя всех разговоров. Я думал – это кто-то из соседей паренька, не те, кто пришел на помощь – вряд ли бы они стали распускать языки – а те, кто все слышал, но остался безучастен. Такие тоже имеются. Разговорчиков мы быстро заткнули. Достаточно было назначить наказание, и про Сергея забыли. Но урок я извлек. Теперь у меня есть пара людей, которые следят за происходящим в деревне. Одному сложно за всем усмотреть. Главное, чтобы об этом никто не узнал, иначе не избежать недовольства.

Ладно. Думаю, пора заканчивать. Скоро будут новые поводы для записки.

До премьеры оставался всего день, по этому поводу Дмитрий решил зайти к Екатерине в гости, узнать, как идет подготовка.

Репетиции проходили в доме культуры с часа дня. Время окончания постоянно менялось, оно зависело от успехов каждой отдельной репетиции. Когда Дмитрий вошел в зал, на сцене разыгрывался бой между Меркуцио и Тибальдом.

До сегодняшнего дня он ни разу не присутствовал на репетиции. Не хотел отвлекать. Первое, о чем он сразу же подумал: «Откуда у них шпаги?» Екатерина сидела в первом ряду и внимательно следила за игрой актеров. При виде главы деревни, играющие дружно поздоровались, а Екатерина пригласила его в свой кабинет. Не все лица были Дмитрию знакомы, хотя он думал, что познакомился почти со всем населением. Значит, есть еще над чем работать.

Кабинет Кати выглядел достаточно уютно. Все вещи аккуратно разложены, никакого беспорядка нет. Ей пришлось постараться, чтобы создать такую чистоту. Вряд ли эта комната в своем первоначальном состоянии представляло что-то подобное.

Катя вежливо попросила его присесть.

– Ну, Дмитрий – начала она – пришел посмотреть, как у нас обстоят дела?

– В общем, да – согласился он. Дмитрий уже привык к манере разговора Кати: шутливый и слегка язвительный. Поскольку это уже не первая их встреча, Катя вела себя раскованно.

– Как видишь, у нас почти все готово. Костюмы в идеальном состоянии, все отточено. Осталось только повторить несколько фрагментов.

– Где ты нашла шпаги? – удивленно спросил Дмитрий.

– Да – посмеялась она, – я тоже не ожидала их встретить. Они оказались в комнате для костюмов. Это была приятная

новость, я уже собиралась использовать игрушечные.

– Смотрелось бы нелепо.

– Но в следующий раз, когда будем выбирать новое произведение для постановки, стоит посмотреть, есть ли костюмы для его реализации.

– Это уже как ты захочешь. Здесь ты главная.

– Слушаюсь – сказала Катя, отсалютовав ему, – что-то еще?

– Больше ничего. Просто хотел убедиться, что все готово.

– Можешь сам посмотреть на репетицию для самоуспокоения.

– Нет – произнес Дмитрий, – это лишнее. Не буду вам мешать. Удачи.

Они вместе вышли из кабинета. Дмитрий попрощался с актерами и отправился домой.

Дома его ждал небольшой сюрприз: за кухонным столом сидели Никита и Сема, перед мальчиком лежал учебник математики, а отец объяснял какую-то тему. Лена, как всегда, занималась своими делами, изредка вмешиваясь в их урок, чтобы поправить или дополнить учителя.

Дмитрий не стал их отвлекать, решив дождаться конца занятия. Обсуждения велись достаточно громко, даже в другой комнате было все хорошо слышно. После слов Никиты: «На сегодня достаточно», Дмитрий вошел на кухню. Семы уже и след простыл.

– С каких это пор ты стал учителем? – поинтересовался

Дмитрий.

– Сегодня получил диплом об окончании педагогического – улыбнулся Никита. – Утром сходил в школу, взял пару учебников: математику, русский, историю. Лена поручилась рассказать биологию и географию, поэтому их я тоже захватил. Семе нужно продолжать учиться. Каждый цивилизованный человек должен обладать каким-то минимумом знаний, и этот минимум мы должны ему дать.

– Может, это ему понадобится в будущем – добавила Лена.

– О светлом будущем еще очень рано говорить – вздохнул Дмитрий.

– Но верить в него никто не запрещает – возразила она.

Утром следующего дня прошел небольшой дождь, которого не было уже несколько недель. Дмитрию показалось это весьма символичным: долгожданный дождь проходит в день долгожданной, по крайней мере для него, премьеры. Но, вскоре снова вышло солнце, и все следы недавнего погодного явления окончательно стерлись.

И вот почти подошло время спектакля. Дмитрий пришел за полчаса до премьеры. У дома культуры, дожидаясь начала, курили два человека. Внутри уже собралось немало людей. Он заглянул за кулисы, чтобы узнать о настрое выступающих. Все были сосредоточены и на удивление спокойны.

За пять минут до начала в зале уже присутствовала вся деревня. Дмитрий был рад, что новость дошла до каждого, ак-

теров это тоже воодушевило. Перед спектаклем должен был выступить сам глава деревни. Когда Дмитрий вышел на сцену и собирался произнести свой монолог, к нему подбежал Михаил.

– Дим, не забудь про церковь – сказал он.

Дмитрий кивнул в ответ и начал выступление.

– Дамы и господа, мы рады приветствовать вас на первом спектакле нашего нового театра!

В зале раздались аплодисменты. Когда шум прекратился, он продолжил:

– Сегодня действительно важный день, и я, и работники театра очень благодарны вам за то, что вы пришли сюда. А наши актеры постараются доказать, что это того стоило. Каждый из нас скучает по тому миру, в котором мы жили до эпидемии. И мы маленькими шагами пытаемся восстановить прежние устои. Ведь даже после таких глобальных катастроф люди должны оставаться людьми, а не превращаться в варваров. Ваш приход в нашу деревню – означает, что вы считаете точно так же. Мы уже сумели открыть больницу, сегодня дебют нашего театра, и, пользуясь случаем, хочу объявить о еще одном важном событии: с завтрашнего дня начинает свою работу церковь, все желающие могут прийти на утреннюю службу, которая начнется в девять часов.

Здесь также прозвучали одобрительные крики и хлопанье ладош.

– Ко всему этому я предлагаю устраивать спортивные со-

стызания. Они станут возможными только при вашем участии, но о них более подробно мы поговорим потом. А сейчас я предоставляю слово руководителю театра.

На сцену вышла Екатерина и рассказала о том, как будет работать театр, когда стоит ждать следующих выступлений и о прочих деталях.

За ней вышли актеры, и началось основное действие.

Дмитрий старался отметить каждую деталь, переживал за происходящем. Среди игравших не было профессионалов, но актеры справлялись со своей задачей. С музыкой тоже все обстояло неплохо, хоть и из инструментов имелось только старое пианино. Немного подвело освещение, но тут ничего не поделаешь, свечи не могли полноценно заменить электричество. Огрехи есть везде, главное – чтобы они не оказались слишком существенными.

Так и получилось. Выступление прошло на ура. В конце весь театральный состав удостоился бурных аплодисментов. Очевидно, игра стоила свеч, и вся подготовка не прошла зря.

По дороге домой Дмитрий вместе с семьей Никиты делились впечатлениями: что понравилось, что стоит подтянуть. В целом, они тоже остались довольны. Сема даже выразил желание поучаствовать в следующем спектакле. Дмитрий пообещал поговорить на этот счет с Екатериной, если для мальчика найдется подходящая роль.

Следующий день вышел не менее удачным, чем предыдущий. На первую службу пришло около тридцати человек.

Учитывая, что в деревне не все являются верующими, это отличный показатель. Из Михаила вышел хороший священник. Видимо, он не раз наблюдал, как работает отец.

После двух таких важных мероприятий можно немного отдохнуть и заняться более локальными проблемами.

Первым делом Дмитрий решил навестить Сергея. Последние события не давали ему это сделать, и он даже немного забыл про него. Но теперь пришло время узнать, как у парня дела.

В доме Сергея царила чистота и порядок, жил бы он один, вряд ли бы все было так безупречно. Дмитрий нашел хозяйка в зале, он играл в карты вместе с Артемом, человеком, которому поручили следить за Сергеем.

– Простите, что без спроса – извинился Дмитрий.

– Ничего страшного – произнес Артем, – присаживайся.

Дмитрий поставил стул напротив дивана и расположился на нем.

– Ну, как поживаете? – спросил он.

– Вроде, неплохо. Вчера, вот на службу ходили. Не знал, что из Миши может выйти неплохой священник.

– Его отец работал в церкви.

– А, тогда понятно откуда он столько знает.

Все это время Сергей не участвовал в разговоре, лишь переводил взгляд с Артема на Дмитрия и наоборот. Тогда Дмитрий решил завязать диалог с юношей:

– Как твое самочувствие, Сергей?

– Хорошо – коротко ответил он.

– Артем тебе не сильно докучает?

– Нет, даже наоборот. Я благодарен за то, что он согласился пожить со мной.

– Недавно заходил врач, он считает, состояние нормализовалось – вмешался Артем.

– Хорошие новости.

– Он разрешил ему самостоятельные прогулки и сказал, что вскоре Сергей сможет жить один.

– Что ж, поздравляю. Ты действительно идешь на поправку.

– Спасибо. Но я был бы не против, если бы Артем пожил у меня еще какое-то время – ответил Сергей. – Постоянное общение помогло мне справиться с проблемой.

– Я тоже не против – заявил Артем.

– Тогда пожалуйста.

Некоторое время Дмитрий еще беседовал с ними. По окончании своего визита он направился домой.

Около двора он увидел Никиту и Сему, весело играющих в футбол. Воротами, которые располагались на противоположных сторонах дороги, служили пара кирпичей.

– Хочешь присоединиться? – спросил Никита. – Один я с ним не справлюсь.

– Боюсь, мой уровень игры не идет ни в какое сравнение с вашим – улыбнулся Дмитрий, – где ты сумел найти мяч?

– Ты даже не представляешь, сколько я потратил времени

на его поиски. Всю деревню обошел. Честно говоря, я думал, будет намного проще.

– Видимо, насос тоже пришлось поискать – заметил Дмитрий.

– Куда же без него. Но здесь проблем оказалось гораздо меньше. Кстати, в своем выступлении в театре ты говорил о проведении неких спортивных играх. Как насчет, чтобы сыграть в футбол?

– Когда я говорил о спортивных соревнованиях, в первую очередь я подразумевал именно футбол. Только вряд ли у нас в деревне наберется двадцать два игрока.

– Но необязательно же столько, можно и поменьше – возразил Никита.

– Это правда.

– У нас и поле есть большое, не Камп Ноу, конечно, но, если покосить, для матчей чемпионата Таболово сгодится.

– Звучит серьезно. Я бы и сам хотел поучаствовать.

– Тем более. И Сема бы показал старшим, как надо играть.

Так ведь?

– Да! – громко ответил Сема.

– Осталось только узнать, как на это смотрят остальные – произнес Дмитрий.

– Я готов с ними поговорить. У тебя и так дел невпроворот, а мне надо чем-то заняться помимо огорода. Мне кажется, у нас все получится. Все-таки молодых в нашем поселении большинство, и наверняка есть те, кто согласится пого-

нять мяч часок-другой.

– Спасибо за помощь. Ладно, вы играйте, а я пойду немного отдохну.

– Нам тоже пора. У нас еще география.

Обычно, в конце августа погода приобретает более осенний характер: становится прохладней, а солнечные дни все чаще уступают место дням пасмурным. Но исключения всегда имеют место быть, и этот год как раз стал одним из них. Жара сохраняется на протяжении всего лета, а количество дождей за эти три месяца можно пересчитать по пальцам двух рук.

В один из однообразных вечеров Дмитрий пригласил Катю погулять. Ранее их встречи всегда проходили в помещениях: в доме девушки и один раз в ее кабинете. Как и всегда, предлогом для визита послужили дела в театре, хотя сегодня Дмитрий поймал себя на мысли, что не только это влечет его к Екатерине. Нравилась ли она ему? – вопрос непростой; была ли симпатична? – безусловно. Дмитрию пришлось по душе ее характер и поведение. Девушка пережила не меньше остальных: эпидемия забрала у нее все, жизнь до вируса тоже не была особо сладкой. Но несмотря на это она не сломалась, не наложила на себя руки, а продолжила жить, сохранив свою оптимистичность и манеру смотреть на все с улыбкой. Только в таких людях кроется настоящая сила, и с них нужно брать пример. Сильный духом – сильный во всем.

– Давно я не выходила на вечерние прогулки. Сейчас жа-

лею об этом – сказала Катя.

– Да, мне тоже нравится – ответил Дмитрий. – Не так жарко, как днем, да и поспокойней как-то.

– В нашей деревне словом «спокойно» можно охарактеризовать любое время суток – улыбнулась она, – тут даже самый маленький шум – уже событие.

– Ты преувеличиваешь, здесь не так уж и тихо.

– Смотря что подразумевать под тишиной.

– Ты уже выбрала произведение для следующего спектакля? – перевел тему Дмитрий.

– Да, «Вишневый сад» Чехова.

– Читал когда-то, правда, плохо помню.

– Будет возможность вспомнить.

– А почему именно его?

Она пожала плечами:

– Простые костюмы... К тому же, после Шекспира пора перейти на русскую классику.

– Надеюсь, зрители оценят твой патриотизм. Кстати, хотел спросить – он слегка замялся, – у моего друга есть мальчик десяти лет, он хотел бы поиграть в спектакле. У тебя не найдется для него подходящей роли?

– Это который рядом с тобой сидел?

– Да, это он.

– Нет – она покачала головой, – среди действующих лиц в «Вишневом саде» отсутствуют дети. Но, возможно, в следующих спектаклях для него найдется место.

– Думаю, его устроит. Спасибо.

– Разве можно отказать главе деревни.

– Только если это руководитель театра.

После слов Дмитрия они синхронно улыбнулись.

– Сам-то не хочешь поучаствовать?

– Нет. После моей игры, театр лишится всех зрителей. Я лучше уступлю место более способным.

– Ну, как хочешь.

Гуляли до самой ночи. Только в двенадцатом часу они разошлись по домам. В тот день стало окончательно ясно, что чувства к Екатерине у Дмитрия все-таки есть.

Семья Никиты, включая его самого, уже спали. Дмитрий бесшумно проскользнул в свою комнату. Перед тем как заснуть он некоторое время лежал с открытыми глазами, уставившись в темноту. Предметом для раздумий стала Екатерина. Он был огорчен тем, что так относительно быстро нашел замену своей мертвой жене. Тогда он не мог и думать о новой любви. Ему хотелось как можно скорее присоединиться к своей семье. А сейчас у него снова разыгрались чувства. Это нельзя назвать изменой, ведь нельзя изменить тем, кого уже нет. Но он все равно считал, что поступает неправильно. Тем самым он забывает о своем прошлом. С другой стороны, оно не должно влиять на его будущее. Нужно жить, несмотря ни на что. Как живет Катя, как должны жить все. Только так люди избегут полного вымирания.

С такими мыслями Дмитрий погрузился в сон.

После очередного причастия – Дмитрий не пропускал ни одной службы – его остановил один из помощников, которому было поручено следить за порядком. Он собирался зайти к Дмитрию сегодня днем, но, увидев его в церкви, решил не откладывать. Дмитрий не получал от него новостей с тех пор, как затихли разговоры о Сергее.

– Что случилось? – спросил Дмитрий.

– Вчера вечером произошла драка. Один из жителей перепил и полез на соседа.

– Странно. Вчера я прогуливался по деревне и не слышал никакого шума.

– Она быстро прекратилась. Сосед оказался добрым, не стал избивать пьяницу. А тот на ногах еле стоял. Угрозы от него практически не исходило.

– Ты о ком хоть говоришь?

– Павел и Эдуард, кажется. Живут на крайней улице... Я просто еще не всех знаю – добавил он в качестве оправдания.

– А надо бы. Тем более ты за порядком следишь. Ладно, я понял, о ком ты.

Во второй половине дня Дмитрий пошел к Павлу. Один раз он к нему уже заходил. Это был тот самый мужичок, у которого Дмитрий просил совет о том, как управлять деревней.

Как и в прошлый его визит, дверь во двор была закрыта. Тогда Дмитрий немного удивился такому поведению. Он списал это на привычку, сохранившуюся после московских

перестрелок. Но теперь он находил этому более логичное объяснение. Возможно, Павел знал о страсти своего соседа к алкоголю, поэтому, на всякий случай, закрывал двери.

Через пару минут Павел открыл.

– Ты из-за вчерашнего? – вполголоса произнес он.

– Да – кивнул Дмитрий.

Они расположились на кухне. Дмитрию хватило беглого взгляда, чтобы вспомнить ее обустройство. С того раза ничего не изменилось.

Павел выглядел достаточно спокойно, хотя сначала Дмитрию показалось, что он немного встревожен данной ситуацией.

– Ты уже заходил к Эдуарду? – уже привычным тоном спросил он.

– Нет. После вчерашнего у него сейчас явно похмелье. Так что я решил начать с тебя.

– Ну – несколько секунд он размышлял, – думаю, стоит начать с того, что за время нашего знакомства он не в первый раз увлекается спиртным...

– И что же он употребляет? – перебил его Дмитрий.

– Да что найдет, то и употребляет. Когда я заселялся в этот дом, обнаружил в шкафчике несколько бутылочек. Я не особый любитель алкоголя, пью только по большим праздникам, поэтому, после нашего с ним знакомства я отдал весь свой арсенал ему. Несколько раз уже об этом пожалел. Может, еще кто из соседей ему сделал подарок.

– Понятно. И часто он так напивается?

Павел кивнул:

– Бывает. Конечно, так, чтобы с кулаками лез было впервые. Но пару раз приходилось его провожать домой.

– Домой? – удивился Дмитрий.

– Он частенько заходит ко мне. Сам по себе мужик он неплохой. С ним интересно провести время: рассказать какие-нибудь истории, в те же шахматы поиграть, о которых ты мне говорил. Но иногда он с собой прихватывает выпить.

– И ты пьешь вместе с ним?

– Нет. Я же говорил, что не любитель спиртного. Мне и чая достаточно. Не знаю, какое ему удовольствие пить при мне, это странно. Но я особо не против. Главное, чтобы не буянил.

– А что произошло вчера? – их разговор больше напоминал допрос, и Дмитрию от этого было неудобно. Ведь Павел ни в чем не виноват. Наоборот, он пострадавший. Лишний раз докучать ему не хотелось, но без этого не обойтись. Нужно узнать подробности.

– Вчера он выпивал дома – продолжил Павел, – ко мне пришел уже пьяным. Начал стучаться в дверь, звать меня. Я уже тогда понял его состояние, однако открыл ему. Иначе он бы не скоро угомонился. Хотел уже отвести его обратно домой, как он начал махать кулаками. Разумеется, в тот момент он не мог причинить мне особого вреда. Он был слишком пьян, а его удары проходили от меня на достаточном рассто-

нии. Но все же некоторую силу мне пришлось применить.

Дмитрий еще раз взглянул на Павла. Да, такой мужичок мог дать отпор практически любому, возраст ему не мешал. Чего уж говорить про обычного алкоголика. Эдуард легко отделался, могло быть и хуже.

– Кто-то еще видел вас?

– Да, несколько соседей прибежали помочь, но я бы и сам справился.

– Спасибо за ответы – вежливо сказал Дмитрий.

– Что ты собираешься с ним делать?

– А что ты бы сделал?

– Я бы не желал для него сурового наказания. Человек он неплохой, а под алкоголем всякий может дров наломать.

– Хорошо, приму к сведению твое мнение.

Хотя Эдуард сейчас пребывал не в лучшем расположении духа, Дмитрий все же решил зайти и к нему.

Дома у Эдуарда был настоящий бардак, запах, как будто трупы отсюда и не убирали, пол не мыли с самого заселения, а на каждом шкафу присутствовал большой слой пыли. В прихожей Дмитрий заметил охотничий карабин. Он даже боялся представить, что бы произошло, если бы Эдуард вспомнил вчера о своем оружии. Хорошо, что все так удачно закончилось.

Сам Эдуард, как и предполагалось, лежал на кровати, покрывало и одеяло валялись рядом. Одежду снимать он не стал, лег в чем был. С приближением к нему запах перегара

усиливался. Судя по всему, он еще и курил. Спал он некрепко, потому, как только Дмитрий подошел к нему на близкое расстояние, он открыл веки.

Он был моложе Павла на пять-семь лет, понятно, почему они так сдружились. Чем меньше разница в возрасте, тем больше общих интересов. Короткие черные волосы, грубые черты лица, морщинистый лоб, на правой щеке небольшой шрам. Невысокого роста и довольно крепкого телосложения, хотя было видно, что последние несколько недель физически он не занимается.

При виде Дмитрия он слегка вздрогнул, но почти сразу же понял причину его появления. Казалось, он взволнован.

– Ну здравствуй – поприветствовал его Дмитрий.

Не в силах найти лучшего ответа, Эдуард легонько кивнул.

– Полагаю, ты уже понял, почему я здесь.

– Понял – еле слышно произнес он.

– Как ты себя чувствуешь? – Дмитрий перешел на более мягкий тон.

– Лучше, чем пару часов назад. Но все равно паршиво.

– Понимаю. Но, несмотря на это, нам все же придется поговорить.

В знак согласия Эдуард медленно сел на край кровати, готовясь к серьезному разговору.

Дмитрий взял стоящий в углу комнаты стул.

– Нужно рассказывать, что произошло вчера? – удрученно

спросил Эдуард.

– Нет, Павел мне уже все поведал.

– С ним все нормально? Я, честно говоря, не помню всех подробностей.

– Он в порядке, ты не причинил ему вреда. Он даже замолвил за тебя словечко.

После этих слов Эдуард слегка покраснел.

– Он слишком добр ко мне – похоже, ему действительно стыдно за свой поступок.

– Он сказал, ты неплохой человек, хоть и пьешь частенько. Я не имею ничего против твоего образа жизни, это только твое дело. Но вчера из-за твоих привычек мог пострадать человек. Надеюсь, ты осознаешь, что переступил черту?

– Да.

– И должен понести наказание.

– Понимаю.

Эдуард обреченно посмотрел на Дмитрия. Как будто сейчас ему вынесут смертный приговор.

– Что со мной будет?

– Ну – Дмитрий сделал короткую паузу, – раз уж никто не пострадал, да и сам Павел не хочет, чтобы тебя сильно наказывали, то ничего страшного не сделаем. Но алкоголь все же придется изъять.

– Хорошо – согласился Эдуард.

– Через несколько часов придут мои помощники, они заберут все спиртное. У тебя есть время привести себя в поряд-

док и приготовить бутылки. И только попробуй что-то утаить, в следующий раз жалеть не буду.

– Я понял.

Не сказав больше ни слова, Дмитрий вышел на улицу. Вдыхать свежий воздух намного приятней, чем запах перегара, и некоторое время Дмитрий просто стоял на улице, наслаждаясь ароматом природы.

Как и было сказано, через несколько часов к Эдуарду пришли двое помощников Дмитрия. Весь алкоголь, что имелся у Эдуарда дома, стоял на столе. Сам он выглядел достаточно бодро и даже успел немного прибраться.

Как только они закончили, Дмитрий велел одному из них пристальней следить за Эдуардом, и докладывать, если кто-то увидит его пьяным.

После таких неприятных разборок снова наступило долгожданное затишье. Дмитрий получил отдых в несколько дней. В один из таких дней Никита сообщил ему о том, что он договорился о футбольном матче, который будет проведен на следующей неделе.

Дмитрий продолжал выходить с Катей на прогулку, но о своих чувствах так и не сказал. Иногда, казалось, что Катя тоже равнодушна к нему, однако это всего лишь догадки.

В последнее время в гости к Дмитрию и Никите навещался Кирилл. Он немного устал от своих сожителей – Дениса и Дарьи. Когда дел на огороде становится меньше, они то пропадают до ночи на улице, то закатывают скандалы на

несколько дней. Сейчас ссоры участились, и домосед Кирилл решил почаще покидать свое жилище, тем самым оставляя молодых наедине. В доме Дмитрия он находил необходимое спокойствие, наслаждаясь разговорами с хозяевами. Им такой гость тоже пришелся по душе. Никита всегда был не прочь побеседовать со старым другом, Лене нравилось слушать неторопливый и рассудительный голос Кирилла, а Семя он всегда приносил какую-нибудь сладость, так что мальчик тоже оставался доволен.

В один из таких визитов Дмитрий предложил Кириллу переселиться, пообещав подыскать для него уютный дом, на что тот ответил категорическим отказом. Как бы Денис и Дарья не докучали ему, он все же прикипел к ним и не хотел расставаться.

Так за дневными разговорами и ночными прогулками прошла вся неделя.

С понедельника Дмитрий возобновил активное участие в жизни деревни. В первый день новой недели он заглянул к Эдуарду. Когда он заходил, Эдуард менял петли в одной из дверей. Вид у него был достойный, дома тоже стало лучше по сравнению с прошлым разом. Урок пошел на пользу.

Во вторник он выслушал несколько просьб от жителей, которые пообещал выполнить в самое ближайшее время.

В среду в пять часов дня был запланирован футбольный матч. Двадцатиградусную жару временами сглаживали порывы прохладного ветра. Сема с самого утра переполняло

энергией, Никита пообещал ему место в основном составе. По крайней мере, один тайм мальчик должен сыграть. Никита сидел за столом в красной футболке и в черных шортах, которые нашел в гардеробе предыдущего хозяина. И то, и другое пришлось ему как раз впору. На диване лежали похожий комплект для Семы, удивительно, что мальчик его еще не надел, и для самого Дмитрия.

– Ну, как тебе форма? – поинтересовался Никита.

– Впечатляет. Как тебе удалось найти столько красных футболок и черных шорт?

– Было непросто – улыбнулся он, – одну форму я взял из шкафа в моей с Леной спальне, я давно ее заприметил и готовил для матча. С твоей и Семиной пришлось помучиться, но, поспрашивав у людей, мне все-таки удалось выудить для вас подходящий размер. У Семы так вообще настоящая футбольная форма – «Манчестер Юнайтед».

– Да, я заметил.

– Он сегодня целое утро расспрашивал меня про эту команду. Ты-то свою форму не хочешь примерить?

– Размер подойдет и так видно. Спасибо, ты отлично подготовился. Можешь, кстати, немного про сегодняшней матч рассказать? А то я даже не знаю, за кого буду играть.

– Хорошо, хотя ты мог бы и раньше поинтересоваться, а не в день игры. Ну да ладно. Играем девять на девять, команды построены территориально, южная часть деревни против северной. Играть будем два тайма по тридцать минут. Мне по-

казалось, этого достаточно. Поле большое, вряд ли нас хватит на все девяносто. Судьей взяли Кольку, который у тебя за порядком следит. Он, вроде, в правилах разбирается. С названиями команд решили не заморачиваться: красные и синие. Да, они играют в синей форме.

– Ты действительно постарался на славу – изумился Дмитрий. – Я и не думал, что все будет настолько серьезно, но ты сделал лучше, чем смог бы я сам.

– Еще бы, не только же нам по театрам ходить – усмехнулся Никита.

– Зрители тоже будут?

– Конечно! Полдеревни точно соберется.

– Что ж, тогда тем более надо побеждать.

– Вся надежда на тебя – хлопнул его по плечу Никита.

Погода не думала меняться, только ветер слегка стих и уже не так часто радовал своим прохладцем.

Игроки пришли за час до игры. Необходимо сделать разминку и обсудить план на матч. К этому времени начали подтягиваться первые зрители. Вокруг поля стояли редкие лавочки, которых не хватало и на половину пришедших. Само поле находилось на окраине деревни, за все время Дмитрий видел его лишь пару раз, и тогда его сложно было назвать пригодным для игры. Трава росла до самого пояса, лавки стояли прогнившие и даже границы поля не представлялось возможным определить. Сейчас же – совершенно иная картина: покосенная трава не мешала игре, на месте разва-

ливавшихся лавок стояли крепкие новые, а все необходимые зоны, вроде лицевой и боковой линий, штрафных площадей и центра поля, были размечены опилками. На такие приготовления ушло около недели кропотливой работы. И все это время Дмитрий жил в неведении о ней, а Никита даже словом не обмолвился о его трудах. Несомненно, без помощи Никиты ничего подобного не случилось бы.

Когда стрелка часов остановилась на пяти, прозвучал свисток, символизирующий начало матча. В первом тайме игроки показали пик своей активности, все бегали, как заведенные. Опасность возникала то у одних, то у других ворот. В команде красных больше всех выделялся Денис, который участвовал во всех острых моментах. Он и открыл счет в матче: пойдя большим числом в атаку, синие оставили простор в обороне, чем не мог не воспользоваться Денис. Убежав от защитников, он отправил мяч точно в нижний угол ворот. Однако перед самым перерывом синие все же сумели сравнять счет. Пошла подача в штрафную, и одному из игроков синих удалось дотянуться до мяча головой и направить его в ворота соперника.

Первый тайм закончился со счетом 1:1. Игра получалась зрелищной, болельщики сопровождали каждое удачное действие громкими аплодисментами. Участники матча тоже наслаждались игрой.

Но, в виду слишком активного первого тайма, футболисты исчерпали большую часть своих сил. Поэтому скорости в

тайме втором стали заметно ниже. Игроки уже не так охотно бросались в погоню за мячом, а стали чаще контролировать футбольный снаряд в центре поля. В середине тайма Дмитрий начал сильно уставать, то же самое можно было сказать почти про любого игрока в обеих командах. Но только не о Денисе. Молодой парень продолжил забивать. Гол получился на загляденье: красные находились в позиционной атаке, мяч переходил с одного края поля на другой, синие пытались не дать сопернику войти в штрафную площадь и в один момент забыли про Дениса, который получил мяч в двадцати пяти метрах от ворот и оттуда же послал мяч прямо под перекладину.

Такой гол надломал синих, но не сломил. Они продолжали атаковать, тратя последние силы. Но красные в тот день были все же лучше. В конце матча они забили еще раз. Но теперь отличился не Денис, автором гола стал Никита. После очередного удара красных по воротам, вратарь отбил мяч точно на ногу Никите, а он уже не мог не воспользоваться таким шансом.

Матч так и закончился со счетом 3:1 в пользу красных. Но несмотря на упорную борьбу, игра получилось предельно чистой, игроки не били друг друга по ногам, а если и нарушали правила, то тут же извинялись перед пострадавшим футболистом. А после финального свистка участники матча пожали руки своим оппонентам. Закончив рукопожатия, Никита подошел к Дмитрию.

– С победой! Ну, как тебе матч?

– Это было здорово! Я так давно не играл в футбол. Уже и забыл, какое это наслаждение.

– Денис, оказывается, как хорошо играет, я и не знал.

– Да ты тоже ничего, даже гол забил – похвалил его Дмитрий.

– Да там оставалось только в пустые ворота попасть, ничего особенного.

– Но надо же еще оказаться в том месте, куда отскочит мяч. Ну уж со своими заслугами в организации матча ты точно поспорить не сможешь. Ты действительно проделал огромную работу, и получилось отлично.

– Спасибо за такие слова – поблагодарил Никита, – я рад, что тебе понравилось.

– Не только мне, все в восторге...

Тут к ним подбежал Сема, который все это время делился своими впечатлениями с Леной. Как только он приблизился к ним, сразу же бросился обнимать отца.

– Пап, ты так круто играл!

– А как играл ты. Думаю, тебя бы взяли в Манчестер – произнес Никита.

– Правда? – мальчик буквально светился от счастья.

– А то – вмешался в их разговор Дмитрий, – такие игроки там нарасхват.

Придя домой, семья Никиты вместе с Дмитрием организовали праздничный ужин в честь победы. По его окончанию

Никита и Дмитрий разошлись по своим комнатам отдыхать, а Сема взял мяч и продолжил играть около двора. Но надолго его не хватило. Через пятнадцать минут он уставший вернулся домой.

Через два дня после матча Дмитрий велел всем жителям деревни сделать подсчет урожая, который им удалось собрать за лето. Это было сделано для понимания ситуации в деревни – хватит ли проживающим продуктов на год. В качестве меры измерения ввели мешки и ведра. На каждой улице Дмитрий назначил ответственного, который в течение пяти дней должен был принести отчет по урожаю в его зоне.

Через пять дней Дмитрий знал, какое количество урожая имеет каждый житель. В основном, картина сложилась положительная, всего нескольким человекам не хватало продуктов для того, чтобы пережить зиму. С ними согласились поделиться те, у кого запасов еды было более чем достаточно.

В начале сентября, пока погода еще оставалась благоприятной, Дмитрий отправил троих человек в Москву на разведку. В деревни уже давно не знали, что происходит в столице. Было разрешено привести троих москвичей, по одному на каждого разведчика. На большее общих запасов не хватало.

По такому поводу спектакль решили отложить до момента прихода разведчиков. Дмитрий попросил об этом Катю на очередной их прогулке, которые в последнее время стали немного реже. Их отношения развивались очень медленно, и они до сих пор не могли признаться друг другу в своих

чувствах. Но в этот раз их встреча получилась достаточно продуктивной.

– Кать, – произнес Дмитрий, когда они обходили его улицу, – можно вопрос?

– Конечно – не раздумывая сказала она.

– Расскажи про свою жизнь в Москве.

– Мне кажется, это не похоже на вопрос.

– Да – согласился Дмитрий. – Мне просто захотелось узнать, как ты жила до появления вируса.

– Я же тебе уже рассказывала, ты не помнишь?

– Да, но это были лишь краткие моменты.

Выражение лица Кати стало более серьезным. Такую Катю Дмитрий видел лишь один раз, в их самую первую встречу. Именно тогда она и рассказывала ему о своей жизни в Москве. Вообще, в деревне старались не спрашивать друг друга о своем прошлом, это было вроде негласного правила. Люди не хотели лишней раз вспоминать о том, что потеряли, а тем более делиться этим с остальными. Некоторые могли пооткровенничать, но такое происходило нечасто и только по их собственной инициативе. Дмитрий все это понимал и знал, что Кате будет неприятно разговаривать на подобную тему, однако решил рискнуть. Он понимал: если девушка откроется, ему придется сделать то же самое и рассказать о своем прошлом.

– Мне очень сложно что-либо говорить – призналась она.

– Понимаю. Прости, я выбрал неудачную тему.

– Нет, я не это имела в виду. Просто я не знаю, о чем рассказать. Возможно, если бы ты спросил что-то конкретное, мне стало бы проще.

– Хорошо – сказал Дмитрий, – ты говорила, что всю свою жизнь в Москве ты прожила с мамой... Были ли у тебя еще близкие люди?

– Они есть у всех – ее голос стал неузнаваем, звонкие позитивные нотки куда-то улетучились, а на их место пришел отдающий грустью и страданием тон. – У меня было две подруги, которых я знала с самого рождения. Оля и Рита. Мы жили в одном подъезде, ходили в одну школу, и всегда проводили свободное время вместе. Оля была моей ровесницей, Рита – на год старше. После окончания школы, я пошла на учителя, Рита и Оля на юриста. Мы продолжали дружить, а выходные часто проводили у Риты дома, которая в двадцать лет съехала от родителей в свою собственную квартиру. Они всегда выручали меня в трудную минуту, впрочем, как и я. Мне казалось, я знала их лучше всех, даже лучше, чем саму себя. Если не считать маму, то до эпидемии у меня было три самых близких человека, Рита и Оля входили в этот список.

– А кто был третьим? – поинтересовался Дмитрий.

Катя ожидала такого вопроса, поэтому сразу же продолжила свой рассказ.

– Третьим был Егор – мой парень. Нас познакомила Оля, они вместе учились. Через полгода мы начали встречаться. До того момента у меня не было отношений, даже самых ко-

ротких. Я всегда считала, что это очень серьезный шаг. И с Егором я все-таки его сделала. Мы любили ходить по музеям, нередко наведывались в кино и постоянно посещали театр. Я с ним встречалась около пяти лет, и мы уже собирались сыграть свадьбу... Но вирус положил конец всем нашим планам.

Глаза Кати оставались сухими, хотя Дмитрию казалось, что из них вот-вот потечет слеза. Своим спокойствием она в очередной раз показала, как надо преодолевать все тяготы прошлого, чтобы они не мешали в дальнейшей жизни. Она ничего не забыла, все трудности жизни сохранились в ее памяти, но она сумела их преодолеть и остаться самой собой.

– Все же, не следовало тебя об этом спрашивать.

– Нет, все в порядке. Выговориться никогда не помешает.

Какое-то время они шли молча. Но вскоре от Кати последовала ответная просьба.

– Мне бы тоже хотелось узнать побольше о твоём прошлом.

Дмитрий кивнул:

– Конечно. Было бы несправедливо, если бы после рассказа о твоей жизни, я не рассказал о своей. Что касается моих близких, то ими в последние годы, безусловно, являлась семья. Со своей будущей женой я познакомился в институте, она училась в параллельном потоке. Она казалась идеальной: умна, красива, добрая и всегда очень открытая. В студенческие годы я не отличался смелостью, поэтому можно

сказать, что нас свело время. О лучшем я не мог и мечтать. У нас сложились настолько крепкие отношения, что сейчас я не вспомню ни одной нашей серьезной ссоры. Через два года после окончания института мы поженились. Вскоре у нас случилось пополнение – два мальчика. Они так были на нее похожи... Ее родители увлекались живописью, и от них ребята переняли любовь к рисованию. Наверное, они могли бы стать неплохими художниками.

Голос Дмитрия звучал подавленно, еще ни с кем он не делился своим прошлым. Сейчас он понимал, что испытывала Екатерина, когда рассказывала о себе. Такую боль невозможно залечить, она навсегда остается в сердце. С ней можно только смириться – это единственный способ приглушить страдания.

– Вирус не пощадил никого – понимающе произнесла Катя.

– Мне кажется, что с нами он обошелся еще хуже, чем с нашими близкими. Они хотя бы меньше мучились.

– Так нельзя говорить – возразила Катя. – Да, мы потеряли многое, но наша жизнь все еще при нас, и ей надо дорожить. Ты сам нам это доказал. В Москве мы превратились в варваров, сражались каждый сам за себя, в нас отсутствовали мораль и предубеждения. Люди в нас умерли, осталось лишь тело, которое тоже ожидало своего конца. Но ты дал нам веру в жизнь, открыл второе дыхание, спас нас.

– Это слишком громкие слова.

– Но это так.

– Только не тебе. Твоя вера всегда оставалась с тобой. Все перечисленные события тебя не сломили, в тебе осталась часть того светлого мира, о котором мы все грезим. Тот же Сергей... Даже придя в деревню, он поначалу не смог смириться со своим прошлым, и пытался покончить с собой. Думаю, у многих, кто живет здесь, была такая мысль. И я не исключение. Но ты, ты совершенно другая.

– Жизнь была дарована нам судьбой. Было бы глупо так легко с ней расстаться. Чтобы ни случилось, надо продолжать жить. – спокойно ответила она.

После этих слов они остановились. Дмитрий старался найти подходящие слова, но они все ускользали от него. И бросив это занятие, он молча обнял Екатерину. Девушка такому повороту событий не воспрепятствовала.

На четвертый день после выхода в Москву вернулся первый разведчик. На следующий день вернулся второй. Каждый привел с собой по человеку. Дмитрий быстро распределил новых жителей деревни по заранее заготовленным домам. Третьего разведчика ожидали в тот же день, но он не пришел. События в Москве также не утешали. По словам пришедших, еды в городе практически не осталось, поэтому война за нее стала еще более ожесточенной. Людей с каждым днем становилось все меньше и меньше, и их число заметно отличалось от прошлогоднего показателя. Каждый раз слушая подобные новости, Дмитрий не понимал: «Поче-

му они сами не могут покинуть Москву? Почему переступить МКАД для них страшнее ежедневного голода и перестрелок?»

Между тем, погода ухудшалась, уже несколько дней шел дождь, временами переходивший в ливень, солнце лишь изредка проглядывало из-за туч, но оно уже становилось бледным и не давало той теплоты, что раньше. Жаркие дни уходили на покой.

На шестой день разведчик тоже не пришел.

Эта ситуация беспокоила Дмитрия уже двое суток. Он осознавал – любая задержка может стать причиной для гибели.

Он сидел на кухне, попивая горячий чай, и смотрел в окно. Капельки дождя быстро скатывались по стеклу. Их мерный стук по крыше мог убаюкать любого, что и случилось с семьей Никиты. Они от безделья легли спать в середине дня. Вдалеке резко сверкнула молния, и прозвучал раскат грома. Видимо, звук разбудил Лену, потому как через минуту она уже была на кухне.

– Что-то сегодня погодка совсем не впечатляет – сонно пробормотала она.

– Не думаю, что завтра будет лучше – безразлично произнес Дмитрий.

– О разведчике беспокоишься?

– Шесть дней прошло. Столько еще никому не требовалось, чтобы дойти от Таболово до Москвы и обратно.

– Ты же понимаешь, в Москве могут случиться разные форс-мажоры.

– Но все равно – это ненормальная ситуация.

– Знаю – ответила Лена, – меня это тоже тревожит. Судя по новостям, там сейчас опасней обычного. Казалось бы, людей меньше – боины должны поутихнуть, а все наоборот.

Дмитрий промолчал.

– Может, попробовать организовать поиски? – продолжала Лена.

– Не думаю, что это поможет. В Москве найти определенного человека, не зная его местоположения, практически невозможно. Тем более, ты сама слышала, туда сейчас лучше не соваться. Я не хочу рисковать людьми. Искать его между Москвой и Таболовом – бессмысленно. Дорога неопасная, если он выбрался из города, то с ним ничего не должно случиться. А из-за постоянных ливней он мог свернуть с дороги, чтобы найти укрытие.

– А если с ним все-таки что-то случилось по пути в деревню? Нельзя же быть уверенным в том, чего не знаешь.

– Ты права. Раньше я говорил похожие слова.

– Тогда вперед! Нужно же что-то делать.

– Да, но это единственное, что я могу сделать. Если поиски не увенчаются успехом, то дальше я бессилен. Возможность такого исхода раздражает меня больше всего.

– Пока рано о нем думать. Сначала надо хотя бы попробовать.

– Хорошо. Если в течение двух дней он не объявится, мы начинаем поиски.

Лена отправилась спать. Дмитрий допил чай и последовал ее примеру.

***

Свою следующую записку я пишу в начале сентября. К сожалению, причина ее написания не самая веселая. Но обо всем по порядку. С момента моей предыдущей записки, дела пошли в гору: у нас состоялся первый спектакль, стали регулярно проводиться службы в церкви и недавно прошел первый футбольный матч. Меня постоянно хвалят за проведение таких мероприятий, но во всем произошедшем есть не только моя заслуга. А если говорить начистоту, в организацию всего вышеперечисленного я внес далеко не самый определяющий вклад. Кто действительно заслуживает слов похвалы, так это Катя, Никита и Миша. С театром я подал лишь идею, а все остальное взяла на свои хрупкие плечи Екатерина. Со дня ее назначения на пост директора театра она провела просто колоссальную работу. Она навела порядок в Доме культуры, который не видел посетителей со времен начала эпидемии, боюсь даже представить, какой бардак там творился. В нем же Катя нашла костюмы для спектакля. Ну и самое главное, она сама подбирала людей на роли и каждый день по несколько часов проводила репетиции. Мне лишь оставалось объявить дату премьеры и собрать как можно больше народу. И все старания прошли

не зря, жителям очень понравился спектакль, я тоже был впечатлен. За такие короткие сроки сделать по-настоящему хороший спектакль не смог бы никто, кроме нее.

В случаях с Михаилом и Никитой от меня требовалось только согласие. О результатах работы Никиты я узнал только в день игры. Но в итоге он сделал даже лучше, чем я смел ожидать. Из заросшей травой поляны он сумел соорудить настоящее футбольное поле со всеми разметками, лавочками для зрителей и прочими мелочами. Да, возможно, слово «соорудить» покажется слишком красивым и не совсем правдоподобным, ведь раньше это место и было футбольным полем. Но в каком состоянии оно находилось, когда мы пришли... Местом для игры в футбол назвать это язык не поворачивался. Поэтому Никита все делал практически с нуля. И это я еще не упомянул о форме, которую он искал по всей деревне и тщательно подбирал размер, о том, как он ходил по домам и узнавал, кто хочет сыграть в футбол и о зрителях, пришедших на матч. С учетом футболистов на игре присутствовала почти вся деревня. Это ли не показатель успеха?

Михаил же занялся делами более серьезного характера. Если футбол и театр для жителей представляются как развлечения, на которые интересно сходить, то религия – это область, занимающаяся духовным состоянием человека. Люди ходят в церковь, чтобы искупить грехи и освободить свою душу от страданий. Тут уже не хватит одно-

го энтузиазма. Священнику необходимы знания, приобретаемые на протяжении своей жизни, нужен огромный опыт и умение находить общий язык с людьми. Я и подумать не мог, что среди живущих есть человек, который обладает такими качествами. Но в постижении этого дела Михаилу помогла родословная. Его отец был священником, и хоть Михаил не собирался идти по его стопам, он часто помогал ему во время служб и тем самым перенимал от него опыт. Теперь он – одна из главных опор нашей деревни. Каждую службу он выслушивает десятки человек, пришедших к нему за советом. Он помогает людям сохранить веру, без которой в нынешнее время невозможно обойтись. Только с ней мы способны преодолеть все трудности и добиться хоть какого-то будущего.

Ну, а сейчас я перейду к причине написания этого письма. К тому, что беспокоит меня и всю деревню уже несколько дней. В конце лета мы сделали подсчет выращенного урожая, чтобы определить, хватит ли нам запасов еды на следующий год. Результаты оказались неплохими: до весны каждый житель будет в достатке, а если сделать небольшие пожертвования, хватит еще на пару человек. По этому поводу и по причине долгого отсутствия новостей из Москвы, я решил отправить разведчиков в некогда столицу нашей страны. Каждому я разрешил привести по одному человеку с собой. Двое из разведчиков вернулись в назначенный срок. С момента ухода третьего прошло уже шесть

дней. Это очень много. Наверняка, с ним случилась какая-то неприятность или того хуже беда. Я думаю, из-за ухудшения ситуации в Москве, он не смог выйти из города. Если это действительно так, то мы ничего не сможем сделать. Тут все зависит от него: либо он сам сумеет прорваться, либо попадет под пулю и погибнет. Сегодня я говорил на эту тему с Леной, и она предложила еще один вариант развития событий, который мне кажется маловероятным. Она считает, что неприятность могла случиться уже по дороге в деревню. Тогда мне представляются два варианта: он получил ранение, но все же сумел выбраться из Москвы, а сейчас не в силах дойти до деревни или он в попытке найти укрытие от дождей свернул с дороги, а потом сбился с пути. И хоть я ни в один из данных исходов не верю, бездействовать я тоже не могу. Через два дня я собираюсь организовать поиски. Нам предстоит осмотреть всю дорогу от Таболово до Москвы включая ближайшие окрестности. Надеюсь, нам удастся его найти или он явится к нам сам. Пусть вся эта история кончится хорошо.

На следующее утро, когда еще все спали, раздался стук в дверь. Поскольку комната Дмитрия располагалась к выходу ближе комнаты, в которой спала семья Никиты, он услышал стук первым. Быстро надев на себя вещи, он поспешил к входной двери. У дома стоял Николай – третий разведчик. Вид у него был скверный: одежда от постоянных дождей вся

вымокла и почернела, сам Николай еле стоял на ногах, лицо у него исхудало и опухло, волосы слиплись, а мешки под глазами символизировали долгие бессонные ночи.

Дмитрий явно не ожидал увидеть в дверях такого гостя.

– Николай!?! Какого черта, где ты пропадал? – в его голосе звучала радость и одновременно злость за долгое беспокойство о разведчике.

– Можно я все объясню внутри? – тихим и слабым голосом сказал Николай

– Заходи.

Николай, слегка пошатываясь, вошел в дом.

– Тебе надо переодеться, я дам тебе свои вещи – Дмитрий достал из своего шкафа теплый свитер, штаны и шерстяные носки, сам вышел, дав гостю сменить одежду.

Когда тот был готов, они сели за кухонный стол. Только сейчас Дмитрий заметил, что Николая знобит, он весь трясется, еще немного и зубы застучат.

– Какая у тебя температура?

– Не знаю –мотнул он головой, – я не заходил к себе домой. Как вернулся в деревню, сразу сюда.

– Неотложные новости?

– Еще какие! – в его глазах читалась тревога.

– Хорошо. Сейчас принесу тебе градусник, поставлю чайник, и ты мне все расскажешь. Только давай потише, остальные еще спят.

Дмитрий достал градусник и протянул его Николаю. Тот

быстро сунул его подмышку.

– Теперь можешь начинать – произнес Дмитрий.

– Я вышел из Москвы только на четвертый день. Из-за беспорядков не смог выдвинуться раньше. О происходящем в городе ты наверняка узнал от других разведчиков, поэтому эти новости я опущу. К тому же, они меркнут по сравнению с тем, что я увидел, когда возвращался в деревню. И это действительно плохие новости – он сделал паузу, ожидая возможного вопроса от Дмитрия, но тот промолчал, и Николай продолжил. – Еще днем я увидел идущих впереди меня людей, такое количество народа сложно не заметить. В дальнейшем у меня появилась возможность их посчитать: двадцать семь человек. И, как ты уже понял, я взялся за ними следить. Вечером они сделали привал, и мне удалось подслушать их разговор. Цель их похода – найти некую деревню, в которую перебралось уже несколько десятков москвичей, и разграбить ее. Думаю, мы оба понимаем, о какой деревне идет речь.

Дмитрий помрачнел, выражение лица стало суровым, а в глазах появился страх. Но он по-прежнему молчал, давая Николаю возможность закончить свой рассказ.

– Радует только то, что наше местоположение они не знают, иначе мы бы уже лежали с пулей во лбу. Я следил за ними два дня – этого времени мне хватило, чтобы узнать их маршрут. Сначала они обойдут нашу деревню с севера и пройдут дальше на пару десятков километров, а по дороге обратно

уже пойдут через нас. По моим прикидкам у нас есть пять дней, прежде чем они окажутся в Таболово. За это время нам нужно максимально подготовиться к встрече с ними.

– Как они вооружены? – наконец произнес Дмитрий. Несмотря на обеспокоенность, голос прозвучал твердо.

– У пары человек винтовки, но, в основном, все шли с автоматами Калашникова. Их оружие намного лучше нашего.

Чайник засвистел, Дмитрий неохотно оторвался от стула. Через минуту он вернулся с двумя чашками чая. Его руки слегка тряслись, от одной из чашек оторвались и упали на пол несколько капелек. Перед тем, как пить чай, Николай вытащил из-под свитера градусник.

– Тридцать восемь и шесть – сухо произнес он.

– Оно и видно, ты весь ходуном ходишь. За пять дней надо поправиться.

– Даже если не поправлюсь – все равно буду воевать – уверенно сказал Николай.

Чай пили молча. Дмитрий погрузился в глубокие раздумья, Николай смотрел в окно, тоже о чем-то думая. Когда чашки стали пустыми, Дмитрий дал ему таблетку от температуры и повел к выходу.

– Надо срочно устроить собрание – оторвавшись от своих мыслей, сказал Дмитрий.

– Согласен. Чем раньше люди узнают, тем больше у нас времени на подготовку.

– Спасибо тебе, Николай. Еще недавно мы собирались те-

бя спасти, а в итоге ты спасаешь нас.

– Это еще не спасение. Нам предстоит тяжелый бой.

– Но все же, ты совершил большое дело.

– Да, но в следующий раз, если он будет, я лучше останусь следить за порядком.

После ухода Николая, Дмитрий приказал одному из помощников собрать в три часа дня в Доме культуры всех жителей деревни. «Явка строго обязательна» – добавил он.

Когда он вернулся домой, наступило время завтрака. Вся семья Никиты сидела за столом. Дмитрий вкратце поведал им о разговоре с Николаем и о новостях, которые он принес. Реакция была ожидаема: все трое повернулись в шок. Страх и отчаяние поселились в каждом из них. Из глаз Семы потекли слезы, Лена тоже чуть не плакала. Лицо Никиты выражало злобу. Дмитрий также упомянул о собрании.

До наступления трех часов к Дмитрию несколько раз приходили жители, узнать о причине собрания. Дмитрий отказывался удовлетворять их любопытство. Одним из пришедших был Кирилл, но и ему Дмитрий ничего не сказал. Он опасался, что новости разнесутся по деревне раньше времени.

Через некоторое время Лена и Сема слегка успокоились, но идти в Дом культуры отказались. Дмитрий не стал им воспрепятствовать.

Днем погода нахмурилась: начался сильный ветер, а на небе сгустились темные тучи. Люди ожидали очередного до-

жда.

Дмитрий не спешил выходить. Он только начал одеваться, а до этого целый час думал над словами, которые произнесет на собрании. Никита ожидал его на улице. Лена и Сема сидели в своей комнате. В доме образовалась мертвая тишина. Дмитрий подумал, что она будет сохраняться на протяжении всех пяти дней, а дальше либо прервется радостными головами, либо останется навечно.

Одевшись, Дмитрий взял из шкафа зонтик и вышел на улицу.

До Дома культуры они шли молча. Всю дорогу их сопровождал шум деревьев, стойко сопротивлявшихся порывам ветра. Улица была пуста, все люди уже ждали их на месте. Темнота, создаваемая тучами, только ухудшала и без того плохое настроение. А в скором времени его подхватит вся деревня.

К Дому культуры они подошли в точности ко времени. Никита занял одно из свободных мест, а Дмитрий медленно пошагал к сцене.

В зале слышались переговоры, люди горячо обсуждали причину такого сбора. Версии были самые разнообразные, но не одна из них не приблизилась к действительности. Когда Дмитрий поднялся на сцену и стал виден всем, публика замолкла. Он быстро окинул взглядом сидевших в зале. Вроде бы, кроме Лены и Семы, отсутствующих не наблюдалось. За кулисами стояла Катя, она только что закончила зажигать

последние свечи в зале. Кажется, она хотела что-то у него спросить. Он подошел:

– Вы не считали, сколько пришло? – произнес Дмитрий.

– С учетом вас с Никитой – сорок четыре – тут же ответила она. – Не хватает двоих.

– Лены и Семы не будет. Они сегодня не в духе.

– Дим, что происходит? Зачем ты нас здесь собрал? – слегка дрожащим голосом спросила она.

– Иди к остальным. Сейчас все скажу.

Дмитрий еще раз изучил присутствующих. Люди тихо сидели на своих местах и ждали, когда их глава начнет говорить. И он начал:

– Жители Таболово – тут он сделал небольшую паузу, – в прошлый раз мы собирались в этом зале, чтобы посмотреть на первый спектакль нашего театра. К сожалению, сейчас повод для собрания весьма печальный. Сегодня из Москвы вернулся наш последний разведчик. И вести, которые он принес, я доношу вам: несколько дней назад из Москвы вышло двадцать семь вооруженных человек. Они ищут нас.

После этих слов присутствующие снова зашумели, были слышны вопли, ругань, призывы к действию и громкие причитания. Дмитрию потребовалась вся мощь его голоса, чтобы докричаться до сидящих в зале и призвать их к спокойствию. Через несколько минут шум неохотно прекратился, и он продолжил.

– Понимаю, сейчас вы ошеломлены, но прошу вас успо-

коиться. Враг еще далеко. По предварительным подсчетам, в нашем распоряжении пять дней. Затем они явятся к нам – он старался не делать больше пауз, понимая, что любую из них могут заполнить голоса из зала. – Это время мы должны использовать по максимуму, нельзя тратить драгоценные часы на бесполезную панику. Да, все вы живете здесь, потому что устали от постоянных войн, убийств за кусок хлеба и хотите спокойной жизни. И даже в такое тяжелое время мы достигли определенных успехов. Тем обиднее снова все потерять. Никто не хочет убивать, и это правильно. Убийству невозможно найти оправдание. Но когда на тебя идут войной и грозятся забрать все то, что ты долгим и упорным трудом создавал, ты должен защищаться. Мы не хотим убивать их, но они собираются лишить нас всего и тем самым не оставляют иного выбора. Нам придется вновь браться за оружие. Случись это раньше, мы еще могли бы уйти в другую деревню и избежать войны. Но сейчас уход означает смерть. Мы не успеем обеспечить себя необходимым количеством ресурсов, если покинем Таболово. К тому же, в таком случае, враг не успокоится и продолжит искать нас. Мне действительно сложно это говорить. Война – это всегда потери с обеих сторон. Для некоторых она закончится гибелью, только такой ценой мы сможем сохранить нашу деревню.

Жители больше не перебивали его, они все понимали. Дмитрий уже не видел напуганных лиц, перед ним сидел сосредоточенный коллектив, который не собирался отдавать

свое.

– Сейчас каждый из нас должен готовиться к бою. Я не имею права заставлять всех вас идти на него. Женщины могут отправиться по желанию, но мужчины обязаны биться. Тот, кто решит покинуть деревню – это ваш выбор. А теперь все расходятся по своим домам и начинают готовиться. Никакой шумихи быть не должно. Как только появится что-то важное, вам обязательно сообщат. На этом собрание окончено.

Все встали со своих мест и дружно побрели к выходу. Лишь несколько остались ждать самого Дмитрия, чтобы поговорить с ним. Первым к нему подошел Никита.

– Что собираешься делать дальше? – с каменным выражением лица спросил он.

– Надо обсудить наш план действий. Пригласи Кирилла, я позову кого-нибудь из разведчиков. Через час мы должны собраться у нас дома.

Никита коротко кивнул и откланялся.

С остальными желавшими поговорить Дмитрий тоже не задерживался, перекидывался парой фраз, в основном, успокоительного характера и продолжал свой путь к выходу. Среди прочих, у него состоялся разговор с Екатериной, но он также был коротким. Она выглядела опустошенной, ей требовалось время, чтобы прийти в себя.

Через час Дмитрий, Никита, Кирилл и разведчик Стас обсуждали дальнейшее развитие событий. Каждый из них уже

успокоился по поводу последних событий и трезво смотрел на ситуацию. Самым спокойным был Кирилл, сложив в локтях руки и положив на них подбородок, он неподвижно сидел на стуле и слушал своих собеседников. Дмитрий разложил на столе карту и старался продемонстрировать остальным маршрут противника. Никита и Стас стояли рядом с ним.

– Именно так я представляю их движение – произнес Дмитрий, закончив свои объяснения.

Повисла немая пауза, прервал ее Стас:

– Ну, да, где-то пять дней и получается.

– Если они не ускорятся – вставил Кирилл.

– И вооружены они отлично, почти у каждого в распоряжении автомат Калашникова. В этом у них преимущество – сказал Дмитрий.

– Да, но у нас оно тоже есть – ответил ему Никита. – Они не знают, что нам известно об их походе и не будут ждать от нас засады, которую мы им устроим.

– Осталось только найти подходящее место для нее – вздохнул Дмитрий. – Стас, тебе известно о здешних местах больше нашего. Что можешь сказать о них?

Стас медленно почесал бритый затылок:

– С востока к нам ведет только один путь, по нему и пойдет враг. Думаю, вам известно, что вдоль этой дороги с одной стороны располагается лес. Я бывал там несколько раз и знаю одно неплохое место, где можно устроить засаду. По

крайней мере, мне так кажется. В этом месте деревья растут покучнее, и в них будет сложно нас обнаружить.

– Хорошо – сказал Дмитрий. – Завтра утром отведешь нас туда, нужно осмотреться.

Казалось, нам этим они закончат свою дискуссию, но тут вмешался Кирилл.

– У нас есть еще одна, не менее важная тема для обсуждения.

Все перевели взгляд на него.

– На бой пойдут не все, кто-то останется в деревне – ровным тоном продолжал он. – Что будут делать они в случае нашего поражения?

На минуту снова воцарилась тишина, никто не хотел говорить о таком исходе, но каждый понимал, что он возможен.

– Сначала нужно подумать над тем, как они вообще узнают о нашей победе или поражении – поправил его Никита.

– Результат можно понять только одним способом: если кто-то из наших вернется в деревню живым – значит, мы победили, в противном случае, проиграли – уверенно произнес Стас.

– Только когда они узнают о нашем провале, враг уже будет в деревне, и они не смогут от него убежать – заметил Дмитрий. – Они должны уйти из Таболово и ждать, пока мы не придем за ними, если же через день после битвы мы за ними не вернемся, они должны уходить отсюда как можно скорее.

– Идти, не зная куда – равноценно смерти – ответил Кирилл. – Мы должны помочь им с выбором конечного пункта их маршрута, а также надо определиться с лидером, который поведет их.

– Для этого нужно знать, кто не пойдет на бой – возразил Стас.

– Как насчет Лены? – предложил Кирилл. – Ее-то мы точно не возьмем в бой.

Никита покачал головой:

– Нет, в случае нашего фиаско за ней самой придется приглядывать. Она будет убита горем.

– Да, тут нужен человек с несгибаемым характером – согласился Стас.

– Тогда на эту роль лучше всех подойдет Екатерина, – заявил Дмитрий, – в плане преодоления трудностей ей может позавидовать каждый.

– К тому же, недавно мы убедились, что она неплохо умеет руководить – поддержал его Кирилл.

– Решено. Назначим Катю ответственной – заключил Никита. – Но что делать с маршрутом? Куда она их поведет?

– Я прошел долгий путь, прежде чем добрался до границы Москвы – сказал Дмитрий, – и некоторые места изучил не так уж плохо. Я предложил бы им идти в Ступино. Это безлюдный город, там они могли бы пожить какое-то время, еды там хватает. А дальше они уже сами должны решить, куда им идти.

– Знаю этот город, он расположен достаточно далеко от Москвы. Вряд ли их там будут искать – медленно произнес Кирилл.

– Никто, кроме Дмитрия, не знает о том, что творится в области, поэтому тут мы можем полагаться только на его решение – заключил Никита.

– Я тоже не возражаю против такого предложения – присев на стул, ответил Стас. Теперь на ногах оставались только Никита и Дмитрий, они сосредоточили свое внимание на карту, в ту точку, где мелкими буквами было написано "Ступино". – Но в городе им надолго задерживаться нельзя, иначе они снова начнут бороться за еду так же, как это было в Москве.

– Не думаю, что такое снова произойдет – покачал головой Никита. – Мы знаем, что это такое и больше никогда не будем жить так. Поэтому мы здесь, а не в Москве. Но Стас прав, они должны искать новую деревню, чтобы воссоздать всё то, что есть у них сейчас.

– На какую же ужасную тему мы сейчас говорим – мрачно произнес Дмитрий. – Нам нельзя допустить подобного исхода.

На этих словах они закончили совещание. На улице уже начинало темнеть, через час добираться до дома будет проблематично.

С уходом гостей в доме стало совсем тихо. Лена вышла из комнаты только на ужин, а после его окончания сразу же вер-

нулась обратно. Сема молча сидел на диване, перед ним стояла стопка из книг. Он брал каждую из них, читал несколько страниц и откладывал в сторону. Найти подходящую книгу ему так и не удалось. Никита стоял перед домом, наблюдая за пустой улицей, Дмитрий остался за столом и ещё некоторое время всматривался в карту.

Спать легли рано. Дмитрию никак не удавалось заснуть. Стрелять из оружия ему довелось только в армии, то была стрельба по мишеням. Через несколько дней целью станут живые люди. Даже от одной мысли, что ему придется убивать, он приходил в ужас. В голову ненароком приходили примеры реальных войн. О чём думают солдаты, за несколько дней до боя? Наверняка о том, что от них зависит судьба их близких. Они убивают чужих, чтобы спасти своих. И считают, что поступают правильно. Но это не так. В таких случаях не существует правильных поступков, есть единственно возможные. Они не могут поступить иначе, поэтому идут воевать. То же самое предстоит ему самому.

Утром Дмитрия разбудил Никита, который уже давно был на ногах. За это время он успел приготовить небольшой завтрак. Быстро поев, они отправились к Стасу. Кирилл подошел к месту чуть раньше, через минуту вышел сам хозяин.

Быстрым шагом они шли по песчаной дороге в свете бледного утра. За деревней перед ними предстала по-настоящему осенняя картина: листва деревьев окрасилась в желтые цвета, от дождей песок стал более твердым, а в некоторых ме-

стах еще оставались небольшие лужи. Дожди льют в любое время года, но чаще всего ассоциируются именно с осенью. Через полчаса они добрались к окраине леса. Здесь уже росли более массивные деревья, которые не встретишь на улицах Таболово. Они устремлялись вверх на многие метры. Вокруг лежала куча золотистых листьев, но сбрасывавших свое одеянье берез и лип частенько закрывали вечно зеленые сосны и ели. В некоторых местах они замечали еле заметные шляпки грибов, которые всегда считались истинным богатством осеннего леса.

Через час после выхода из деревни они достигли цели. Долгое время они исследовали место, показанное Стасом. В первую очередь в глаза бросалась росшая около дороги и в лесу трава. Здесь она была особо высокая, и в ней не составляло труда спрятаться даже человеку внушительных размеров. Деревья, как и говорил Стас, располагались на небольшом расстоянии друг от друга. В глубине лес становился только гуще, что тоже играло им на руку.

– Хорошее место – оценил Кирилл.

– Согласен – подтвердил Никита. – Здесь нас будет трудно заметить.

– А если придется отступать, то можно уйти вглубь. Враг не сможет вести по нам прицельный огонь с дороги – заметил Стас.

– Мне тоже тут нравится – произнес Дмитрий. – Враг силен, поэтому нам необходимо использовать каждую мелочь

себе во благо. Здесь у нас будет преимущество.

– Надо познакомить остальных жителей с местом битвы – сказал Кирилл.

– Ты мог бы сегодня позвать Дениса и Дарью с нами – ответил Дмитрий.

– Я звал их, но они отказались. Ты же знаешь их упрямство. Они думают о бое только в момент его наступления.

– Значит, осмотрят местность вместе с остальными.

– Только когда это произойдет? – спросил Никита.

– Мне кажется, отряд нужно вывести за день до боя – продолжал Кирилл. – Хоть Николай вчера и сказал, что враг явится только через пять дней, но нам все же не стоит испытывать судьбу. А у бойцов будет целый день, чтобы осмотреться.

– Верная мысль – согласился Дмитрий. – Лучше мы придем на поле боя раньше, чем это сделает они.

– В таком случае, у нас еще меньше времени на подготовку – заметил Никита.

– Да. Поэтому нам нельзя тратить времени – сказал Дмитрий. – Завтра мы должны знать, кто отправится на бой, а кто пойдет вместе с Катей.

– Мне казалось, все очевидно – промолвил Стас, – мужчины идут на бой, а женщины будут ждать.

– Зря ты так однозначно – возразил Кирилл. – Просто ты плохо знаком с Дарьей. Она воюет лучше многих мужчин и точно не захочет уходить от боя.

– В Москве многим нашим девушкам пришлось братья за оружие, иначе они бы не выжили. Но мы не будем их заставлять, как захотят, так и поступят. А вот мужчин мне бы хотелось видеть в бою всех до единого – строго сказал Дмитрий.

– Тут тоже есть некоторые исключения – произнес Никита. – Я бы не советовал брать с нами Сергея. Он только недавно привел себя в порядок после попытки покончить с собой.

– Да – согласился Дмитрий, – ему тут делать нечего. Но вот Артем нам бы пригодился. Хоть они и не разлей вода, Сергею на какое-то время придется подыскать другого собеседника.

– А что насчет Николая? – спросил Стас. – Он же еще болеет.

– В скором времени должен поправиться. По крайней мере, я на это рассчитываю – ответил Дмитрий.

– Сейчас нет смысла гадать. К завтрашнему дню мы будем знать наверняка, кто пойдет, а кто нет – спокойно произнес Кирилл.

Дорога назад отняла у них все тот же час. В деревню вернулись чуть раньше полудня. К этому времени солнце выглянуло из-за облаков и слабым сиянием освещало землю.

У Дмитрия на сегодня оставалось еще как минимум две цели: первая – поговорить с Катей и рассказать о решении сделать ее ответственной за жителей, не идущих на войну, а вторая – раздобыть себе оружие. Последняя задача стояла

особо остро, ведь оружие сейчас было необходимо каждому.

Отдохнув дома некоторое время, Никита и Дмитрий отправились по своим делам. Никита решил навестить Николая и побеседовать еще с некоторыми жителями деревни, а Дмитрий наведаясь в гости к Екатерине.

Она заметила его еще из окна, и перед тем, как Дмитрий постучал в дверь, уже поспешила его встречать.

– Есть какие-то важные новости? – спросила она после приветствия. Ее голос не был подавлен, он звучал совершенно спокойно. Но было видно, что она переживает из-за всей этой ситуации.

– Да – кивнул Дмитрий. – Нам нужно очень серьезно поговорить.

И когда они в очередной раз оказались в доме Екатерины, Дмитрий продолжил.

– Вчера у меня дома мы с Никитой, Кириллом и Стасом обсуждали наши дальнейшие действия и затронули один очень важный вопрос. Он касается тех, кто не пойдет на бой.

– И ты считаешь меня одной из них – это прозвучало, скорее, как утверждение, нежели как вопрос.

– Если честно, мне бы очень не хотелось, чтобы ты пошла с нами – как бы прося, произнес Дмитрий.

– Наверное, ты прав – задумчиво сказала она. – У меня нет желания участвовать в этом. Я устала видеть смерти. Но я не хочу быть бесполезной.

– От тебя будет польза, и, возможно, даже больше, чем от

каждого из нас – заверил ее Дмитрий.

– В этом я сомневаюсь. Но мы ушли от темы. Какой вопрос вы затронули?

– Дело в том, что, когда мы уйдем на бой, то потеряем связь с вами. И о нашем поражении вы можете узнать только, когда враг войдет деревню. Поэтому здесь вам оставаться нельзя. Вам нужно переждать в одной из соседних деревень. Мы выбрали село Ермолино. Оно находится на юге от Таболово и от Москвы. Враг туда не пойдет. Вы отправитесь в Ермолино послезавтра. Если через день после боя, который должен состояться не позже, чем через три дня, никто из наших за вами не придет, то главной становишься ты – Катя попыталась что-то сказать, но Дмитрий не дал себя перебить. – И тогда вам нужно уходить, как можно скорее. И чем дальше от Москвы, тем лучше. Я предлагаю вам идти в Ступино, там вы сможете некоторое время пожить, прежде чем начать поиск новой деревни. И здесь уже вся ответственность на поиски вашего нового пристанища ляжет на тебя.

Катя внимательно смотрела на него. Еще раз прокрутила его слова в голове, затем ответила:

– Боюсь, вы переоцениваете мои возможности... Я, конечно, хочу помочь, но не кажется ли тебе, что на роль лидера стоит подыскать кого-то, кто справится лучше меня. Я даже не знаю, где все эти места располагаются.

– Насчет лидера ты неправа. Хоть мне пока и неизвестно, кто не пойдет на бой, я уверен, что среди оставшихся

ты будешь одной из немногих, способных взять такую ответственность на себя. А что касается расположение, тут ничего сложного нет. Если хочешь, Стас тебе объяснит, как добраться до Ермолино. Он ходил туда несколько раз и хорошо знает дорогу. Со Ступино будет потруднее, но я дам тебе карту, по которой сам когда-то добирался до этого города. Думаю, ты сможешь сориентироваться.

– Ну, – медленно произнесла она, – если, кроме меня, нет подходящего человека, чтобы возглавить оставшихся, то я готова попробовать.

– Я рад, что ты согласилась – облегченно произнес Дмитрий.

– Но – она с надеждой посмотрела на него, – это же только мера предосторожности? То есть, я хотела сказать, вы же не думаете, что к подобному плану нам придется прибегать? Я понимаю, ни в чем нельзя быть уверенным наверняка, а в нашем случае тем более. Случиться может все, что угодно. Но скажи честно, как ты оцениваешь наши шансы?

– Не знаю – вздохнул Дмитрий. – Как я уже говорил, они вооружены лучше нас, но в количестве мы им не уступим. К тому же на нашей стороне элемент неожиданности. Поэтому все зависит от того, как мы им воспользуемся и как поведет себя противник. Но шансы есть. Нельзя идти на бой с мыслями о поражении. Каждый из нас будет сражаться изо всех сил. И я надеюсь, в скором времени ты сможешь провести свой второй спектакль.

– Я тоже на это надеюсь... Но, раз уж я не смогу помочь вам в бою, может, хотя бы мое оружие вам послужит? Вдруг у кого нет оружия или ему нужна замена.

– Честно говоря, я как раз собирался сегодня искать себе оружие – признался Дмитрий.

– Тогда мне бы очень хотелось, чтобы ты взял мое.

Она вышла из комнаты и через несколько минут вернулась с винтовкой в руках. Это была СВД со снайперским прицелом.

– Прицел необходим для дальних дистанций – пояснила она, – но его можно снять. Правда, я этого никогда не делала, но вряд ли с ним возникнут сложности.

Дмитрий замороженно смотрел на винтовку. Когда Катя протянула ему оружие, он медленно взял СВД себе на руки.

– В вашем походе оно тоже может пригодиться – продолжая разглядывать оружие, произнес он.

– Но тебе оно гораздо нужнее. Лучше пусть оно поможет вам не доводить дело до похода.

Винтовка показалась Дмитрию похожей на свою владелицу: такая же красивая и утонченная, но при этом очень решительная. Нужно иметь невероятное хладнокровие, чтобы стрелять из этого оружия. Но даже зная характер Кати, Дмитрий не мог представить, как она, затаившись в укрытии, выцеливает своего врага, а затем наносит точный выстрел в голову. Такие винтовки предназначены для военных, но как она досталась Кате, Дмитрий решил не уточнять.

– Спасибо – наконец сказал он.

Они просидели дома чуть ли не до вечера, общаясь на самые разнообразные темы, не касающиеся предстоящего боя. Дмитрий понимал, что это может оказаться их последней встречей, поэтому хотел провести с Катей как можно больше времени.

По возвращению домой, Дмитрий застал Никиту сидящим за столом. Подперев руками подбородок, он неподвижно всматривался в окно. Вид у него был расстроенным. В доме по-прежнему стояла гробовая тишина.

– Что-то случилось? – поинтересовался Дмитрий.

– У нас с Леной произошла ссора. Какое-то время они с Семой поживут у подруги – спокойно ответил он.

– Все так серьезно?

– Она долгое время упрашивала меня не идти с вами на бой.

– Неудивительно. Она беспокоится за тебя.

– Знаю – согласился Никита, – но я не могу не идти. Все, кто годится для войны, должен на нее идти. Только так у нас будет шанс победить. Я говорил ей об этом, но она стояла на своем. Закатила истерику, сказала, что больше не хочет слушать наши разговоры о бое.

– Не сердись на нее – Дмитрий сел рядом с ним. – Все это действительно напрягает. Мы постоянно обсуждаем план, ведем подготовку. Последние два дня она только и слышит от нас про то, как мы будем воевать. Тем более Сема тоже все

слышит. Им обоим нужно отстраниться от наших дискуссий.

– Я понимаю – слегка возбужденно сказал Никита, – И принимаю ее решение. Но почему она начала устраивать здесь скандал? Она же знает, что иначе нельзя. В Москве она не вытворяла такого. Хотя там перестрелки были не менее опасные.

– Там их нельзя было избежать, Лена это знала. Но после вашего ухода из Москвы, она наверняка рассчитывала, что тебе больше не придется рисковать собой. Думаю, поэтому она так сильно расстроилась.

– Может быть – вздохнул Никита. – Вижу, у тебя появилось оружие. Да еще какое.

– Катя отдала – коротко ответил Дмитрий.

Пару минут Никита разглядывал винтовку.

– Мощная штука – заключил он после осмотра. – Где она нашла ее?

– Не спрашивал.

Дмитрий отнес СВД в комнату.

– Как прошел твой визит? – спросил он, когда вернулся на кухню.

– Можно сказать, удачно. У Николая все еще есть температура, но чувствует он себя лучше. Через два дня должен окончательно поправиться. Еще я поговорил с некоторыми людьми на нашей улице. Они собираются идти на бой.

– Это хорошая новость – произнес Дмитрий.

– Но когда мы утром говорили о тех, кто не пойдет с нами,

то, похоже, забыли про еще одного человека.

– Про кого же?

– Михаил. Вряд ли его нынешняя должность позволит ему отправиться в бой.

– Ты прав – согласился Дмитрий. – А я о нем даже не подумал. Я поговорю с ним завтра. Не думаю, что он примет мое предложение, но мы должны хотя бы спросить.

Закончив разговор, они отправились по своим комнатам. Этой ночью Дмитрий заснул гораздо быстрее, чем в предыдущую. Правда, крепким сном он все равно не наслаждался. Всю ночь ему снился один сон, который постоянно держал его в напряжении. Но когда он проснулся, то не смог вспомнить его детали, в голове мелькали лишь отрывки, только они никак не связывались между собой.

Никита, как обычно, встал раньше него и уже заканчивал завтракать. И когда Дмитрий только сел за стол, Никита отправился расспрашивать жителей об их готовности идти на бой.

Дмитрий тоже не стал тратить времени и после окончания завтрака последовал примеру Никиты.

Сегодня служба не проводилась, по плану она должна быть только завтра. Но даже в такие дни Михаил большую часть времени проводил в церкви. Иногда к нему приходили жители, чтобы побеседовать с ним наедине, он охотно уделял им свое внимание и никогда не отказывал в просьбе. Когда же он оставался один, то читал молитвы или готовился к сле-

дующей службе. А в последнее время он загорелся желанием создать в церкви небольшую библиотеку, чтобы каждый мог свободно брать книги, читать и еще больше узнавать о Христианстве. На самом деле, библиотека здесь уже присутствовала, но Михаилу показалось, что на данный момент в распоряжении церкви недостаточно книг, и ему захотелось дополнить текущую коллекцию. Жители ему в этом помогали, и, если кому-то попадались в руки книги, связанные с религией, они немедленно относили их Михаилу, а он в свою очередь обещал упомянуть о них в молитве.

Дмитрий не сомневался, что и сейчас Михаил находится в церкви, поэтому первым делом направился именно туда. По дороге к храму ему не встретилась ни одной живой души. Хоть такое Дмитрий наблюдал в последнее время не единожды, сейчас ему почему-то стало особенно одиноко и грустно. Сразу вспомнилось время, когда он чуть ли не каждый день проходил по очередной пустой деревне в тщетных попытках найти людей. Тогда он испытывал похожие чувства, только более остро. Но ужасней всего была мысль, что через три дня Таболово может снова стать заброшенным.

Михаил действительно оказался в церкви. Дмитрий застал его за чтением молитвы. Михаил хоть и услышал шаги, не обратил на него внимание и продолжал читать. Дмитрий не стал его отвлекать, дождавшись, когда священник закончит.

Завершив молитву, Михаил повернулся к посетителю.

– Дмитрий, что привело тебя сюда в столь ранний час? – мелодично проговорил он. После того, как Михаил стал священником, Дмитрию сразу показалось, что он резко изменился. Его голос, как и любого другого служителя церкви, стал звучать ласково и мягко. Раньше он представлялся немного грубее, по крайней мере, так думал Дмитрий. В церковном халате Михаил выглядел еще мудрее, и создавалось ощущение, что он работает здесь уже много лет.

– К сожалению, тема для разговора, с которой я пришел к вам, не особо радостная – с почтением произнес Дмитрий. Пусть он и не любил, когда он или его собеседник обращаются на «вы», но понимал, что существуют моменты, в которых без таких вещей не обойтись. И сейчас явно один из них.

– Что ж, как раз в таких случаях люди и приходят в церковь. Чтобы поделиться своими переживаниями, рассказать о плохих моментах, произошедших в их жизни, и залечить душевные раны.

– Да, – ответил Дмитрий, пытаясь подобрать последующие слова, – в моей жизни случалось плохое, и часто виновником произошедшего становился я сам. Мне во многом хочется покаяться. Но сейчас речь не обо мне.

– Давай присядем – Михаил указал на ближайшую лавку. Когда они сели, он произнес: – Да, да, я внимательно слушаю тебя.

– Вам известно, что сейчас наша деревня находится в напряженном состоянии. Через три дня нам предстоит встре-

титься с врагом. Времени очень мало, поэтому мы должны использовать каждую секунду себе во благо. Скоро Таболово разделится на две группы: первая отправится защищать деревню, а вторая будет ждать нас в Ермолино. Если мы проиграем, главной становится Екатерина, которая вместе со второй группой займется поисками новой деревни, пригодной для жизни.

– Не хочется говорить об этом в храме – вздохнул Михаил, – об этом нигде не хочется говорить. Но и избежать разговора нельзя. Продолжай.

– Сегодня каждый должен решить, к какой группе он присоединится. Потому я и пришел к вам.

Михаил не отвечал. Подперев рукой голову, он некоторое время задумчиво смотрел в пол.

– Тебе надо узнать мой ответ? – голос Михаила прозвучал строго, но затем снова стал мелодичным и спокойным. – За время, прожитое мной в Москве, я совершил много грехов. Настолько много, что некоторые из них я сейчас и не вспомню. Все мы грешим. Но все по-разному. И, безусловно, главный свой грех я совершил после того, как на мир обрушилась эпидемия. Пытаясь раздобыть себе пищу, я убивал других. Для меня еда стала дороже человеческих жизней. Этот грех невозможно искупить, и с таким деянием я не должен был становиться священником. Но, раз уж мне доверили такое серьезное дело, я должен вести его достойно. Поэтому – заключил он, – я не могу пойти с вами.

– Я понимаю – спокойно сказал Дмитрий. – И знал, что вы ответите отказом. Но я обязан спрашивать каждого жителя без исключения.

– Конечно – согласился Михаил. – Ты поступил правильно.

– Но перед тем, как уйти, могу я попросить вас об одной просьбе? – все также уважительно говорил Дмитрий.

– Конечно. Я помогу всем, чем смогу.

– Если я не ошибаюсь, завтра утром здесь должна пройти служба. Не могли бы вы ее перенести на послезавтра? Как раз в тот день обе группы покинут Таболово. И перед уходом было бы правильным каждому причаститься и получить благословление от вас.

– Ты прав – согласился Михаил. – Так действительно будет правильнее. Хорошо, я перенесу службу на послезавтра. Но тогда надо объявить об этом жителям.

– Это я беру на себя – сказал Дмитрий.

– Тогда жду тебя здесь послезавтра. И благослови тебя Господь.

Дмитрий попрощался с Михаилом и вышел из церкви. День слегка преобразился, на улице стало немного теплей. Туч не наблюдалось, белые облака медленно проплывали по небу, иногда закрывая собой солнце.

С верхнего порога церкви Дмитрий заметил, что в сторону храма идет Лена. На ней было скромное темное платье, а на голове красовался серый платок. Заметив Дмитрия, она

слегка ускорила шаг и через минуту уже стояла около него.

– Здравствуй, Дмитрий – тихо проговорила она.

– Здравствуй – ответил Дмитрий. – Как вы там с Семей?

Нормально у подруги живется?

– Да, нас все устраивает. А как там Никита?

– Вчера сердился немного, но сейчас, наверное, в порядке.

Он понимает твоё решение.

Лена молчала. Казалось, она хотела что-то сказать, но никак не могла собраться с мыслями.

– Ты к бабушке шла? – спросил Дмитрий.

– Да – быстро кивнула она, – хотела помолиться.

– Хорошо, не буду тебя отвлекать.

– Постой – уже более оживленно произнесла Лена. Дмитрий остановился. – Пожалуйста, уговори Никиту не идти на бой.

Дмитрий ожидал подобных слов. Лену можно понять, она не хочет, чтобы её любимый человек снова рисковал жизнью.

– Ты же знаешь, из этого ничего не выйдет. Если он тебя не послушался, то меня тем более слушать не станет – спокойно ответил Дмитрий.

– Тогда прикажи. Ты же глава деревни, все должны тебя слушаться – не унималась Елена.

– Не в этом случае – покачал головой Дмитрий. – Я не могу кому-то приказывать идти на бой или не идти. Это сугубо личный выбор каждого жителя.

Лена смотрела на него безнадежным взглядом. Казалось,

вот-вот по ее щеке потечет слеза. Возможно, так и получилось. Потому что через несколько секунд она отвернулась и, не сказав больше ни слова, направилась в церковь.

Дмитрию было жаль Лену, он не хотел с ней так обходиться, но по-другому не мог. Никита был нужен в бою. И даже если бы Дмитрий захотел отправить его вместе с остальными в Ермолино, у него бы ничего не получилось. Никита все равно пошел бы в засаду.

Дмитрий обходил жителей почти до самой ночи. Если бы он уходил от них сразу после ответа на его вопрос, домой он вернулся бы гораздо раньше. Но почти каждый житель требовал полноценного разговора. Мало кому хватало пары слов от главы. Особо долгие визиты получились к Сергею и Павлу. Парень долго уговаривал Дмитрия тоже взять его в бой, но тот был непреклонен. Хоть Сергею и приходилось пользоваться оружием в Москве, и, как он говорит, делал он это достаточно умело, устраивать ему дополнительный стресс Дмитрий не рискнул. Его решение поддержал и Артем, который считал, что, хоть Сергей и оправился после предыдущего инцидента, давать повод для нового определенно не стоит. Кто знает, как поведет себя юноша в напряженный момент?

С Павлом была похожая история. Только он ходатайствовал за освобождение Эдуарда от боя. Ему казалось, что из-за постоянных перестрелок Эдуард стал склонен к алкоголизму. Но в этот раз Дмитрий доверился решению Эдуарда,

который выразил свое желание поучаствовать в защите деревни. Эдуард старше Сергея, соответственно его организм должен быть более стрессоустойчивым.

Благодаря стараниям Никиты, Дмитрий опросил только половину жителей. Без помощи он пришел бы домой только под утро.

В итоге на бой набралось тридцать один человек. Среди женщин желающей оказалась только Дарья. Преимущество в четыре человека не очень значительное, но даже оно может сыграть важную роль.

В Ермолино отправятся пятнадцать человек. Достаточно, чтобы создать новое поселение. Баланс соблюден.

Также во время своего обхода Дмитрий предупредил каждого жителя о том, что завтрашняя служба откладывается на день, а завтра в четыре часа дня должно состояться собрание. На нем Дмитрий произнесет последнюю речь перед уходом обеих групп из деревни. Те, к кому он не заходил должны были узнать о его объявлении от помощников Дмитрия.

Все утро Дмитрий обсуждал с Никитой события предыдущего дня. Вчера Дмитрий не успел рассказать о его разговоре с Леной, поэтому поведал об этом только через сутки. Никита не удивился такому поведению Лены. Однако его расстраивали такие переживания девушки. По его мнению, в первую очередь каждый должен думать о судьбе деревни.

Никита же рассказал Дмитрию о том, как идет подготовка тех жителей, дома которых он посетил. Его порадовал тот

факт, что, кроме Михаила и Сергея, ни один мужчина не отказался идти на бой. Все были готовы встать на защиту деревни. Это могло означать лишь одно – Таболово стало домом для каждого из них, и никто не мог представить свою жизнь в случае его утраты.

Оставшееся свободное время Дмитрий потратил на чтение старых газет. Приближающийся бой вызывал у него немалое волнение, и таким способом он старался себя успокоить.

Вышли они за полчаса до начала собрания. Многие жители вышли примерно в то же время, на улице хватало людей.

В Доме культуры подготовка к собранию еще продолжалась. Катя зажигала свечи, жители занимали свои места. Дмитрий сел за кулисами, дожидаясь начала собрания. В этот раз в зале собрались все. Лена и Сема сидели в первых рядах, внимательно следя за сценой.

Когда последние приготовления закончились, Дмитрий начал свое выступление.

– Приветствую всех собравшихся – громко начал он. – Надеюсь, явились все, потому что сегодня пройдет последнее собрание, посвященное предстоящему бою.

После этих слов сидящие в зале окончательно затихли и устремили свой взгляд на Дмитрия.

– Сейчас мы уже точно знаем, кто отправится встречать врага, а кто вместе с Екатериной будет ожидать исхода боя в Ермолино. Обе группы выходят завтра в одно и тоже вре-

мя. Перед этим все желающие могут прийти в церковь, там каждый сможет причаститься и получить благословление от отца Михаила. Служба начнется в то же время, что и обычно. Тем же, кто пойдет завтра биться с врагом, необходимо прийти в одежде зеленого цвета. Засада будет проходить в лесу, поэтому мы должны слиться с окружающей средой. Такая одежда есть практически в каждом доме, так что проблем с этим не должно возникнуть.

Друзья, – мягким голосом продолжал он, – за время, прожитое нами в Таболово, мы стали настоящим цивилизованным обществом, обществом, на которое нужно ровняться всем остальным. Мы общались, дружили, помогали друг другу. А сейчас нам нужно воевать за место, где мы снова обрели дом, за каждого живущего здесь. Могу сказать точно – это последний раз, когда нам понадобится оружие, вне зависимости от результата. Это наш последний противник, даже если еще кто-то из москвичей узнает о нашем существовании, вряд ли они захотят идти против нас. Результат предыдущей попытки отобьет у них желание предпринять новую. И будьте уверены, они об этой попытке узнают. Для нынешней Москвы двадцать семь человек – это не так уж мало. Кому-то известно об их уходе. Через некоторое время они поймут, что эти люди погибли. Но для начала нам нужно победить, чтобы все это произошло. Так что после собрания каждый из вас должен потратить оставшуюся часть дня на последние приготовления к бою, собраться с мыслями и

хорошенько выспаться, потому что завтра мы будем ждать врага и днем, и ночью. У меня все.

Слова Дмитрия воодушевили жителей, они вдохнули в них надежду. Каждому из них не раз доводилось участвовать в перестрелках, и они как никто другой знают, как важно иметь веру в успех.

После собрания Дмитрий тоже почувствовал облегчение. Он видел настрой остальных и остался доволен. Волнение понемногу уходило. По крайней мере, до завтрашнего дня.

Вечером он решил прогуляться. В окнах горели слабые огни свечей, никто не ложился спать. На небе потихоньку начали появляться звезды, становилось прохладно. Он обошел каждую улицу, каждое дерево, каждый дом. Мысленно он прощался с ними, ведь понимал, что завтра может погибнуть. Проходя мимо дома Кати, он остановился и некоторое время смотрел в окно. Там все так же горела свеча, но кроме нее Дмитрий ничего не видел. Он смотрел и ждал, когда покажется ее силуэт. Дмитрий увидел его только за мгновение до того, как свеча погасла. Но этого ему было достаточно. На улице стало совсем темно и холодно. Даже фонарь, найденный Дмитрием во время его похода в Москву, не особо спасал ситуацию. Наступила ночь, в остальных домах огоньки тоже потухли, все отправлялись спать.

Когда Дмитрий вернулся домой, Никита уже спал. Он тихо прошел в свою комнату, достал из столика бумагу и ручку и начал писать.

Последние минуты дня, после которого мы отправимся в поход на врага, мне захотелось потратить на написание этой записки. Я отдаю себе отчет, что следующей такой записки может и не быть. Мы неплохо подготовились к бою: собрали людей, нашли место для засады и даже придумали план действия для тех, кто не будет биться с врагом. Шансы на победу равны шансам на поражение. В чем-то мы превосходим врага, в чем-то они нас.

Я не боюсь оказаться убитым, у меня давно нет страха перед смертью. Единственное, что меня беспокоит – это судьба деревни. Мы потратили столько сил, чтобы сделать Таболово пригодным для жизни. Полгода назад оно было таким же безлюдным, заброшенным местом, как и все остальные деревни, села и города, что довелось мне видеть после эпидемии. Потом сюда постепенно стали приходить москвичи. Таболово стало пристанищем для тех, кому надоело убивать ради собственного пропитания и захотелось мирного существования. Какая же ирония: чтобы все это сохранить – им нужно снова убивать.

Война – самая крайняя мера, к которой может прибегнуть человек. Но сейчас у нас действительно нет другого выхода, кроме как взяться за оружие и защищать наш дом.

У меня нет никакой ненависти к врагу, я понимаю его мотивы, но не могу их принять. Честно говоря, сейчас я затрудняюсь сказать, в чем заключается катастрофа. Рань-

ше мне казалось это очевидным. Вирус уничтожил почти все население нашей планеты. Люди, животные, птицы, рыбы – все они погибли. Осталось только небольшое число их представителей. Мир, который мы знали, уничтожен – и это настоящая катастрофа. Но вместо того, чтобы воссоздать то, что мы потеряли, использовать все оставшиеся ресурсы и с их помощью сделать планету пригодной для жизни, люди начали рушить последние остатки прошлой цивилизации. Вместо того, чтобы еще крепче сплотиться для достижения общего успеха, они стали убивать друг друга ради собственной выгоды. Они перестали быть людьми, они тоже умерли, только по-своему, еще более бесславно, и тем самым сведя шансы на спасения жизни на Земле к минимуму. Я не знаю, что происходит в других странах, но вряд ли их реалии сильно отличаются от происходящего в Москве. И то, что творится в нашей столице и в других крупных городах планеты – тоже катастрофа, которая хуже любого вируса.

Я никогда не убивал людей и никогда бы не стал этого делать, если бы не стоял выбор: защитить близких или отдать их на смерть врагу. Жители Таболово стали для меня родными, и ради их спасения я готов пойти на все.

Утро выдалось туманным. Серая пелена окутала улицы Таболово, видимость заметно ухудшилась. Если туман простирается до самого леса, им придется все время держать ухо востро, врагу такая погода только на руку.

Все население деревни подошло к церкви в назначенное время, никто не опоздал. Изначально Михаил планировал провести службу быстро, чтобы не затягивать обе группы. Но перед исповедью он произнес достаточно длинную речь, а после потратил немало времени на слова напутствия. Несмотря на такое долгое выступление, никто и не думал торопить батюшку. Наоборот, каждому хотелось подольше задержаться в церкви, чтобы поставить свечку и прочитать молитву за себя и за своих близких.

После службы жители потратили некоторое время на прощание друг с другом. Оно проходило очень сдержанно, особо эмоциональных речей не было, потому что многие из них прозвучали заранее, сразу после того, как стало окончательно известно о составе, идущем на бой. Дмитрий, как глава деревни, постарался сказать пару ободряющих слов каждому, кто идет под предводительством Екатерины, но, конечно, самый долгий разговор произошел с самой Катей. Она выглядела спокойной и сконцентрированной. Ее настрой перенял и Дмитрий.

– Ну что, Стас показал тебе дорогу? – спросил он.

– Да, я хорошо ее запомнила.

– Хорошо. Думаю, с поиском Ступино особых проблем тоже не возникнет.

– Не возникнет, потому что мы туда не пойдём – уверенно сказала она. – Вам по силам победить, и я считаю, у вас это получится. Знаю, без жертв не обойтись, но через какое-то

время мы снова сможем спокойно жить, и это главное.

– Хотелось бы в это верить. Но я не хочу заранее загадывать и забегать вперед. Мы сделаем все возможное, а дальше как получится.

– Тогда желаю тебе удачи.

– И я тебе.

Они обнялись, перед уходом Катя поцеловала его.

Прощание Никиты с его семьей проходило примерно в том же ключе. Лена попросила его беречь себя и пожелала удачи. Несколько минут Никита уделил на разговор с Семой, попытался его подбодрить и пообещал вернуться живым.

После обе группы направились по разным сторонам. Таболово окончательно опустело.

Все пришли в той одежде, о которой говорил Дмитрий днем ранее. В основном, это был камуфляж. Многим он потребовался еще в Москве. Дело даже не в его маскирующих способностях, на фоне каменных зданий и других серых постройках он не всегда способен скрыть человека. Но он помогает обрести уверенность. Люди, надевая пятнистую военную одежду, чувствуют себя более защищенным, наверное, потому что одежду такого раскраса используют солдаты. Те, кто не придерживается подобной логики и посчитал такую одежду бесполезной в московских боях, спокойно нашли ее в гардеробе своего или соседнего дома. Благо, такие вещи до эпидемии были очень распространенными. Всем, кому не удалось найти камуфляж, нарядились в одежду зеленого цве-

та, которая сливалась с лесом ничуть не хуже.

Туман начинал рассеиваться, но дорога все равно плохо просматривалась, они шли медленно. Разговоры вели тихо, но чаще всего молчали. Стас, Никита и Дмитрий шли чуть впереди отряда, остальные построились по четыре человека в шеренгу и шагали за ними.

– Долго еще этот туман будет идти? Он сейчас совсем не кстати – слегка раздраженно произнес Никита.

– Через час-полтора должен окончательно развеяться – тихо ответил Стас. Он сосредоточился на дороге и не хотел отвлекаться на разговоры.

– Боишься, что за это время мы можем встретить врага? – спросил Дмитрий.

– Нет – уже более спокойно сказал Никита. – Просто это нагнетает. Мало того, что Лена с Семой доставляют переживаний, так еще и это.

– А что Лена с Семой?

– Уж больно сильно они беспокоятся. Сегодня были совсем разбитые. Еще никогда не видел их такими.

– Они боятся тебя потерять.

– Я их тоже... Если мы проиграем, как они с этим справятся, они же не переживут.

– Не надо так думать. Даже если у нас не получится, Лена и Сема не останутся одни, с ними идет целая группа. За ними присмотрят.

– Надеюсь – удрученно произнес Никита.

Из-за тумана показались первые деревья.

– Половина пути пройдена, скоро окажемся на месте. Сейчас надо быть еще более осторожными – объявил Стас.

Все разговоры затихли, Дмитрий и Никита тоже замолчали, направив все внимание на лес.

На некоторое время они замедлились. Отряд опасался встретить врага раньше времени. Но, когда стало понятно, что среди деревьев никого нет, они восстановили свою прежнюю скорость.

Им потребовалось два часа, чтобы добраться до нужного места. На час больше, чем Дмитрию, Никите, Кириллу и Стасу двумя днями ранее. По приходу бойцы сразу начали изучать лес, искать выгодные места для засады. Стас помогал с выбором позиции. Когда знакомство с местностью закончилось, решили сделать привал. Перед выходом из деревни, каждый взял с собой сумку с необходимыми вещами.

Дмитрий нашел более-менее ровное место, достал из рюкзака подстилку и уложил ее на земле. Никита сел рядом. Так как перед причастием никто не ел, многие устроили небольшой перекус.

– Никит, – обратился Дмитрий, – в Москве ты участвовал в перестрелках чуть ли не каждый день. Расскажи о самой опасной из них.

– Все перестрелки опасные, – ответил Никита, – никогда не знаешь, какая из них станет роковой. Но за то время, что я был в Москве, мне доводилось попадать в случаи, из кото-

рых, как я думал, мне не выбраться. Самый верный способ добыть еду – это устраивать выходы с группой. Я, Кирилл и Денис всегда старались держаться вместе. Но после того, как я встретил Лену, еды потребовалось вдвое больше. Были случаи, когда мне приходилось действовать в одиночку. В таких ситуациях нужно сохранять максимальную концентрацию и ни в коем случае не лезть на рожон. Я хотел проверить все аккуратно, чтобы не попасться на глаза. Следил за магазином больше часа. Все было тихо. Никого поблизости я не заметил. Тогда я вышел из укрытия и направился в магазин. Не прошло и пяти минут, как туда вошла группа из пяти человек. Хоть магазин оказался небольшой, я постарался спрятаться. Я знал, что остаться незамеченным у меня не получится, поэтому ждал выгодного момента, чтобы вступить в бой. Шансы выйти из этой передраги живым стремились к нулю. Но меня спасла другая группа, которая через минуту атаковала магазин. Началась перестрелка. Они настолько увлеклись, что заметили меня в самый последний момент. Бой оказался очень жарким. Нападавшие были повержены, а от первой группы осталось только двое. Мне оставалось сделать два точных выстрела. Это мне удалось. Я до сих пор не понимаю, как с самого начала не заметил их. В Москве часто действуют скрытно, но я потратил достаточно время на разведку, и должен был их обнаружить.

– Да, тебе действительно сильно повезло – произнес Дмитрий.

– Судьба простила меня за ошибку, их нет. Я не смог их выследить, но как они не увидели меня, особенно после того, как я вышел из укрытия? Это для меня остается загадкой.

Туман окончательно прошел, отряду стало спокойнее. Теперь они могли следить за дорогой, не подходя к ней вплотную. Вскоре из-за облаков показалось солнце, оно не согрело, зато благодаря свету, округа преобразилась, а день перестал быть ненастным.

Закончив запоздалый завтрак, бойцы оживились, завели разговоры, рассказывали разнообразные истории и травили анекдоты. Но бдительность никто не терял, беседовали тихо, не спуская глаз с дороги.

Через некоторое время к компании Дмитрия и Никиты присоединились Кирилл и Стас, которые до этого момента долгое время обсуждали что-то между собой.

– Каждый подобрал себе позицию для засады – отрапортовал Стас.

– Осталось только разобраться, как будем действовать при атаке. У вас есть соображения? – произнес Дмитрий.

– Стас, конечно, подобрал неплохое место, но враг все равно способен нас заметить на близком расстоянии. Думаю, стрелять нужно с дистанции не меньше семидесяти метров – погладив бороду, ответил Кирилл.

– Кирилл прав – согласился Никита. – Людей у нас немало, спрятаться незаметно, как бы мы не старались, получится не у всех, а надеяться на нерасторопность врага слишком

рискованно.

– К тому же вблизи они нас просто расстреляют из своих автоматов – добавил Дмитрий. – Значит, придется хорошо прицелиться, чтобы убить врага с первого выстрела.

– Но нельзя забывать о влиянии погоды – заметил Стас, – Сейчас она слишком нестабильная и в любой момент способна преподнести сюрпризы. Сегодня мы в этом убедились.

– Мы не можем угадать погоду, мы даже не знаем, когда они будут здесь. План всегда можно придумать по ходу обстоятельств, ведь мы в любом случае на шаг впереди врага – сказал Никита.

– Да, мы действительно не можем предсказать всего. Но я все же думаю, что вряд ли погода нам сильно помешает в осуществлении плана – медленно произнес Кирилл. – Туман не будет идти каждый день. А из всех погодных явлений только он может создать нам трудности. Дождь не повлияет на видимость врага. За двое суток ничего кроме него нам не грозит.

– Кроме того же тумана – возразил Стас.

– Я вас понял. В случае плохой видимости мы откроем огонь сразу же, как сможем четко разглядеть цель. Если произойдет что-то непредвиденное, будем действовать по ситуации – заключил Дмитрий.

День протекал рутинно. На дороге было тихо, кроме редкого шума деревьев, пошатывающихся от порыва ветра, и собственных разговоров, они ничего не слышали. Вскоре и

это прекратилось.

Дмитрий подошел поближе к дороге, чтобы осмотреть поле, простирающееся на противоположной стороне. Темно-зеленая трава доходила ему почти до колен. При желании в ней можно было спрятаться, но от пули врага, в отличие от деревьев, она не защищала. Поле оказалось очень длинным, от края до края больше километра. Через несколько минут к нему подошел Павел и встал рядом.

– Понравился пейзаж? – спросил он.

– Ты часто замечал такое, чтобы с одной стороны дороги был лес, а с другой поле – задумчиво ответил Дмитрий.

– Честно говоря, не помню. Особо не обращал внимание на такое.

– Вот и я тоже. А сейчас вспоминаю и, вроде бы, нигде такого не видел. Обычно с обеих сторон либо деревья, либо трава.

– Дорогой это можно назвать с большой натяжкой – усмехнулся Павел. – Скорее большая тропинка, по которой способны ездить машины. Но лес с полем сочетается красиво. Можно сказать, нам повезло, что бой пройдет в таком прекрасном месте.

– Везения тут нет – не согласился Дмитрий. – Лучше бы деревья стояли с обеих сторон, тогда бы наша засада стала намного эффективнее.

– Надо довольствоваться тем, что есть. Если бы не внимательность Николая, атаковали бы не мы, а нас.

– Сейчас это не особо утешает. В любом случае погибнут люди.

Павел промолчал.

– Только недавно все было хорошо, все жили в мире и согласии, а сейчас каждый готов убить каждого – удрученно произнес Дмитрий.

– Ничего не поделаешь, мир меняет людей.

– Неправда, это человек делает мир таким, какой он есть, а не наоборот.

Понимая, что враг может их заметить около дороги, они вернулись в лес.

Через час солнце ушло за горизонт, оставив их без своего яркого света. Вскоре стало совсем темно. Некоторым пришлось подойти ближе к дороге для продолжения наблюдения. Из-за того, что прошлой ночью не удалось хорошо выспаться, многих начало клонить в сон. Были предложения расставить часовых, чтобы дать отряду немного поспать, но Дмитрий отклонил такую идею. Он боялся, что времени на то, чтобы проснуться и занять боевые позиции, уйдет слишком много. К тому же такие действия могут создать дополнительный шум, что заставит врага быть более бдительным.

С каждым новым часом борьба со сном становилась только сложнее. Глаза закрывались сами по себе, некоторых приходилось будить. Отряд искал способ отвлечься от сна.

Вскоре дорога перестала просматриваться на любой дистанции.

Дмитрий наощупь добрался до Кирилла. Тот, облокотившись на мощный ствол сосны, смотрел на ночное небо. Кирилл слышал шаги и перевел взгляд в сторону Дмитрия.

– В такую темень даже не определишь, кто идет – произнес Кирилл.

– Я надеялся, будет хоть немного светлей – усевшись рядом, ответил Дмитрий.

– Такие обстоятельства нам не на руку.

– Может, я зря перестраховываюсь. Враг наверняка устроил привал.

– Сложно сказать, что у них на уме. Ночь – самое лучшее время для нападения.

– Если знать, куда нападать.

– Тут ты прав. Они не знают, где мы живем. Но я бы на их месте проверял деревни именно в это время суток. К тому же, если они пусты, в них можно переночевать. Всяко лучше, чем спать на холодной земле, тем более осенью.

– Скорее всего, они уже нашли такую деревню.

– Хочешь изменить свое решение и отправить всех спать?

– Нет – твердо ответил Дмитрий. – Рисковать все равно нельзя. Просто обидно, что приходится тратить силы зря.

– Может, не зря. Надо продолжать следить за дорогой, а там видно будет.

– Как за ней сейчас следить? Я в метре от себя ничего не вижу.

– Если они захотят идти ночью, им придется включить фо-

нари – медленно произнес Кирилл.

– Знаю – вздохнул Дмитрий.

Ночью никто не пришел.

К рассвету они изрядно устали, ночь без сна давала о себе знать. Но как только появились первые проблески света, они снова могли следить за дорогой. Бойцы лениво заняли свои позиции и принялись ждать.

Погода, как будто повторяя за действиями отряда, решила затаиться. Никакого шума, никакого движения, даже ветер не дул. Все замерло.

Через пару часов их терпение вознаградилось. Вдалеке они заметили кучку людей, медленно шедших по дороге. Когда они приблизились на достаточное расстояние, с которого их можно разглядеть, отряд Дмитрия понял, что это тот самый враг, именно его они ждали уже целые сутки.

Как и говорил Николай, их было двадцать семь. Они шли строем, впереди шагал их командир. Дмитрий не мог разглядеть его лица, но видел, что это достаточно фактурный человек, с ростом под два метра. Он шел очень быстро, отряд еле поспевал за ним. Несмотря на долгие тщетные поиски, он продолжал сохранять уверенность в конечном успехе. Люди наверняка слушались его беспрекословно. Такое впечатление он создал у Дмитрия и у его людей.

Дмитрий оглянулся на свой отряд, и понял, что взор каждого из них направлен на него. Они ждали, когда их вожак сделает первый выстрел, тем самым отдавая приказ о наступ-

лении. Никто из них больше не страдал сонливостью, все взбодрились и ждали только одного – боя.

Дмитрий не раз представлял этот момент, как он первым спускает курок и начинает атаку. Он понимал, в эти секунды нужно подавить все свои страхи и волнения и сосредоточиться на цели. Он ждал, когда враг подойдет на необходимую дистанцию, затем медленно навел винтовку на командира. Дмитрий понимал, если он убьет главного, у его солдат начнется самая настоящая паника, они будут в полном смятении. Как только перекрестие прицела сошло на его голову, Дмитрий выстрелил.

Пуля угодила точно в цель. Ударной волной командира отбросило назад. В то же мгновение раздались новые выстрелы. Около половины отряда остались лежать на дороге, кто-то умер сразу, кого-то сильно ранили, и его смерть была лишь вопросом времени. Остальные, быстро оценив ситуацию, незамедлительно открыли огонь по лесу. Каждый из них отстрелял по целому магазину. Они не надеялись нанести урон бойцам Дмитрия, но благодаря этому решению их противникам пришлось засесть в укрытии, что помогло им отступить и занять удобные позиции в лесу.

Теперь они тоже видели отряд Дмитрия. Условия практически равны. Да, у врага в два раза меньше людей, но они по-прежнему превосходили их в оснащении, их оружие было намного смертоноснее, и в тот момент это могло дать плоды.

Патронов враг не жалел, на людей Дмитрия обрушился

целый град пуль. Они отвечали короткими очередями, но этого могло не хватить для победы. Вскоре Дмитрий услышал крики позади себя. Враг начинал попадать. Дмитрий не мог посмотреть, кого именно ранили, он находился на передовой и был сосредоточен только на противнике.

Так продолжалось еще долгое время. Никто не мог точно сказать сколько, для многих эта перестрелка показалась вечностью. Бой протекал в том же ключе: враг стрелял длинными очередями, пытаясь подавить противника огнем, а отряд Дмитрия старался взять качеством выстрелов. Никому так и не удавалось реализовать свой план. Пули либо пролетали мимо, либо врезались в стволы деревьев, защищавших обе стороны от смерти.

Но все же такой расклад событий больше шел на пользу отряду из Москвы. Их выстрелы чаще попадали в цель.

Так продолжалось до тех пор, пока враг не сбавил обороты. Поскольку они стреляли гораздо интенсивнее, их боезапас начал иссякать. Им пришлось вести огонь более экономично.

Дмитрий заметил пассивность противника и сделал решительный ход. Он приказал обойти захватчика. Остальная часть отряда останется на своих местах и будет их прикрывать. Бойцы принялись перебегать от дерева к дереву, спасаясь от пуль. Враг отступал. Отступление – это их единственный шанс остаться в живых. Они больше не могли отбиваться. Но как они не старались, убежать не вышло.

Враг был окружен. Только одна сторона была свободна для отхода – это выход на дорогу. Но такой поступок был эквивалентен самоубийству. Если они выйдут на дорогу, то станут пушечным мясом для людей Дмитрия. Им оставалось только продолжать биться. Они переключили все силы на обходившую их часть отряда. Экономить патроны было уже ни к чему, они отстреляли все, что у них было.

В их головах ни на секунду не промелькнула мысль сдать-ся, они не просили пощады и бились до последнего. В этом бою им удалось забрать достаточно жизней.

Когда все закончилось, отряд Дмитрия принялся считать потери. В общей сложности погибло тридцать восемь человек, одиннадцать из них были из Таболова. Несколько человек получили ранения, но они не были критичными.

Дмитрий обошел всех погибших. Ему тяжело давалось смотреть в лица знакомых ему людей. Каждый из них успел стать ему родным, и тем больше он винил себя за их смерти. Как будто только от его решений зависела их жизнь. И хоть этого боя нельзя было избежать, именно Дмитрий повел их на него, и часть ответственности должна лежать на нем.

Дмитрий обошел уже десять погибших, вспомнил о каждом из них, но человек, о котором он будет больше всего скорбеть, ждал его впереди. Одиннадцатым погибшим оказался Никита.

Заключение

Они стояли на кладбище. Отец Михаил читал молитву

для погибших. На похоронах собралась вся деревня. Все были одеты в черное.

Дмитрий стоял рядом с Леной и Семой. С момента известия о смерти Никиты они не прекращали плакать. Пуля угодила в одного, но пробила сердце троим. Сейчас на них не было лица. Но не только они в последние дни убивались горем. Плакала вся деревня.

Мелкий дождь перешел в ливень, его никто не замечал. Все внимательно следили за церемонией.

Когда батюшка закончил, всех погибших положили в братскую могилу. На это было тяжело смотреть. Одиннадцать здоровых человек, не страдавших болезнями, погибли в перестрелке, защищая жизни других. Каждый из них был счастлив в деревне и каждый из них хотел жить. Но так часто бывает: люди, жаждущие жить, умирают, а те, кто желает умереть, остаются в живых.

Дмитрий еще раз посмотрел на Лену и Сему. Он понимал, как бы ему ни хотелось начать отношения с Катей, сейчас все свое внимание нужно уделить именно им. Без должной поддержки они не смогут оправиться после такого удара судьбы. К счастью, Катя это тоже понимала.

Когда похороны закончились, все молча отправились по домам. Даже на выходе из кладбища никто не перекинулся словом. Слишком тяжело было говорить.

Дмитрий тоже направился домой. Но его остановил Николай. Он только сегодня вернулся из Москвы, куда он отпра-

вился на следующий день после боя.

– Что-то важное, Николай? – спросил его Дмитрий.

– Да – кивнул он. – Хотел поделиться новостями из Москвы. Город пустеет, люди собираются в небольшие группы и уходят из него. Видимо, еды в Москве совсем не осталось.

– А, может, они наконец поняли, что войной друг с другом ничего не добиться. Возможно, наш пример послужил им поводом для действия.

– Получается, теперь не только наша деревня будет полна жизнью.

– Да, и это правильно. Пока человечество не достигнет своего прежнего развития, люди не смогут существовать в таких городах, как Москва. Как же быстро все меняется: еще недавно Москва была самым желаемым местом для жизни, а сейчас – это один из самых гиблых районов на планете.

Они пожали друг другу руки и разошлись.